

А.А. Гнесь

ПЕРВЫЕ АМЕРИКАНЦЫ

ДИАЛОГИ СТАРОГО И НОВОГО СВЕТА

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

А.А. Гнесь

ПЕРВЫЕ АМЕРИКАНЦЫ
диалоги Старого и Нового Света

Ответственный редактор
доктор исторических наук *А.В. Табарев*

Новосибирск
Издательство Института археологии и этнографии СО РАН
2014

УДК 904(7/8)+93/94+572.9
ББК ТЗ(7)2
Г565

Утверждено к печати
Ученым советом Института археологии и этнографии
СО РАН

Рецензенты

доктор исторических наук *Е. Э. Войтишек*
доктор исторических наук *П. В. Волков*
доктор исторических наук *В. Е. Ларичев*

Гнесь А.А.

Г565 Первые американцы: диалоги Старого и Нового Света / А.А. Гнесь; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние. – Новосибирск: Издательство Института археологии и этнографии СО РАН, 2014. – 124 с.

ISBN 978-5-7803-0241-4

В книге рассматриваются ключевые проблемы происхождения первых американцев в контексте восприятия европейцами неевропейцев. В научно-популярной форме освещаются основные этапы изучения заселения Американского континента отечественными, североамериканскими и европейскими учёными. Автор ставит ряд вопросов, а также приводит археологические свидетельства для аргументации существующих гипотез и концепций.

Издание адресовано археологам, историкам и всем, кто интересуется прошлым Евразии и Америки.

УДК 904(7/8)+93/94+572.9
ББК ТЗ(7)2

ISBN 978-5-7803-0241-4

© Гнесь А.А., 2014
© ИАЭТ СО РАН, 2014

*Посвящается Виталию Епифановичу Ларичеву –
настоящему интеллигенту и ученому*

*«Они поселились здесь так давно, что никто
не знает, когда они сюда попали и откуда пришли.
Здесь, вдали от цивилизованных стран, они живут так,
как жили их предки, когда свыше четырёхсот
лет назад Жак Картье высадился на этих берегах»¹.*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Европейцы давно задумывались о происхождении народов, живущих «за морями да за горами». В XV–XVII вв. совершился своего рода прорыв в освоении человеком земного шара. Этот период традиционно называют «эпохой великих географических открытий». В XVI в. чётко осознавалась необходимость освоения новых земель и будущих рынков сбыта. Жители Старого Света интуитивно понимали, что без детального знакомства с «дикарями», без знания их языков и обычаев невозможно будет эффективно контролировать обширные новые территории. Американский континент был для европейских мореплавателей большой загадкой. Их отношение к аборигенам представляло собой смесь удивления, чувства собственного превосходства и любопытства. Вот, например, как в 1584 г. англичане характеризовали коренных жителей островов вдоль побережья современного штата Северная Каролина: «...дикие и ленивые, храбрые и гостеприимные, любопытные и доверчивые...» [Магидович и др., 1983, с. 335].

Предположения о существовании в древности сухопутного моста между Азией и Новым Светом появились задолго до обнаружения первых палеолитических артефактов на территории Северной Америки. В 1589 г. испанский священ-

¹ Цит. по: Серая Сова Саджо и её бобры. – М.: Дет. лит., 1978. – С. 16.

ник Хосе де Акоста первый высказал предположение, что в далёком прошлом животные и человек могли перемещаться из Азии в Америку [Acosta, 2002].

Купцы и «служилые люди» из Западной Европы и Московии, начиная с середины XVI в., посылали в свои столицы известия о диких народах Северо-Восточной Азии и Америки. Католические священники хотели понять тех, кого им предстояло обратить в веру Христову.

Существуют разные мнения по поводу того, кто первый высказал гипотезу об азиатском происхождении коренных американцев. Отечественный исследователь С.Б. Слободин в статье «Гипотезы о миграциях в Берингии в исследованиях XVI–XIX вв.» упоминает европейские карты XVI в., где Азия и Америка соединены сушей [2001, с. 13]. Важной вехой в истории изучения аборигенов Америки стала карта итальянского картографа Якова Гастальди от 1562 г., где обозначен загадочный пролив Аниан. Анианский пролив есть и на карте начала второй половины XVI в., составленной знаменитым голландским космографом Герхардом Меркатором (рис. 1) [Марков, 1980, с. 205]. Первые научно обоснованные идеи об азиатской прародине индейцев (предположения об их монголоидном происхождении) представил в 1614 г. англичанин Эдуард Бреревуд [Brerewood, 1622]. Европейцы всё больше свыкались с мыслью о соседстве Северной Азии и Нового Света, а, следовательно, и о родстве племён, живших по обе стороны Анианского пролива. При этом сам пролив обозначался на картах, но фактически не был открыт.

20 июня 1648 г. русский землепроходец Семён Дежнёв (рис. 2) с двадцатью товарищами на шести деревянных кочах спустился по р. Колыме в океан и к августу прошёл пролив с севера на юг. Великому российскому мореплавателю датского происхождения Витусу Берингу (рис. 3) в 1728 г. выпала честь подтвердить существование пролива между Азией и Америкой. Это жестокое и полное неожиданностей время освоения русскими Севера Азии представляет читателю

Рис. 1. Анианский пролив по Герхарду Меркатору
(изображён в верхней части карты).

Рис. 2. Семён Дежнёв (ок. 1605–1673).

Рис. 3. Витус Беринг
(1681–1741).

на аутентичном языке сибирский писатель Г.М. Пашкевич [2012].

Отечественный археолог Н.Н. Диков указывал, что именно Сергей Крашенинников (рис. 4), занимавшийся в 1740-е гг. изучением жителей Камчатки (в первую очередь – ительменов), «первым высказал гипотезу о существовании сухопутного моста, соединявшего некогда Чукотку и Аляску, по которому в далёком прошлом обитатели Азии

переселились в Америку» [Диков, 1977, с. 8]. Вышедший, подобно Михаилу Ломоносову, из народа С. Крашенинников создал фундаментальный труд «Описание земли Камчатки» [1755]. В нём исключительно детально для того времени представлены география, животный мир, климат и население Камчатского края. Автор одобрительно комментировал мнение врача Георга Стеллера (рис. 5), который, сравнив орудия (топоры), одежду и деревянные огнива камчадалов и жителей американского берега, сделал вывод об их возможном родстве

или контактах в прошлом [Крашенинников, 1755; Слободин, 2001, с. 15; Стеллер, 1927].

Рис. 4. Сергей Крашенинников
(1713–1755).

Нельзя не упомянуть и о Фёдоре Плениснере – правителе Анадырского острога (1761–1766), который, руководствуясь материалами экспедиции Витуса Беринга, тоже высказал соображения о большой вероятности существования в прошлом обшир-

ной суши между Азией и Америкой. Он выражал уверенность, что по другую сторону пролива живут люди, родственные жителям Анадырского края – анаулам, корякам, чуванцам, чукчам, юкагирам.

Вопрос происхождения первых американцев особенно активно изучался с конца XIX в. На развитие взглядов европейских учёных к *доевропейскому* прошлому Нового Света существенно повлияла Джезуповская экспедиция (1897–1902 гг.), организованная американским этнографом немецкого происхождения Францем Боасом (рис. 6). Отечественным этнологам, ведущим участникам этой экспедиции (находившимся на положении ссыльных) Владимиру Богоразу (рис. 7) и Владимиру Йохельсону (рис. 8) удалось проследить сходство между коряками и индейцами северо-западного побережья Америки, основываясь на сравнении элементов материальной культуры и языков [Bogoras, 1909; Jochelson, 1907, p. 117].

После внедрения в XX в. радиоуглеродного датирования и других естественнонаучных методов у исследователей появилась возможность более точно определить возраст отдельных артефактов и археологических памятников. При этом сохранились некоторые особенности в подходах к изучению первых американцев, обусловленные историей формирования археологической науки в Европе и Северной Америке.

Рис. 5. Георг Стеллер
(1709–1746).

Рис. 6. Франц Боас
(1858–1942).

Рис. 7. Владимир Богораз
(1865–1936).

Рис. 8. Владимир Йохельсон
(1855–1937).

Традиционно гипотезы и модели первоначального заселения Нового Света², учитывавшие природные условия плейстоцена, разрабатывались учёными Канады и США. Исследования европейцев до второй половины XX в. носили преимущественно этнографический и культурологический характер.

В свою очередь, работы учёных Центральной Европы интересны подходом к изучению темы первоначального заселения Американского континента. Он отражает эволюцию взглядов европейцев на происхождение и развитие неевропейских народов. Следует отметить, что немецкоязычные публикации по данной тематике традиционно характеризуются как хорошо организованные обобщающие работы [Schlesier, 1965; Stoll, Vaas, 2001].

Вклад канадских и американских исследователей в изучение вопроса интересен тем, что ими предложены основные модели первоначального заселения Нового Света.

² Географические названия *Америка*, *Американский континент* и *Новый Свет* в контексте данной работы являются синонимами.

Общепризнанной является *Берингийская теория* заселения Америки из Азии. Антропологи, археологи и другие специалисты научных центров Западной Канады и США продолжают играть основную роль в её разработке. Проводится также работа по оценке и анализу других гипотез происхождения первых американцев.

Отдельные сюжеты первоначального заселения Америки из Азии освещены в работах таких отечественных специалистов в области палеолита Северной Азии, как А.П. Окладников, А.П. Деревянко, С.А. Васильев, Р.С. Васильевский, Н.Н. Диков, С.Б. Слободин, А.В. Табарев, В.В. Питулько и др.

В ходе изучения темы первых американцев мне удалось встретиться с российскими, немецкими и канадскими учёными, которые помогли ознакомиться с археологическими, этнографическими и естественнонаучными аспектами рассматриваемой проблемы.

Передо мной стояла своеобразная задача: представить проблему первых американцев без отрыва от темы развития человечества в целом. Предпринята попытка осветить актуальные в культурной антропологии и этнографии темы «своих» и «чужих», «цивилизации» и «культуры», а также пространственно-временные отношения человека и природной среды. Получилось это или нет – судить читателю.

Изучение миграций племён, народов и отдельных групп интересно ещё и тем, что люди совершают перемещения в пространстве, а их потомки, спустя столетия и тысячелетия, пытаются понять: почему, когда и каким путём они оказались там, где живут поныне, и было ли перемещение вообще.

Хотелось бы выразить признательность за консультации по вопросам, связанным с темой данной книги, А.П. Деревянко, Н.М. Анжиевской, Н.В. Горнаковой, О.А. Донских, В.Е. и И.П. Ларичевым, Т.А. Падве, Г.М. Прашкевичу и А.В. Табареву, а также М. Блэйку (Канада), К. Брили (Канада), В. Зассину (Германия), Р. Карлсону (Канада), Х-Й. Мюллер-Беку (Германия), Г. Ревес (Венгрия) и др.

У ИСТОКОВ АМЕРИКАНСКОЙ АРХЕОЛОГИИ

В январе над пограничным с США канадским городом Абботсфорд, находящимся в долине реки Фрэйзер, в пятидесяти минутах езды от Ванкувера, небо молочно-серое. Дождь уже не льёт сутками, как в ноябре и декабре, а по ночам случаются заморозки. Снег и настоящие морозы здесь редкость, но по утрам бывает так зябко, что уж лучше бы ударил мороз.

В один из таких январских светло-пасмурных дней я подъехал к пограничному посту. Передо мной на паспортном контроле стоял пешеход – кражистый индеец, представитель племени Хайда-Гвай с островов Королевы Шарлотты. Он что-то доказывал американскому пограничнику англосаксонского типа, которому до проблем аборигена явно не было дела. Пограничник недвусмысленно указывал индейцу на обратный путь. «Путешественник» не имел при себе документов. В машине хорошо было слышно их диалог, точнее монолог хайдагвайца. Наконец, индеец повернулся в мою сторону и беззлобно, с тихим отчаянием сказал: «Какая разница, есть у меня документы или нет? Ведь это наша земля».

Формально пограничник был прав, но в душе я был на стороне индейца. Проехал через границу и посмотрел назад. Американский абориген всё ещё стоял на пропускном пункте.

И пограничник, и индеец – оба верят в свободу. Но её восприятие англосаксом абсолютно рационально: он считает неразумными мысли о том, что земля общая. И если его спросить о возрасте американской культуры, он наверняка ограничится отрезком времени, начиная с появления на североамериканском континенте Колумба,

а то и вообще первых английских колонистов. Вряд ли он станет задумываться о свидетельствах присутствия человека, которым более десяти тысяч лет. Индейцы, их культура, быт и будущее интересуют белых канадцев и американцев постольку поскольку. Главное, чтобы аборигены платили налоги, работали и не будоражили налаженный западный быт своими просьбами и требованиями. «Свобода» для англосакса – это и способность победить природу: осушать болота, строить электростанции, дороги, гостиницы и турбазы, продолжать валить многовековой лес, одним словом, пользоваться тем, что дала природа.

Англичане в конце XVI в. чувствовали себя хозяевами, по крайней мере, восточного побережья Северной Америки. Уже тогда они, как морские полицейские, «присматривали» за рыбаками всех стран у берегов богатейшей по части рыбных ресурсов акватории Ньюфаундленда. Их встречи с аборигенами не всегда были враждебными. Но вот что интересно, агрессия со стороны англосаксов в отношении индейцев чаще всего проявлялась, как и во время экспедиций, организованных английским дворянином Уолтером Роли в 1584–1587 гг., именно из-за отсутствия золота, сказаниями о котором индейцы обнадёживали колонистов [Магидович, Магидович, 1983, с. 335–336]. Кстати, полноценные колонии на территории современного штата Вирджиния У. Роли в ходе экспедиций основать не удалось. Не желавшие оставаться там английские подданные вернулись домой без золота, но с табак, таким образом, привезя в Европу сырьё для вреднейшей привычки...

Попытки англичан и голландцев колонизировать восток современных США продолжались. И те и другие, в отличие от романских первопроходцев (французов, испанцев и португальцев), брезговали смешиваться с аборигенами. Местные жители интересовали их исключительно как рабочая сила

и проводники в поисках богатств. Случившееся в 1622 г. первое восстание индейцев против колонистов Виргинии (Вирджинии) было жесточайше подавлено.

Бесспорно, колонизация Северной Америки французами по сравнению с англичанами и голландцами была более человечной. Французские миссионеры и купцы с 1609 по 1640-е гг. открывали и изучали Великие озёра. Они не только пользовались услугами ирокезов и виандотов (которых французы называли *гуронами*), но и активно ассимилировали их. Французские иезуиты искренне пытались понять происхождение индейцев. Тем не менее, распространение европейских инфекций и продажа алкоголя стали теми негативными сторонами мирного сосуществования индейцев и французов, которые способствовала вымиранию аборигенов.

После образования Соединённых Штатов для многих общественных деятелей, включая третьего президента Томаса Джефферсона (рис. 9), активно участвовавшего в раскопках в конце XVIII в., было *идеологически важно* знать происхождение индейцев. Молодая республика, сбросившая гнёт англичан, пыталась найти своё место в мире. Для этого американцам требовалось построить собственную систему ценностей и осознать свою идентичность. Археология стала в Новом Свете востребованной дисциплиной.

Классические европейские археологи изучали чисто археологические свидетельства, тогда как американские исследователи имели дело со смешанными памятниками, где нередко трудно было различить артефакты и геофакты. С середины XIX в. до 1930-х гг. происходило начальное становление американской археологии.

В 1865 г. британский учёный Джон Леббок предложил новую систему классификации древних материалов. Он разделил доисторический период на *палеолит* (древний каменный век) и *неолит* (новый каменный век). К первому было решено относить все находки из пещер и местонахождений,

связанных с оледенением, а приповерхностные сборы определять как неолитические [Masgowan, 1953, p. 30]. В настоящее время понятия «палеолит» и «неолит» имеют более сложные значения. Тем не менее, данные термины изначально не нашли широкого применения у североамериканских специалистов.

Рис. 9. Томас Джефферсон (1743–1826).

Считается, что врач и палеонтолог Конрад Эббот в 1877 г. первый провел аналогию между европейскими пещерными артефактами и каменными находками с территории своей фермы, располагавшейся недалеко от г. Трентона (штат Нью-Джерси). По мнению Эббота и его коллег, американские артефакты являлись свидетельствами ледникового периода. В 1880-е гг. начали поступать сведения о новых находках археологов-любителей, занимавшихся раскопками в восточной части США. При этом часто отмечалось сходство с европейскими «палеолитическими» материалами [Meltzer, 2009, p. 68].

В 1889 г. археолог Уильям Холмс обнаружил кварцитовые булыжники, отщепы и отходы производства в месте Пиней Бранч Крик (Piney Branch Creek), в восьми километрах от Белого Дома. Уильям Холмс указывал на группу артефактов, свидетельствовавших об определённой технологической цепочке [Meltzer, 2009, p. 68].

В конце XIX в. многие археологи-любители из Европы прибывали в США для участия в раскопках. В данной связи следует упомянуть графа Пурталеса, который в 1894 г. при раскопках во Флориде обнаружил челюсть и кости древнего человека [Schmidt, 1894, S. 6–9].

В 1895 г. в западной части штата Канзас, на месте памятника Твелв Майл Крик (Twelve Mile Creek), были найдены пер-

вые желобчатые наконечники [Rogers, Martin, 1984, p. 757]. Абсолютный возраст этого памятника определили, используя радиоуглеродный метод (^{14}C)³. Он составил 10,3 тыс. лет. Несмотря на находку в Западном Канзасе, официально принято считать, что первыми желобчатыми наконечниками, найденными и описанными на территории США, являются образцы, относимые к т.н. *фолсомской культуре*.

В 1902 г. недалеко от городка Лансинг (штат Канзас) рабочие обнаружили скелеты двух человек. Об этом стало известно в городском музее Канзас-Сити. Место находки посетили куратор музея и геологи Уоррен Апхэм и Ньютон Уинчелл из Исторического общества Миннесоты. Учёные пришли к заключению, что слой, где обнаружены кости, расположен ниже горизонта плейстоценового лёсса. По их мнению, человек жил на американском континенте задолго до окончания ледникового периода, примерно 30 тыс. л.н. [Meltzer, 2009, p. 90].

В августе 1927 г. при раскопках у г. Фолсом (штат Нью-Мексико) между рёбер ископаемого бизона обнаружили каменный желобчатый наконечник, названный *фолсомским*.

Швейцарский специалист в области искусства и археологии эпохи палеолита Ханс-Георг Банди отмечал, что для многих американских и европейских археологов обнаружение фолсомских наконечников явилось доказательством того, что люди жили на американском континенте уже в конце последнего оледенения [Bandi, 1965, S. 18]. Материалам фолсомской культуры посвящена обширная литература, но наиболее полное описание дано в статье Джорджа Фризона и Джорджа Зэйменса из Университета Вайоминга [Frison, Zeimens, 1980, p. 231]. Фолсомские наконечники характеризуются присутствием характерных же-

³ Радиоуглеродный метод базируется на определении количества радиоактивного изотопа углерода с атомным весом 14 в отмершем органическом веществе, содержащем углерод.

лобков по обеим сторонам изделия, а их возраст составляет 10 850–10 200 лет (по ^{14}C).

Артефакты *фолсом* обнаружены на обширных пространствах Северной Америки, протянувшихся с севера на юг (от канадской провинции Саскатчеван до шт. Техас).

В 1932 г. на памятнике Дент (Dent) (штат Колорадо) американским исследователем Джэсси Фиггинсом и его коллегами найдено несколько наконечников с желобком в контексте с костями убитого мамонта [Meltzer, 2009, p. 271].

Наконечники *фолсомского* типа (рис. 10) обнаружил археолог Смитсоновского института Фрэнк Робертс на памятнике Линденмайер (Lindenmayer) (штат Колорадо) при раскопках с 1934 по 1940 гг.

В начале 1930-х гг. в районе города Кловис (штат Нью-Мексико) вместе с костями мамонта нашли крупные, двусторонне обработанные желобчатые наконечники, названные *кловис* (рис. 11) [Bandi, 1965, S. 19]. При сравнительном описании наконечников *фолсом* и *кловис* отмечено, что вторые отличаются «большими пропорциями, особенностями обработки острия и размерами желобка» [Табарев, 2006, с. 119]. Установлено, что культура *кловис* датируется периодом 11,0–11,5 тыс. л.н. (^{14}C) [Табарев, 2006, с. 119]. В кон-

Рис. 10. Наконечник
типа *фолсом*.

Рис. 11. Наконечник
типа *кловис*.

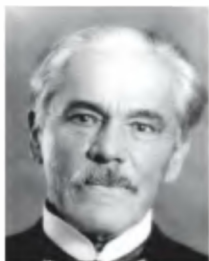

Рис. 12. Алеш Хрдличка
(1869–1943).

тинентальной части США на ряде памятников встречены наконечники, относящимся к обеим названным культурам. Примером служит Блэкуотер Дро-1 (Blackwater Draw-1) неподалёку от г. Порталес (штат Нью-Мексико), исследованный в 1932 г. Эдгаром Ховардом [Васильев, 2004, с. 13; Saunders et al., 1990].

Важную роль в формировании мнений по вопросу первоначально-го заселения Американского континента сыграл американский антрополог чешского происхождения Алеш Хрдличка (рис. 12). В своих работах он последовательно указывал, что заселение Нового Света из Азии произошло 4–5 тыс. л.н. [Hrdlička, 1915, 1925, 1926]. До обнаружения желобчатых наконечников учёный заявлял: если первые американцы появились на континенте в период плейстоцена, их останки должны указывать на антропологический тип людей того периода (например, неандертальцев), но не американских индейцев [Meltzer, 2009, p. 79].

Мнение Алеша Хрдлички считалось почти официальным вплоть до конца 1920-х гг., а его суть сводилась к следующему: чем древнее находка, тем примитивнее её облик. Даже после обнаружения наконечников *фолсом* и *кловис* учёный выражал скептическое отношение к новым данным, хотя и признавал плейстоценовый возраст новых находок.

Во второй половине XIX в. вопрос о времени первоначального проникновения человека на Американский континент рассматривался учёными исключительно с в рамках существовавших на тот момент понятий об определении относительного возраста. При этом и в конце XIX в., и в настоящее время большинство исследователей сходится во мнении, которое в середине 1990-х гг. высказал Дэвид Мельтцер из Южного методистского университета: «Вопрос

древности первых американцев является чисто археологическим, то есть, хотя о возрасте можно делать определённые умозаключения, ни гены, ни языки не могут быть датированы напрямую. Напрямую можно датировать только лишь памятники» [Meltzer, 1995, p. 32] (перевод автора).

Один знакомый рассказывал о посещении торжества племени Столо⁴ во время пребывания в Канаде ещё в 1980-е гг. Индейцы присматривались к русским и изучали их как «хороших европейцев». У русских же создалось ощущение, что жизнь аборигенов не менялась тысячами, так органично они представляли свою культуру в танцах, предметах культа и быта.

Мне, в свою очередь, удалось побывать в резервациях как раз того же племени на юго-западе Британской Колумбии с профессором Кеном Брили, деканом географического факультета Университета Фрэйзер Вэлли, находящегося в Абботсфорде. Честно скажу, впечатления смешанные: с одной стороны, уникальные культурные атрибуты (тотемные столбы, уникальные традиционные жилища и бережное отношение к природе как к собственному жилищу), но при этом постоянно возникало ощущение потерянности индейцев в динамичном мире неаборигенов. Лишь индейские названия, ставшие названиями канадских городов и провинций (Оттава, Саскачеван, Манитоба, Куквитлам, Чиллавак и др.), напоминают о тех временах, когда аборигены были полноправными хозяевами своей земли.

⁴ *Stó:lō* – этнографическая группа индейцев, представители которой живут в долине р. Фрэйзер канадской провинции Британская Колумбия.

НЕМНОГО ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ВОСПРИЯТИЯ

Как-то, прогуливаясь по узким улочкам Гейдельберга со знакомым из Намибии, говорящим на семи языках и всегда одетым в костюм «тройку», я с иронией отозвался о двух впереди идущих немецких подростках в широченных джинсах, слушающих реп и пританцовывающих на ходу. В ответ африканец заметил: «Странно, ведь вот делаю всё, чтобы стать немцем, а они усиленно стараются стать похожими на молодых обитателей Гарлема».

В Гейдельберге, как ни в одном другом университетском городе Германии, чувствуешь уникальный синтез культур и своеобразную связь времён. В старинной студенческой пивной со столами, изрезанными перочинными ножами, висят фото 1890-х гг. С них на нас смотрят серьёзные студенты в форменных миниатюрных фуражечках, с чистыми искренними лицами, внимавшие кайзеру и профессорам, верившие в абсолютные понятия добра и зла. Они не сомневались, что многое могли дать миру и другим народам... А ныне на узеньких гейдельбергских улицах можно встретить молодых мечтателей, брэнчащих на гитарах, интеллектуалов со скатанными карибскими косичками, спорящих и наслаждающихся жизнью в экзотически пахнущих забегаловках. Они считают себя «гражданами мира» и изучают другие страны, как комнаты общего дома. У них и отношение к другим культурам очень эгалитарно-справедливое. Но всегда ли было так?

В начале XX в. жители Германии и Австро-Венгрии, вовлечённые в научную деятельность и далёкие от неё, в большей или меньшей мере относились к народам за пределами Ев-

ропы как к экзотике. По мнению германского антрополога Эмиля Шмидта, одной из важнейших причин появления профессионального интереса у европейских учёных к неевропейским культурам явилась смена в руководстве Этнологического бюро в Вашингтоне и Музее Пибоди в Лондоне в начале XIX в. «На смену дилетантам пришли настоящие антропологи и археологи» [Schmidt, 1894, S. 3] (перевод автора).

Рис. 13. Александр фон Гумбольдт (1769–1859).

Примерно в этот же период творил энциклопедист, естествоиспытатель и географ Александр фон Гумбольдт (рис. 13). В ряде своих работ после путешествия 1798–1804 гг. в Центральную, Южную и Северную Америку он указал на заметные физико-антропологические и культурные аналогии между увиденными им индейцами и жителями Восточной Азии. Его изыскания на Кубе, в Венесуэле, Колумбии, Эквадоре, Перу, Мексике и части США отражают общий характер антропологических и этнографических исследований на Американском континенте первой половины XIX в.: мнения европейцев о происхождении индейцев сводились к предположениям и работам описательного характера [Гумбольдт, 1969].

С конца второй половины XIX в. в европейской антропологии стала господствовать теория *диффузионизма*. Её сторонники считали, что сходство культур разных народов связано не с общим происхождением, а с тем, что в ходе миграционных процессов одни группы людей перенимают определённые культурные элементы у представителей других групп [Bülow, 1908, S. 162]. По мнению диффузионистов, природно-географические условия и миграционные процессы – два основных фактора для развития культур [Kretschmer, 1892, S. 320].

Фридрих Ратцель (рис. 14), профессор географии Лейпцигского Университета, являлся одним из разработчиков положений теории диффузионизма. Он считал изучение происхождения первых американцев наиважнейшей задачей в решении вопроса о единстве человеческого рода: «Если удастся доказать основное сходство народов Америки с народами Старого Света, то вопрос о единстве или множестве человеческого рода будет разрешён в пользу единства». Далее он уточнял: «Далеко не всё равно – будем ли мы иметь возможность выяснить смешение с азиатским и полинезийским этническим элементом в северо-западной Америке одновременно с непосредственным происхождением значительной части американского населения или должны будем признать только зоны соприкосновения самостоятельных культур на берегах Берингова моря» [Ратцель, 1904, с. 482].

По мнению диффузионистов, успех неевропейских народов неизбежно обусловлен контактом с европейцами. Они не презирали неевропейцев, но понятия «культура» и «цивилизация» в их умах неизбежно ассоциировались с западной (романо-германской) культурой, подобострастное почитание которой критиковал Николай Трубецкой [1920].

Многое поменялось в представлениях этнографов и антропологов Старого и Нового Света после опубликования отчётов Северо-тихоокеанской экспедиции (1897–1902 гг.), именуемой также *джезуповской*. Она проводилась на средства президента Американского музея естественной истории Морриса Джексона (рис. 15) с целью получения этнографических данных о жителях Северной Пасифики.

Франц Боас, будучи профессором антропологии Колумбийского университета, первым провёл серию комплексных исследований по сопоставлению этнографических черт представителей различных групп Северной Пасифики. На основе этих сравнений ученый пришел к выводу о вероятном происхождении первых американцев из Северо-Восточной Азии [Boas, 1908, 1992].

Безусловно, большая работа была проделана ещё до Боаса и его учеников. Ведь уже начиная со второй половины XIX в., стали появляться результаты исследований по поиску аналогий в языках и быте жителей Северо-Восточной Азии и Северной Пацифики. Так, например, американист Юлиус Платцман одним из первых рассмотрел сходство лексики чукчей и индейцев Аляски [Platzmann, 1871, S. 30].

Исследования Боаса и его коллег сочетали черты классической европейской этнографии и зарождающейся американской археологии. Они помогли становлению археологии и антропологии – наук, ставших в Северной Америке базой для мультидисциплинарных исследований по проблемам первых американцев [Graburn, 1998, p. 1011]. В конце XIX – начале XX в. учёные Центральной Европы всё больше стали высказываться о важности вспомогательной роли сравнительной лингвистики в определении происхождения первых американцев. Традиция привлечения антропологами и археологами представителей других наук для решения этих вопросов приобрела характер систематических комплексных исследований.

*Рис. 14. Фридрих Ратцель
(1844–1904).*

*Рис. 15. Моррис Джезуп
(1830–1908).*

Джезуповская экспедиция состояла из нескольких отрядов, работавших на обширной территории от российского Приамурья до канадской провинции Британская Колумбия [The Jesup Expedition..., 1897; The Jesup..., 1900].

Владимиру Йохельсону был поручен сбор этнографической информации у аборигенов Камчатки [Jochelson, 1904]. Он указывал на «американские черты» мифологии коряков. В. Йохельсон сформулировал гипотезу об «эскимосском клине»: «...эскимосы, подобно клину, рассекли сплошной чукотско-индейский этнический массив и обосновались между резко отличными от них и якобы сходными между собой чукчами и индейцами» [Диков, 1977, с. 19].

Владимир Богораз не отвергал гипотезу «эскимосского клина», но считал, что эскимосы пришли на Американский континент из Азии, а не наоборот. Проанализировав этнографические и лингвистические данные, собранные участниками экспедиции, Франц Боас пришёл к выводу, что коренные жители Северо-Восточной Сибири имеют в культуре больше общего с американскими индейцами, чем с другими азиатскими группами [Слободин, 1998, с. 105].

В конце XIX в. американские антропологи считали, что культуру индейцев следует неотложно изучать из-за резкого сокращения их численности, а учёные Старого Света боялись потерять нить, которая должна была привести к прояснению прошлого. Фридрих Ратцель писал: «Не может уже быть сомнения в том, что Америка, как на севере, так и на юге, ещё в делювиальную эпоху обладала человеческим населением; спор о третичном человеке в Америке остаётся столь же нерешённым, как и в Европе. Вследствие того, основа истории американской расы не только отдалается во времени, но и форма, а также и климат пространств суши должны были изменяться в течение продолжительных времён; таким образом, решение задач, казавшихся столь простыми, значительно отодвигается от нас» [1904, с. 483].

Неотложная необходимость изучения индейцев и ряд теоретических положений Боаса (например, что культуры

«состоят из цепочек культурных элементов») привели к формированию основ отдельного раздела – *американской культурной антропологии*.

Развивая идеи Франца Боаса, его ученик и американский антрополог Альфред Крёбер (рис. 16) разработал новый метод изучения американских индейцев. Он заключался в рассмотрении образа жизни, быта, языка и других особенностей отдельных племён с целью последующего обобщения и построения определённых моделей и гипотез происхождения американских аборигенов [Kroeber, 1923, p. 7]. Исследователь под «культурой» понимал *неповторимую реальность* с особой природой и собственным направлением развития. Альфред Крёбер, как и Франц Боас, был убеждён в тесной связи и переплетении понятий «культурное окружение» и «окружающая среда». Он пришёл к следующему выводу: несмотря на большое число общих черт у культур разных народов, все культуры развиваются индивидуально, в соответствии с закономерностями, присущими только им [Kroeber, 1923, p. 8].

Рис. 16. Альфред Крёбер (1876–1960).

Мнение Альфреда Крёбера кардинально отличалось от идеи британского этнолога-эволюциониста Эдуарда Тэйлора: если изучить развитие современных «отсталых» племён, то можно сделать определённые выводы об общих закономерностях в развитии человечества [Тэйлор, 1989, с. 234].

На вопрос о том, в чём основная заслуга Боаса и участников Джезуповской экспедиции, Кен Брилли ответил: «Они начали рассмотрение коренных жителей северо-востока Сибири и американского северо-запада как этносов со своей неповторимой культурой. Термин и само понятие “культура” до сих пор остаются предметом споров, как среди археологов, так и антропологов. Но именно Франц Боас сделал попытку анализа и определения того, что такое культура».

Мне захотелось уточнить ценность изысканий джезуповцев: «Ныне есть мнение, что понятие “культура” имеет такое множество значений, что в его применении больше нет необходимости. А потом, так называемые традиционные археологи рассматривают культуру как систему идей, верований и ценностей, разделяемых определённым сообществом людей, в то время как новые археологи видят её как инструмент выживания и существования. Может, необходимо совсем новое понятие?»

Кен был настроен критически по отношению к англосаксонскому восприятию: «Проблема в том, что европейцы уже более полувека признают верования, идеи и традиции неевропейцев, как элементы культуры, а мы в Северной Америке до сих пор под словом “культура” понимаем именно культуру европейскую. И даже достижения человечества рассматриваем со своей англосаксонской точки зрения».

С канадским учёным трудно не согласиться. Помню, как в Австрии в компании двух австрийцев и двух американцев возник спор. Американец, восхищаясь архитектурой Вены, сказал одному из коренных жителей австрийской столицы: «Как много в Вене культуры». На что австриец ответил гостю из Нового Света следующее: «У вас её ничем не меньше. Вашим культурным памятникам более двенадцати тысяч лет». Они продолжали спорить, но ясно было одно: идеи джезуповцев лучше прижились в Старом Свете.

Ныне образ индейца в центре Европы героически-трагический. Немцы в нём видят борца за свободу против англо-саксонских захватчиков. Французы утверждают, что если бы индейцы одержали первенство над англичанами, то они были бы спасены. На мой взгляд, самое интересное восприятие индейцев у венгров.

Здесь позволю себе сделать небольшое отступление. Идея написания этой книги возникла давно, но своего рода толчком к этому явились обстоятельства двухлетней давности, никак не связанные территориально ни с северо-востоком Азии, ни с Америкой.

Из-за нелётной погоды Москва не принимала самолёты из Новосибирска, поэтому стыковочный рейс из Москвы в Будапешт улетел без меня. Ничего другого не оставалось, как лететь в Вену. Соседом по венскому рейсу оказался симпатичный образованный москвич средних лет, неплохо знающий Европу. По его мнению, Австрия – страна очень самобытная и не такая европейская, как Германия, Англия или Италия. Выходит, чем больше самобытности, тем меньше европейского... Занятное мнение.

Прилетев в Вену и расположившись в гостинице «Домициль» около собора Святого Стефана, я понял, что такой «крюк» пришлось сделать не случайно. Вышел на улицу. Вечерняя Вена незаметно окутала своими запахами, звуками и каким-то уже не германским, но и не славянским духом. Невидимая невооружённым глазом составляющая ощущается везде в Восточной Австрии, постоянно напоминая о себе и в центре столицы. Этот дух неторопливости и в то же время спонтанных страстей, задумчивости и невульгарного сибаритства. Откуда он? Уж явно не со страниц «Протестантской этики» Макса Вебера! Идя по узенькой мокрой улочке, наткнулся на гостиницу «Король Венгрии». Запах гуляша щекотал желудок. В половине случаев, слыша акцент у венцев, можно быть уверенным – это мадьяры. Венгерское начинается задолго до Шопрона.

В поезде на Шопрон по соседству оказался венгр, не знавший ни слова на других языках, но счастливый. Небогато одетый человек всем своим видом давал понять: могу быть многим недоволен, есть на то причины, но жар паприки и горечь палинки растворят все беды. Он оказался сапожником и сразу похвалил мои туфли:

– До распада Австро-Венгрии мы были лучшими скорняками и сапожниками империи. Это наш конёк ещё

со времён Арпадов, которые привели нас на эту благодатную землю.

– Привели откуда? – постарался я изобразить недоумение.

– Да почти из Сибири, – немного грустно сказал мадьяр.

Я вспомнил тогда работу венгерского исследователя Лайоша Куташи-Ковача, где написано, что быть венгром – это больше, чем быть просто европейцем, поскольку венгры, как и предки индейцев, имеют «сибирские» корни [Kutasi Kovács, 1986].

На следующий день на автобусной остановке Кестхей (самого древнего городка на озере Балатон) я познакомился с поваром Иштваном, который долго критиковал действительность на европейском континенте, а затем на вопрос о том, как стало жить венграм в ЕС, ответил: «Мы индейцы Европы. У нас совсем другой язык, а древности и достоинства не меньше, чем у соседей. Мы также как индейцы, окружены “другими”, нам удалось сохранить или изобрести свои слова для всего, даже для компьютера, баскетбола и полиции⁵. Как и индейцев, нас давит западная цивилизация, но никто нас не сломал: ни Габсбурги, ни Москва, ни Брюссель».

Это мнение интересно именно тем, что люди с далёкого континента вызывают у жителя Венгрии, пожалуй, самой самобытной страны в Европе, глубокую симпатию. Венгр просто видит свой народ другим, отличным от успешных и не очень соседей. Венгры увековечили память о своём появлении в 895 г. на территории, ставшей для них исторической⁶. В Старом Свете это – единственный прецедент.

Когда я узнал о монументе на Верецком перевале, невольно подумал о гипотетической возможности сооружения в будущем, далёком или не очень, монумента первому появлению человека в Новом Свете.

⁵ *Computer* (англ.) – *számítógép* (венг.), *basketball* (англ.) – *kosárlabda* (венг.), *police* (англ.) – *rendőrség* (венг.).

⁶ Речь идёт о монументе, сооружённом на Верецком перевале (граница Львовской и Закарпатской областей).

КОГДА?

Тема мадьяр затронута в конце предыдущей главы не случайно. Они появились в Европе чуть более тысячи лет назад, то есть минимум на десять тысяч лет позже, чем произошло первоначальное заселение Американского континента. И даже с их происхождением до сих пор не всё ясно. Скульптуры и изображения турула⁷ с распростёртыми крыльями попадались мне в разных частях Венгрии. Наконец я решил поинтересоваться о значении этой птицы у работника краеведческого музея Будапешта и получил более чем исчерпывающий ответ: «Знаменитая птица турул, неотъемлемая часть мадьярской мифологии, статуи которой установлены по всей современной Венгрии и даже за её пределами (например, в Мукачевском замке Паланок), напоминает не только о традициях угорского анимизма⁸, но и о неполной ясности происхождения венгров. До второй половины XVIII в. считалось, что турул связывает наш народ со скифами и тюрками. Но в 1768 г. венгерские иезуиты Микша Хелл и Янош Сайнович оказались на норвежском острове Вардё. Их заинтересовало очевидное сходство между лапландским и венгерским языками. Проведённые наблюдения и изыскания послужили началом определению венгров в семью носителей финно-угорских языков. Националисты тогда были возмущены: “Мы сродни

⁷ *Turul* (венг.) – большая птица, напоминающая орла или сокола.

⁸ Интересно, что *турула* древние мадьяры, подобно индейцам, прикрепляли в верхней части вертикального сооружения тотемного типа.

отсталым народам на севере империи русских царей!? Быть того не может!"».

С происхождением мадьяр, в отличие от первых американцев, ясно главное: известно время их появления на территории современного проживания. В контексте проблемы первоначального заселения Нового Света вопрос о том, **когда** оно произошло, является перво-степенным.

В конце XIX в. Эмиль Шмидт писал о «более предпочтительной геологической ситуации в Америке», имея в виду лучшую сохранность и выраженность слоёв в обнажениях по сравнению с Европой. По его мнению, это должно было облегчить поиск древнейших следов человека в Новом Свете [Schmidt, 1894, S. 5].

Уже ко второй половине XIX в. палеонтологам и геологам удалось провести возрастную классификацию слоёв по имевшемуся стратиграфическому материалу из разных частей Европы. Тем не менее, в 1930-е гг., незадолго до открытия метода радиоуглеродного датирования, мнения учёных о времени появления людей на Американском континенте всё ещё носили характер предположений.

Обнаружение артефактов *кловис* и использование методов радиоуглеродного датирования в середине XX в. кардинальным образом повлияли на представления учёных о верхнепалеолитических связях Северо-Восточной Азии и Северной Америкой. *Главным вопросом на сегодняшний день является возможность заселения Нового Света до эпохи кловис, а основными географическими районами исследований продолжают оставаться Северо-Восточная Азия, северо-западное побережье Северной Америки и континентальная часть США.*

Радиоуглеродное датирование способствовало установлению временных рамок. Так называемый «порог кло-

вис»⁹ – примерно 11,5 тыс. л.н. (по ^{14}C)¹⁰ – официально считается началом заселения Нового Света. Большинство современных исследователей рассматривает *кловис* не как просто культуру или эпоху, а как своего рода «хронологический рубеж».

Американский исследователь Джереми Кулишек отмечает занятные закономерности в развитии научного интереса у североамериканских учёных XX в. к вопросу о происхождении первых американцев. Проведя серьёзный анализ публикаций по данной теме, он выделил несколько периодов увеличения и уменьшения интереса к вопросу о возможности заселения Америки до появления культуры *кловис* (т.е. к *прекловису*). Учёный установил, что находки 1930–1940-х гг. не вызвали значительного интереса к *прекловису*, поскольку уже найденные и описанные артефакты были достаточно древними [Kulisheck, 1994, p. 75].

С начала 1950-х гг., после открытия метода радиоуглеродного датирования и начала работ по пространственно-временной привязке новых данных, наблюдалось постепенное увеличение интереса североамериканских учёных к периоду до 11,5 тыс. л.н. [Kulisheck, 1994, p. 76]. В начале 1960-х гг. американский геолог и антрополог Вэнс Хэйнс провёл корреляцию данных по артефактам *кловис* и материалов с территории ранее существовавшего «свободного ото льда коридора». После этого интерес к *прекловису* стал снижаться [Haynes, 1969; Kulishek, 1994, p. 76].

⁹ «Порог кловис» имеет рамки 11,5–10,9 тыс. л.н. (калиброванные даты – 13,4–12,9 тыс. л.н.). Он обозначает начало *палеоиндейского периода*, характеризующегося появлением ранее упомянутых каменных наконечников *фолсом* и *кловис* (см. рис. 10, 11). На стоянках палеоиндейского периода характерные наконечники встречаются вместе со скребками, галечными орудиями, резчиками и костями мамонта.

¹⁰ Здесь и далее по тексту приводятся некалиброванные даты.

Очень лаконично и при этом исчерпывающе прокомментировал ситуацию с вопросом о «возрасте» первых американцев российский академик А.П. Деревянко: «Исследователи, изучающие первоначальное заселение Америки, делятся на оптимистов и пессимистов. И те и другие – люди хорошие. Первые, к которым я отношу и себя, считают, что первоначальное заселение произошло более 20 тыс. л.н., тогда как вторые настаивают на том, что основным свидетельством заселения является “порог кловис”».

Пессимистов достаточно. Они считают, что большая часть материалов, хронологически предшествующих границе *кловис*, недостаточно подкреплена естественнонаучными данными. Канадский археолог Рой Карлсон из Университета им. Саймона Фрейзера считает: если сторонники *прекловиса* ожидают более серьёзного отношения к своим результатам и позиции, то им следует быть более «бдительными». По мнению ученого, надо скрупулезно заниматься идентификацией артефактов, оценивать связь между ними и соответствующими геофактами, а также внимательнее подходить к проблеме разброса дат на одних и тех же памятниках [Carlson, 1991, p. 87].

Американский археолог Джордж Фризон, давно занимающийся проблемой первых американцев, понимает скепсис многих в отношении *прекловиса*, учитывая большое число археологических памятников Нового Света с первоначально заявленным, а позднее не подтверждённым возрастом до рубежа *кловис* [Frison, 2000, p. 41].

Мнения исследователей о временной границе между *кловисом* и *прекловисом* меняются по мере получения новых данных как в сторону более «древнего», так и более «молодого» возраста первых американцев. В частности, американский антрополог Робсон Бонниксен длительное время являлся сторонником *прекловиса*, однако впоследствии выразил опре-

делённые сомнения в отношении раннего заселения Америки [Bonnichsen, 1991].

Часто скептики сетуют на несовершенство метода радиоуглеродного датирования. Да, сложности есть. Неточности определения связаны с загрязнением изучаемых образцов. К тому же, результаты радиоуглеродного датирования статистически являются приближением возраста между стандартными (среднеквадратичными) отклонениями.

В последние двадцать пять лет у учёных была возможность получать данные о возрасте артефактов, применяя метод AMS-датирования¹¹. Он особенно востребован при повторном датировании памятников.

В конце 1990-х – начале 2000-х гг. стали поступать данные о результатах повторного датирования. В связи с этим, следует упомянуть памятник Олд Кроу в северо-западном Юконе, который долгое время изучал канадский археолог Ричард Морлан. По образцам с памятника в конце 1960-х гг. установлена дата – приблизительно 27 тыс. л.н. (по ^{14}C). При проверке при помощи метода AMS-датирования получен диапазон значений от 40 до 25 тыс. л.н. [Morlan et al., 1990, p. 79].

Директор *палеоиндейской программы* при Музее естественной истории Смитсоновского института Дэнис Стэнфорд подчёркивает, что *время является главной переменной*, используемой для увязки других факторов (переменных) в решении вопросов о первоначальном заселении Американского континента [Stanford, Bonnichsen et al., 2005, p. 314]. По мнению Д. Стэнфорда и его коллег, либо заселение произошло 11,5 тыс. л.н. (по ^{14}C), либо более 50 тыс. л.н. (по ^{14}C). Если верно второе предположение, то учёные, принимающие вариант 11,5 тыс. л.н. (по ^{14}C), будут пропускать большую часть ранних радиоуглеродных данных.

¹¹ Метод AMS заключается в превращении образца в графит и помещении его в ионный источник. Затем производится распыление из ионного источника с ускорением к целям, настроенным на определённые значения атомного веса [Hetherington & Jackson, 2004, p. 18].

Интересные данные получены канадским археологом Жаком Син-Маром из расположенных на Северном Юконе пещер Блюфиш I и II. Здесь обнаружено небольшое количество каменных изделий: угловой резец на пластине, фрагмент резца, отщепы и микропластины. По образцам получены две даты: для верхней части пещеры I – $12,9 \pm 1,0$ тыс. л.н. (^{14}C), для нижнего слоя пещеры II – $15,5$ тыс. ± 130 л.н. (^{14}C). Находка множества микроотщепов в подразделении В послужило причиной того, что были высказаны предположения о возрасте, достигавшем, по оценкам Жака Син-Мара, 25 тыс. лет (^{14}C) [Cinq-Mars, 1979, p. 29].

Радиоуглеродная дата $16\,175 \pm 975$ л.н. по образцам, взятым с памятника Мидоукрофт в штате Пенсильвания в середине 1970-х гг., а также данные с некоторых других североамериканских памятников заставили некоторых учёных усомниться в первостепенном значении рубежа *кловис*.

Говоря о возрасте позднелейстоценовых памятников Северной Америки, далеко не лишнее упомянуть ряд местонахождений с хронологическими данными, которые нельзя считать окончательными. В результате анализа образцов с памятника Мак Миннвил в штате Орегон, на месте которого найдены кости мамонта со следами искусственного расщепления, их возраст составил 44 тыс. лет (по ^{14}C). На памятниках Ла Сена (La Sena), Шафферт (Schaffert) и Джensen (Jansen) в штате Небраска, а также на памятнике Лаввел (Lovewell) в штате Канзас найдены кости ног мамонта со следами ударного воздействия и костяные отщепы. Их возраст колеблется от 19 до 14 тыс. лет (по ^{14}C) [Stanford, Bonnicksen et al., 2005, p. 324].

Памятник Кактус Хилл (Cactus Hill), находящийся в юго-восточной части штата Виржиния, изучается с 1995 г. Здесь найден материал, указывающий на его заселение 18–15 тыс. л.н. (по ^{14}C) [Stanford, Bradley, 2004].

Во второй половине XX в. прогресс в естественных науках позволил оценивать возраст не только с применением изотопных методов (^{14}C , K/Ar, Th/U), но и по данным генетики.

При этом генетические материалы указывают на гораздо более «древний» возраст первых американцев, нежели период *кловис*.

До недавнего времени считалось, что митохондриальная ДНК (мт-ДНК) североамериканских индейцев разделяется на четыре гаплогруппы (родословные), обозначаемые буквами – (A), (B), (C) и (D). Каждая из этих гаплогрупп определяется набором генетических маркеров. Статистический анализ показывает, что гаплогруппа (B) проявлялась на Американском континенте 15 тыс. л.н., а в Восточной Азии она существовала уже 30–24 тыс. л.н. По мнению американского генетика Теодора Шурра из Университета Пенсильвании, носители гаплогруппы (B) попали в Северную Америку до 24 тыс. л.н. [Schurr, 2000, p. 60].

Согласно последним данным, отдельные группы североамериканских индейцев (3 % всего индейского населения северо-восточной части США) являются носителями X-гаплогруппы. Эта же гаплогруппа встречается у западных европейцев, что, по мнению некоторых учёных, связано со смешением после 1492 г. Однако дальнейшие исследования показали, что проявление X-гаплогруппы отмечается на всём Американском континенте, а возраст этих свидетельств существенно превышает время первых контактов с европейцами [Meltzer, 2009, p. 162].

Интересен синтез археологических и лингвистических данных, использованный в аргументации прекловисного заселения канадской исследовательницей Рут Грюн из Университета Альберты. Результаты Р. Грюн указывают на возможный возраст первых американцев – по крайней мере, 33 тыс. лет [Gruhn, 1988, p. 90].

По мнению американского лингвиста Джозефа Гринберга, население аборигенов Америки подразделяется на три группы: 1) *америнды*, или палеоиндейцы (народы Северной, Центральной и Южной Америки); 2) *на-дене* (атапаски, апачи и навахо, живущие на северо-востоке США, в Канаде и на Аляске); 3) *эскалеуты* (эскимосы и аборигены Алеут-

ских о-вов). Д. Гринберг считает, что связь между этими языковыми группами отсутствует, а их носители пришли на континент в разное время: 11 тыс. л.н. – предки америндов, 9 тыс. л.н. – предки на-дене, 5 тыс. л.н. – предки эскалеутов [Greenberg et al., 1986].

Несмотря на то что уже более полувека у учёных есть возможность определять абсолютный возраст артефактов и памятников, существуют различные мнения о времени первоначального заселения Америки. Многие вопросы, напрямую относящиеся к хронологии, всё ещё остаются без ответа. Так, например, неясны причины быстрого распространения желобчатых наконечников 12 тыс. л.н. (по ^{14}C) [Morlan, 1977, p. 96].

Иногда повод для сомнений в ныне имеющихся материалах и официальных научных мнениях дают находки, происхождение которых трудно объяснить. Так, в 1996 г. на реке Колумбии, недалеко от г. Кенневик (штат Вашингтон), обнаружены череп и скелет т.н. «Кенневикского человека» (*Kennewick man*). Установлено, что возраст находки составляет, по крайней мере, 9 тыс. лет (по ^{14}C). В тазобедренной части скелета найден каменный наконечник [Watkins, 2004, p. 61].

Политический аспект в контексте изучения «Кенневикского человека» проявился в следующем: в связи с его обнаружением на земле, находящейся в распоряжении федерального ведомства и одновременно признанной культурным наследием шести местных индейских племён, учёные получили возможность приступить к изучению останков лишь в 2005 г.

В контексте политической стороны проблемы происхождения первых американцев уместно упомянуть американского археолога индейского происхождения Вэйна Делорию. Он убеждён, что «неэтично обсуждать время появления первых людей на Американском континенте, поскольку люди жили здесь с начала человеческой истории» [Deloria 1995, p. 84] (перевод автора).

Эта радикальная точка зрения В. Делории является исключением для научных кругов Северной Америки. Вот что в этой связи считает Кен Брили: «Вопрос о том, как они пришли в Америку, неизбежно связан с вопросами о том, когда или откуда. Но, по-моему, это обсуждение имеет лишь относительную ценность и лишь в рамках западного сознания, как в юридическом, так и политическом плане. По мнению самих аборигенов, они всегда жили в Северной Америке, с “незапамятных времён”, что относится ко всему, что “когда-либо случилось”, начиная с их прадедов до 40 тыс. л.н.».

Снова дело в восприятии...

ТЕРМИНОЛОГИЯ И ТОЛКОВАНИЕ

До начала второй половины XX в. отечественная археология являлась важной составляющей общеввропейской классической археологии. Наряду с русским языком и латынью, в археологической науке дореволюционной России и СССР использовались немецкий и французский языки. При этом германская и русская школы археологии палеолита с точки зрения используемых понятий и терминологического аппарата имеют французскую основу. До середины 1970-х гг. международная археологическая терминология фактически формировалась на основе французской лексики [Bordes, 1968; Inzian et al., 1999].

Резюме к публикациям российских учёных писали исключительно на французском языке. Краткие содержания статей на английском языке стали появляться лишь в конце 1970-х – начале 1980-х гг. В то же время, несмотря на обилие слов французского происхождения в современном английском языке, в американской археологической литературе только в последние полтора десятилетия стали встречаться такие французские определения орудий, как *grattoir*¹².

Если говорить об эффективности используемой терминологии трёх рассматриваемых языков, то археологическую терминологию какого-либо из них нельзя считать безупречной, когда речь идёт о точности передачи значения конкретных понятий и специальных определений. И.П. Ларичева писала в этой связи следующее: «Постоянно проявляется

¹² *Grattoir* (фр.) – скребок.

путаница в терминологии: изделиям сходных форм, найденным в разных регионах или несколькими археологами, которые ведут раскопки на одной и той же территории, дают неодинаковые названия, и наоборот, одни и те же термины используются при описании форм изделий, явно отличных друг от друга» [1986, с. 7].

По мнению американских археологов, российские специалисты, как и их западноевропейские коллеги, рассматривают археологические данные и находки как прямые свидетельства жизни древних людей. Это отражается на использовании учеными Старого Света терминов, описывающих понятия, непосредственно относящиеся к найденным артефактам или закономерностям их распространения. Для американских и канадских исследователей особую важность представляют отличия между артефактами и скоплениями орудий в различных местонахождениях, что находит выражение в используемой ими терминологии [Васильев, 2004, с. 9].

Российские археологи, как правило, владеют специальной терминологией одного или двух европейских языков, а в некоторых случаях – японского языка. Сибирская и дальневосточная археология раньше, чем европейская археологическая школа испытала влияние североамериканских терминов, а с 1970-х гг. – японских названий. При этом совместные работы с европейскими исследователями палеолита способствовали обоюдному обмену в опыте обозначения и определения различных артефактов и культур.

Есть ряд проблем в употреблении тех или иных терминов, относящихся к временным характеристикам памятников и групп памятников. Главная из них заключается в следующем: при большом количестве материала существует много противоречивых данных, но не хватает информации по отдельным группам памятников.

Рассмотрение значений и применение терминов «палеолит», «культура», «традиция», «фаза» и др. обусловлены необходимостью упорядочивания и, в известной степени, унификации терминологического аппарата, используемого

при описании и пространственно-временной привязке находок в Северо-Восточной Азии и на Американском континенте. В контексте рассматриваемой проблематики существуют определённые особенности применения даже таких недвусмысленных терминов, как «технология» и «техника» [Hoffmann, 1999, S. 11]. Разногласия существуют даже среди североамериканских исследователей, когда речь заходит об отнесении того или иного артефакта к определённой «индустрии» [Carlson, 1996; Dixon, 1999].

Некоторые авторы ставят под сомнение целесообразность применения термина и понятия «культура» в археологических и антропологических изысканиях. Понятие «культура кловис» в американской археологической литературе неразрывно связано с понятиями «палеоиндейцы» и «индейская культура», по значению и применению которых даже в настоящее время среди археологов Северной Америки нет консенсуса.

Термин «палеоиндейцы» встречается во многих североамериканских публикациях, посвящённых происхождению первых американцев, особенно когда речь идёт о находках, обнаруженных в континентальной части США. Данный термин введён американским археологом Фрэнком Робертсом в 1940 г. на конференции в г. Санта-Фе, но практически не употреблялся до конца 1950-х гг. В 1957 г. название «палеоиндейцы» было использовано в работе американской исследовательницы Мэри Уормингтон [Holliday, Anderson, 1993, p. 79; Roberts, 1940; Wormington, 1957].

Рой Карлсон относит к «палеоиндейским культурам» памятники, характеризующиеся присутствием наконецников с желобками и остатков вымершей фауны. Термин же «архаичный» относится, по его мнению, к типу культуры до появления сельского хозяйства или оседлого образа жизни [Carlson, 1988, p. 319]. Аналогичную трактовку понятий «палеоиндейский» и «архаичный» в контексте североамериканской археологии даёт Дэвид Мельтцер [Meltzer, 2009, p. 318].

Термин «палеолит» (древний каменный век), описывающий временной промежуток от 2,6 млн до 10 тыс. л.н., широко применяется отечественными и европейскими археологами [Hoffmann 1999, S. 11]. В североамериканской археологии он используется существенно реже. В качестве эквивалента «палеолита» в отечественной, европейской и североамериканской археологической литературе широко используется изначально геологический термин «плейстоцен», характеризующий промежуток от 2 млн до 10 тыс. л.н. [Krieger 1964; Васильев и др., 2007, с. 88]. При работе с немецкоязычной и отечественной литературой американским и канадским специалистам следует иметь в виду ряд терминологических особенностей, проявляющихся в обозначении отрезков «палеолита» и «плейстоцена». Так, в отечественных публикациях применительно к «палеолиту» используют деление на *нижний, средний и верхний*, а к «плейстоцену» – на *ранний, средний и поздний*.

В немецкоязычных источниках для обозначения *позднего (верхнего) плейстоцена* используются термины *Jungpleistozän*¹³ и *Spätpleistozän*¹⁴, а применительно к *раннему плейстоцену* – *Altpleistozän*¹⁵. При описании *палеолита* в немецком языке примерно одинакова частота распространения терминов *Jungpaläolithikum* и *Altpaläolithikum* (*поздний и ранний палеолит*) и *Oberes Paläolithikum* и *Unteres Paläolithikum* (*верхний и нижний палеолит*).

Термин «мезолит» (нем. *Mesolithikum*), широко используемый в работах отечественных и европейских исследователей каменного века, в североамериканской и восточноазиатской археологической литературе практически не встречается. И.П. Ларичева в этой связи пишет: «Мезолит в работах американских археологов вообще специально не выделяется, а рассматривается обычно в рамках единой *палеоиндей-*

¹³ *Jungpleistozän* – новый плейстоцен.

¹⁴ *Spätpleistozän* – поздний плейстоцен.

¹⁵ *Altpleistozän* – древний плейстоцен.

ской культурной традиции охотников на крупных животных» [1986, с. 10]. А.А. Василевский отмечает, что понятием «докерамический» в контексте изучения археологии острова Сахалин японские и американские учёные заменяют «так и не признанное и не прижившееся в Восточной Азии понятие *мезолит*» [2008, с. 29].

Определение «доисторический» Ханс-Георг Банди конкретизировал следующим образом: «...*доисторическими* памятниками следует считать те, которые относятся к периоду до контакта с современной цивилизацией» [Bandi, 1967, S. 24].

Верхнепалеолитические памятники Северной Америки классифицируются по ряду признаков. В контексте обсуждения термина «палеоиндейцы» уместно упомянуть географическое разделение североамериканских верхнепалеолитических памятников на две основные области – северную (север Канады, Аляска и Тихоокеанский северо-запад) и южную (районы южной половины Северной Америки) [Деревянко, Маркин и др., 1994, с. 272; Bandi, 1967, 1975]. Палеоиндейские памятники южной области характеризуются присутствием на них наконечников типа *сандия*, *фолсом* и *кловис*, а группируются по функциональному признаку на места забоя животных, кратковременные стоянки и памятники-клады¹⁶. Большинство памятников *кловис* на равнинах и юго-западе определяются как места забоя крупных животных – мамонтов, бизонов [Stanford, Bonnicksen et al., 2005, p. 325]. Речь идёт о таких памятниках, как Мюррей Спрингз (Murrey-Springs), Колби (Colby) и Лэнж-Фергюсон (Lange-Ferguson).

Понятия «палеолит» и «палеоиндейцы» являются фундаментальными с точки зрения времени первоначального заселения Нового Света. Первое описывает длительный период, в конце которого на Американском континенте появились первые люди, а второе (его точность до сих пор является

¹⁶ *Клады* – тайники каменных изделий, в которых встречаются крупные наконечники, изготовленные из наиболее красивых и качественных, зачастую импортных видов сырья.

предметом спора) напрямую относится к «возрасту» первых американцев [Fagan, 1990; Krieger, 1964]. Существенны разногласия между североамериканскими специалистами по вопросу установления верхней границы палеоиндейского периода для отдельных районов Северной Америки. Примером может служить сравнение положений верхних границ палеоиндейского периода для северо-западных равнин (штаты Монтана, Вайоминг и Айдахо) в существующих хронологических шкалах [Frison, 1991, p. 20].

В 1969 г. Н.Н. Диков отмечал, что американские археологи чаще используют термин «традиция» и не совсем согласны с применением российскими коллегами понятия «культура» в ряде контекстов. Относительно пространственно-временного значения терминов «традиция» и «культура» Н.Н. Диков писал, что «археологическую культуру» (в понимании отечественных учёных) можно представить как систему американских «археологических традиций», «как их единство и общность во времени и пространстве» [1969, с. 155].

Отечественный археолог И.С. Каменецкий указывал на дифференцированное применение термина «археологическая культура». В одном случае он равнозначен терминам «эпоха», «время», «этап» и т.п. В другом случае «археологическая культура» обозначает территориально различающиеся группы археологических памятников [Каменецкий, 1970, с. 18]. Л.С. Клейн отметил следующие особенности введения в научный оборот термина «культура»: «Термин же *культура* не сразу и не везде утвердился за данным понятием. В пору господства хронологических версий на равных правах с ним употреблялись термины *эпоха* и *период* (солютрейская культура и солютрейская эпоха и т.п.). Позже, в результате утверждения территориальной версии, во Франции более употребительным для этой цели оказался термин *цивилизация* (Civilization), в Германии *культурная провинция*, *культурная группа* и *культурный круг* (Kulturprovinz, Kulturgruppe, Kulturkreis), в США – *культурный ареал* (culture area) и др.» [Клейн, 1970, с. 39].

В ряде современных работ североамериканских авторов действительно отдаётся предпочтение термину «традиция» [Carlson, 1996; Dixon, 1999]. В североамериканской археологии так называют группу схожих артефактов, относящихся к определённому временному периоду и встречающихся на конкретной территории. Джеймс Диксон замечает, что под «традицией» понимается «образ жизни, который передавался от поколения к поколению в течение определённого периода» [Dixon 1999, p. 150].

Североамериканское влияние, выражающееся в частом употреблении термина «традиция», проявляется в некоторых российских и немецкоязычных публикациях [Васильев, 2004; Lindig, 1973].

Гэри Хэйнс, рассуждая о понятии «археологическая культура», задаёт вопросы и сам на них отвечает: «Существовала ли в действительности *культура*, охватывавшая весь континент, в то время, когда производились желобчатые наконечники? Как должна называться эта *культура*? Мы можем постараться избегать использования слова *культура*, по причине непримиримых различий между знакомым сосредоточением этнографов на понятии *diversity* (разнообразие) и обычном сосредоточении археологов на понятии *uniformity* (однородность) при определении *культуры*. Рассмотрение *кловиса* в качестве *культуры* может привести к потенциальному искажению разнообразия» [Haynes, 2002, с. 92]. При этом в аналогичных контекстах при рассмотрении характеристик ассамбляжей с желобчатыми наконечниками возраста *кловис* в равной степени используются понятия «эра кловис» и «культура кловис». Применительно к *кловису* некоторые исследователи используют определение «культурный комплекс кловис» [Frison, 1991].

Статья Роя Карлсона, опубликованная в сборнике «Ранние следы присутствия человека в Британской Колумбии» («Early Human Occupation in British Columbia»), полезна для представителей различных дисциплин, занимающихся вопросами происхождения первых американцев. В ней детально разъяс-

няются особенности применения ряда археологических классификационных терминов [Carlson, 1996]. Р. Карлсон предлагает следующее объяснение понятия «культурная традиция», которое, по его мнению, может быть применено в контексте североамериканской археологии верхнего палеолита: «Ансамбли, содержащие одни и те же типы артефактов, считаются принадлежащими к одной культурной традиции при условии их последовательного распространения в пространстве и времени, если другие характеристики этих ансамблей не существенно отличаются». Согласно Р. Карлсону, «технологические традиции» – составляющие «культурных традиций» и могут служить основой для их определения. Он отмечает, что носителями «технологических традиций» могут быть представители различных групп, тогда как теоретически «культурные традиции» часто предполагают этническую (групповую) однородность их носителей [Carlson, 1996, p. 6].

В работе Р. Карлсона приводится пример использования североамериканскими авторами принципов пространственно-временной классификации. Так, «традиции галечных орудий» обозначает термин «старая кордильерская культура» (Old Cordilleran Culture), поскольку предполагается, что её носителями были охотники, пришедшие на тихоокеанское побережье из Кордильер [Carlson, 1996, p. 8].

Среди североамериканских археологов существуют расхождения в понимании разницы между понятиями «археологический комплекс» и «археологическая традиция». Понятие «традиция» считается близким к понятию «комплекс», но продолжительность существования последнего короче. Комплекс характеризуется единством типов артефактов и распространением на существенно меньшей площади, чем традиция [Dixon, 1999, p. 150]. Некоторые ученые объединяют комплексы *кловис*, *фолсом* и *плано* в «палеоиндейскую традицию». По их мнению, она продолжалась 3 тыс. лет и характеризовалась распространением определенных типов наконечников на большей части континентальной Америки. При этом некоторые специалисты выделяют комплекс *плано*

в отдельную традицию. Отечественные археологи склонны определять известные археологические комплексы как культуры (например, «комплекс денали» как «культуру денали»).

Вопросы происхождения и временной привязки культур и традиций первых американцев рассматриваются в работах многих североамериканских и центрально-европейских авторов [Fagan, 1990; Werth, 1957]. Из них становится ясно, что успешность решения вопроса о времени первоначально-го заселения Американского континента зависит не только от совершенства технических методов определения возраста артефактов и памятников, но и от точности и эффективности используемых принципов классификации групп памятников.

Термины «стадия» и «фаза» также важны с точки зрения пространственно-временных определений в контексте рассматриваемой проблематики. Как правило, понятие «стадия» используется при описании хронологических единиц различных уровней, т.е. самих культур (палеоиндейская стадия, палеоамериканская стадия) [Krieger, 1964, p. 51], а в некоторых случаях – для описания стадий развития культур (стадия обработки каменного материала, стадия желобчатых наконечников) [Васильев и др., 2007, с. 252; Krieger, 1964, p. 51].

Рой Карлсон указывает на использование в аналогичных ситуациях терминов «фаза» и «стадия» двумя разными учёными: первый употреблён при описании последовательности слоёв памятника Кэттл-Поинт, а второй – в аналогичном случае для памятника Файв-Майл-Рэпидз [Carlson, 1996, p. 32]. Р. Карлсон писал о «культурной фазе» в контексте «культурного комплекса» как о «стратиграфическом подразделении в конкретных геоморфологических условиях (в долине, на островной гряде), содержащем артефакты» [Carlson 1996, p. 6]. Учёный считает фазу «рабочим понятием»: «То, что такое подразделение (фаза) содержимого культуры характеризуется ограниченным распространением во времени и в пространстве является характеристикой предназначения фазы как ценного хронологического определения при расшифровке прошлого» [Carlson, 1983, p. 33].

Гордон Уилли и Филип Филлипс создали классификационную систему, интегрирующую понятия «время», «пространство» и «культура» в контексте археологии тихоокеанского северо-запада [Willey, Phillips, 1958, p. 12]. В соответствии с этой системой даны определения различным понятиям, в том числе «фазе». По Уилли и Филлипсу, «фаза» является исключительно прикладным термином, определяемым на основании культурного содержания, а не пространственно-временных характеристик [Carlson, 1983, p. 33].

Один молодой немецкий антрополог, рассуждая о пространственно-временной терминологии, справедливо, на мой взгляд, заметил: «Западный человек сам никак не может разобраться с собой же изобретёнными терминами и понятиями: то речь идёт о “цивилизованных методах” как о чём-то положительном, то о “вреде цивилизации”. Может быть, виной тому противопоставление понятий “культура” и “цивилизация” Освальдом Шпенглером и Николаем Бердяевым? Ведь по Шпенглеру цивилизация и есть стадия упадка культуры, а по Бердяеву – культура страдает от порока цивилизации...»

ВЗГЛЯД ИЗ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

В конце 2012 г. у меня состоялся разговор со специалистом по мезоиндейским культурам Северной Америки И.П. Ларичевой и её супругом В.Е. Ларичевым, известным отечественным археологом-востоковедом. Ознакомившись с кратким содержанием моей книги, они прокомментировали собственное видение важности её написания.

И.П. Ларичеву, в частности, заинтересовало представление в книге альтернативных сценариев заселения Америки: «Идея книги озадачивает неожиданным разворотом, кажется, в целом решённой проблемы заселения Америки охотниками древнекаменного века. Вы хотите указать на результаты, свидетельствующие о том, что люди могли прийти в Новый Свет и через Атлантику, и через Тихий океан из юго-восточной Азии».

В.Е. Ларичев в связи с этим заметил: «Такие сценарии представляются фантастически невероятными. Однако они не менее фантастичны, чем ныне абсолютная для археологов реальность заселения севера Евразии архантропами и палеоантропами около полумиллиона лет назад и первыми *Homo sapiens* 40–45 тыс. л.н. В том и другом случаях события я воспринимаю однозначно: как свидетельства необычайной крепости духа, величайшей силы воли, безграничного любопытства первых покорителей Земли и их неиссякаемой устремлённости к познанию окружающего мира. Без таких качеств у мыслящего существа прошлого не было бы отчаянной дерзости его потомков в настоящем.

Я объяснил супругам Ларичевым, что преследую написанием книги о первых американцах разные цели, при этом самой важной из них считаю рассмотрение вопроса их происхождения в контексте темы видения людьми своей и других культур.

Археология каменного века в Канаде и США относится к группе *антропологических дисциплин*, а в Западной Европе и России она рассматривается как *наука историческая*. Это фундаментальное отличие чётко проявляется и в специфике подходов современных российских, немецких и североамериканских исследователей к решению вопросов расселения человека в Северной Азии и Новом Свете. По словам профессора Университета Тюбингена Ханса-Йоргена Мюллер-Бека, специалиста по палеогеографии Северо-Восточной Сибири и Северной Америки, «германские, австрийские и швейцарские археологи следуют, скорее, критической гуманитарной традиции, в то время как североамериканские учёные придерживаются научных традиций общественных наук». При этом немецкий учёный отметил, что, начиная с 1980-х гг., германские и российские археологи, занимавшиеся изучением доисторического периода Северо-Восточной Азии и Северной Пасифики, во многом стали следовать традициям североамериканской археологии.

Совместные советско-американские раскопки, проведённые на стоянке Анангула на Алеутских островах в 1974 г., анализ и обсуждение их результатов выявили существенные отличия в подходах отечественных и североамериканских археологов. Североамериканские специалисты не стремятся сначала изучить каждый из открытых памятников, а путём рассмотрения типологии найденных артефактов стараются установить, насколько важным является тот или иной памятник при решении региональных проблем. Многие европейские исследователи считают, что североамериканский подход, направленный на построение моделей и поиск определённых закономерностей, является по своей сути техническим и позитивистским [Васильев, 2004, с. 8–9].

Важным фактором, характеризующим работу отечественных и североамериканских специалистов в изучении палеолита Северо-Восточной Азии и Нового Света, является масштабность проводимых исследований.

МАСШТАБНОСТЬ РАБОТ

Масштабность исследований, проводимых российскими археологами на территории Северо-Восточной Азии и Северной Пасифики, концентрация их усилий на детальном изучении отдельных памятников имеют параллели с особенностями работы североамериканских специалистов. При этом ряд проектов на представляющей научный интерес территории имеют ключевое значение как для одной, так и для другой группы учёных. Следует обозначить два основных региона Северной Евразии, занимающих российских археологов и других специалистов в контексте заселения Америки из Азии. Первый из них включает Чукотку, Камчатку, Алеутские острова и северо-восточную часть Якутии, а второй – районы Дальнего Востока (о-в Сахалин, о-в Хоккайдо, север о-ва Хонсю), а также Приамурье и Приморье.

Примером работы в данном направлении является уже упомянутая первая советско-американская археологическая экспедиция 1974 г. по изучению стоянки Анангула. Масштабность определяется не только обширностью географии проводимых исследований, но и их мультидисциплинарностью.

Отдельные сюжеты экспедиции на Анангулу отражены в серии статей и научно-популярных изданий, например, в книге А.П. Окладникова и Р.С. Васильевского «По Аляске и Алеутским островам» [1976].

Стоянка Анангула была открыта в 1938 г. американскими археологами У.С. Лафлином и А.Г. Мэем. В начале раскопок на месте памятника обнаружили «призматические лезвия, полиэдрические нуклеусы, скребки и ножи с односторонней обработкой» (рис. 17) [Васильевский, 1973, с. 15]. На месте было отмечено сходство анангульских материалов и индустрий *сакоцу* и *арая*, исследованных на Японских островах [Laughlin, 1975].

Освещая вклад А.П. Окладникова в развитие отечественной американистики, А.В. Табаров указал на важность науч-

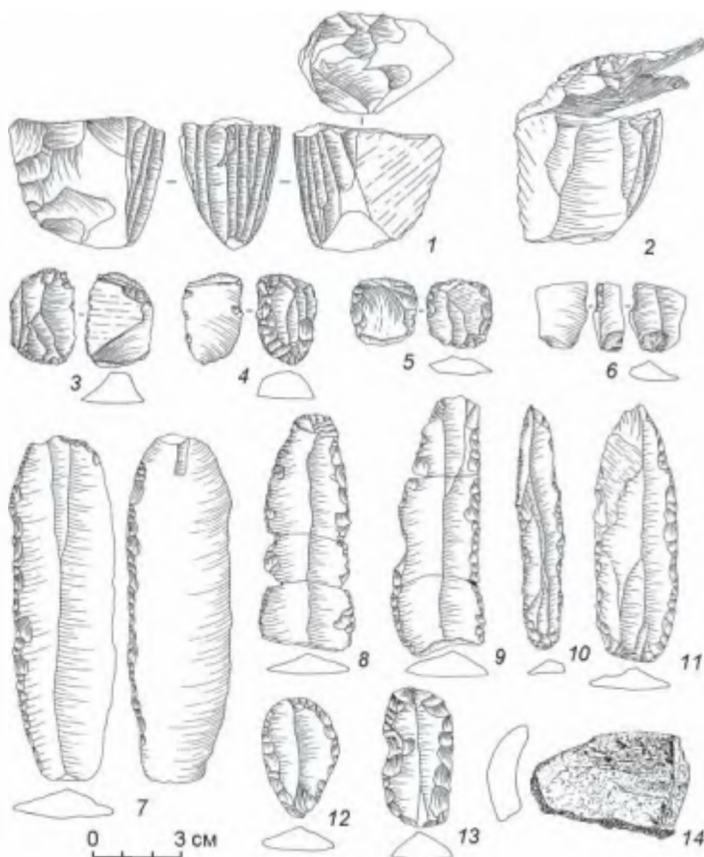

Рис. 17. Артефакты с памятника Анангула (Алеутские острова).

1, 2 – пластинчатые нуклеусы; 3–5 – трансверсальные резцы; 6 – угловой резец; 7–11 – пластины с маргинальной ретушью; 12, 13 – концевые или краевые скребки, изготовленные из сегментов пластин; 14 – фрагмент каменной миски [American..., 1996, с. 447].

ных предположений участников экспедиции 1974 г. на Анангуле. Он, в частности, пишет: «...идея о сибирско-дальневосточных истоках ранних миграций в Америку по прибрежно-островному маршруту находит свое подтверждение в следующих открытиях, сделанных археологами в районах

Среднего и Нижнего Амура, Приморья, Сахалина и Хоккай-до» [Табарев, 2008, с. 88].

Отечественный археолог Р.С. Васильевский обратил внимание на сходство орудий из Анангулы и материалов сибирских позднепалеолитических индустрий с памятников Устиновка (Приморье) и Ушки (Камчатка) [1973, с. 35].

Технологический аспект стоянки Анангула описал А.П. Деревянко. Он выделил на памятнике две традиции: «Первая – более древняя – связана с существованием техники леваллуа, галечных нуклеусов, крупных острий мустьероидного типа, изделий на крупных пластинах, ретушированных с одной стороны. Вторая культура связана с распространением резцовых инструментов, скобелей, скребков, остроконечников и комбинированных орудий» [Деревянко, 1985, с. 89].

Советский антрополог В.П. Алексеев был убеждён, что для получения полной картины процесса генезиса коренного населения Америки следует обратить внимание на работы по генетике и палеоантропологии Южной Сибири и Монголии [1985, с. 22].

Антропологические связи между двумя континентами, в частности, тему «смягчённой монголоидности» у неолитического населения Прибайкалья и коренных жителей Америки, освещал отечественный антрополог Г.Ф. Дебец [Диков, 1977, с. 26; Debetz, 1960].

В 1976 г., говоря о проблемах американского палеолитоведения, И.П. Ларичева подчёркивала обширность районов ведения раскопок. По её мнению, затруднение с проведением обобщений является в большей мере проблемой североамериканской археологии, нежели отечественной. При этом, учитывая невозможность рассмотрения многих памятников Нового Света в отрыве от памятников Северо-Восточной Азии, в сибирской археологии с середины 1970-х гг. прослеживается стремление специалистов к проведению дифференцированного масштабного сравнительного анализа сибирских и американских находок [Ларичева, 1976, с. 136].

И.П. Ларичева, говоря о важности эпохи *кловис*, писала: «В эпоху кловис на территории Северной Америки сформировались два больших ареала верхнепалеолитических культур – северный с азиатской по типу культурой и южный, который отличался резко своеобразными чертами, что свидетельствует об особом пути эволюции местной культуры» [1976, с. 140].

В совместных публикациях А.П. Деревянко и А.П. Окладникова освещаются различные направления контактов жителей Северо-Восточной Азии. Например, при рассмотрении громатухинской культуры Приамурья они сравнили характерный для неё вафельный декор с аналогичной орнаментикой якутских находок и высказали предположение о существовании культурных контактов между племенами Дальнего Востока и Якутии. Авторы, например, отметили, что т.н. «вафельная орнаментация» получила широкое распространение, включая территорию Американского континента [Окладников, Деревянко, 1977, с. 163]. Подобные сравнения культур и артефактов на обширной территории наиболее ярко иллюстрируют масштабность отечественных исследований палеолитических памятников Северо-Восточной Азии.

В работах А.П. Деревянко региональные североазиатские стоянки сравниваются с палеолитическими памятниками Японии, Кореи, Китая, Юго-Восточной Азии и Американского континента [Деревянко, 1983, 1984, 1985]. В одной из важнейших работ, посвящённых палеолиту Японии, А.П. Деревянко, помимо детального сравнительного анализа артефактов на Японских островах и сопредельных территориях, анализирует палеогеографические условия на Дальнем Востоке в позднем палеолите [1984, с. 25]. Говоря об общем культурном ареале на Дальнем Востоке, он подчёркивает, что около 18 тыс. л.н. территория современной Японии являлась частью материка, и вплоть до голоцена территории современных Сахалина и Хоккайдо были

связаны сухопутным «мостом» с Приморьем [1984, с. 26]. В связи с этим следует отметить, что в Японии обнаружены десятки памятников, датируемых периодом 20–12 тыс. л.н. [Ono et al., 2002].

А.П. Деревянко отметил палеоклиматические и геоморфологические особенности исследуемого района, которые способствуют изучению и сравнению российских дальневосточных и японских памятников. Он указал на возможность корреляции Селитканского и Муниканского оледенений на Дальнем Востоке и оледенений Тоттабэцу II и I на о-ве Хоккайдо, а также на проявление общих тенденций в формировании верхнеплейстоценовых террас Тихоокеанского побережья [Деревянко, 1984, с. 60]. А.П. Деревянко описал ряд памятников, например, стоянку Хорокадзава (Сиратаки-1) на о-ве Хоккайдо, где обнаружены своеобразные резцы, подготовленные на массивных ножевидных пластинах. Эти резцы затем обрабатывали с одной или двух сторон дорсальной ретушью, преобразуя в режущие орудия [Деревянко, 1984, с. 68]. Резцы данного типа получили название *арая* и интересны в контексте темы первоначального заселения тем, что такие изделия найдены и за пределами Японских островов – на памятнике Анангула и на Аляске [Деревянко, 1984, с. 69]. А.П. Деревянко обратил внимание на сходство каменной индустрии Хоккайдо и устиновской индустрии в Приморье. Возраст устиновской индустрии составляет минимум 16–15 тыс. л.н. (по ^{14}C) [Деревянко, 1984, с. 93; Крупнянко, Табарев, 2001].

О важности масштабных исследований и необходимости рассмотрения Северной Пасифики как единого региона в контексте проблемы происхождения первых американцев писали многие отечественные авторы. В частности, Н.Н. Диков указывал, что решение проблемы первоначального заселения Американского континента возможно только путём привлечения данных по археологии из различных областей Северо-Восточной Азии и Америки [1977, с. 26].

В заключение раздела, следует упомянуть фундаментальную идею о «циркумполярном круге культур каменного века», впервые озвученную в конце первой половины XX в. французским палеонтологом и философом П. Тейяром де Шарденом (рис. 18) [Chardin, 1939]. Понимание закономерностей перемещения людей в Северной Евразии в период голоценового потепления может существенно помочь в объяснении распространения свидетельств, указывающих на освоение северными «евразийцами» арктических районов Старого и Нового Света [Головнёв, 2009; Ларичев, 1969; Müller-Beck, 2005].

Рис. 18. Пьер Тейяр де Шарден (1881–1955).

ХРОНОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ

В этом разделе речь пойдёт об отечественных археологах, поскольку в нашей книге в первую очередь приводятся примеры археологических свидетельств, привлекаемых для аргументации существующих гипотез и концепций.

До конца 1940-х гг. участие отечественных археологов и других специалистов в исследованиях по изучению вопросов заселения Нового Света из Азии было эпизодическим.

Важная работа по решению проблемы происхождения эскимосов была проделана в 1940-е гг. советским археологом С.И. Руденко. Он писал: «Проблема заселения Арктики человеком и этнических взаимосвязей в этих окраинных областях до настоящего времени не только не разрешена, но надлежащим образом и не сформулирована» [Руденко, 1947, с. 3].

С конца 1940-х гг. вопросы палеолита Северо-Восточной Азии и доисторического прошлого Северной Пасифики поднимались в работах А.П. Окладникова [1946, 1947а-б, 1950]. Учёба и исследовательская деятельность А.П. Окладникова

в г. Ленинграде способствовали его ознакомлению с европейской (прежде всего французской) археологической традицией. Начиная с 1950-х гг., общей тенденцией в изучении проблем первоначального заселения Нового Света А.П. Окладниковым и его учениками стал поиск решений, основанных не только на археологическом, но и на естественнонаучном материале [Окладников, Береговая, 1971; Окладников, Деревянко, 1973]. В работах А.П. Окладникова при характеристике верхнего палеолита Центральной и Северной Азии затрагиваются вопросы внутрисеверных миграций, а также комплексно анализируются миграции через «Берингийскую» сушу [Окладников, 1955, 1973].

В 1960–1970-е гг. исследования проводились учениками А.П. Окладникова – А.П. Деревянко, Р.С. Васильевским, Н.Н. Диковым, И.П. Ларичевой и др. Они активно занимались изучением каменного века Северо-Восточной Азии и районов Берингии. Применительно к ученикам А.П. Окладникова справедливо разделение на две основные категории по географическому признаку. К первой категории относятся сибирские археологи, представляющие *континентальный взгляд* (идея о первоначальном заселении Америки сухопутным путём). Их выводы о доисторическом периоде Нового Света неразрывно связаны с анализом материалов раскопок в различных районах Восточной Сибири и Дальнего Востока. Вторая категория учёных представляет исключительно дальневосточные научные центры. Они являются сторонниками *прибрежно-островной модели* первоначального заселения Американского континента, а основной территорией изучения для них стала прибрежно-островная часть российского и зарубежного Дальнего Востока, а также регион Тихоокеанского северо-запада Америки.

Говоря об отечественных сторонниках континентальной модели, следует выделить А.П. Деревянко. Он не выражает сомнений, что миграции на Американский континент происходили из Сибири. Главным для него представляет исток этих миграций. В данной связи следует упомянуть, что особое

внимание в своих работах А.П. Деревянко уделяет культурам среднего Амура (в частности, селемджинской культуре). А.П. Деревянко пишет, что микронуклеусы селемджинского варианта, распространённые на юге Дальнего Востока, Китае, Японии и Корее, не найдены в Восточной Берингии (например, на Аляске). Он также отмечает, что «коллекции артефактов ранних памятников Восточной Берингии являются менее разнообразными, по сравнению с материалами селемджинской культуры» [Деревянко, Волков и др., 1998, с. 92]. При этом учёный указывает на сходство материалов некоторых раннеголоценовых памятников Аляски и палеолитических местонахождений Северной Азии: «наличие клиновидных и невысоких конических микронуклеусов, различных орудий из пластин и отщепов и т.д.» [Деревянко и др., 1998, с. 91]. Заслуживает внимания всестороннее освещение вопроса первоначального заселения Америки в учебнике по палеолитоведению [Деревянко, Маркин и др., 1994].

Якутский археолог Ю.А. Мочанов – исследователь верхнепалеолитических памятников Северо-Восточной Азии и пограничья с Аляской, тоже является сторонником внутриконтинентальной модели заселения Американского континента [1969а-б, 1977].

Одним из ведущих отечественных археологов, поддерживавших прибрежно-островную модель заселения Нового Света, но и не отвергавших сухопутную версию Берингийской теории, являлся Н.Н. Диков. С конца 1960-х гг. он активно занимался изучением палеолита Камчатки и Чукотки в контексте первоначального заселения Америки [Диков, 1967, 1970, 1976а-б, 1979а-б, 1983]. Учёный указал на вероятность нескольких этапов заселения Америки через Берингию [Диков, 1969, с. 155].

С начала 1970-х гг. стали появляться подробные отчёты Н.Н. Дикова, посвящённые изучению группы стоянок Ушки на Камчатке. Возраст слоя VII, согласно материалам Н.Н. Дикова, составляет приблизительно 14 тыс. лет (по ^{14}C). Американские археологи провели повторное датирование дан-

ного слоя и получили дату 10,7 тыс. л.н. (по ^{14}C) [Stanford, Bradley, 2004, р. 462]. В слое VII обнаружены черешковые наконечники, а также элементы инвентаря (рис. 19), характерные для «американского палеолитического и индейского населения» [Диков, 1974, с. 23]. Н.Н. Диков писал об изолированности ушковской культуры без клиновидных нуклеусов, а также об отсутствии в материалах других палеолитиче-

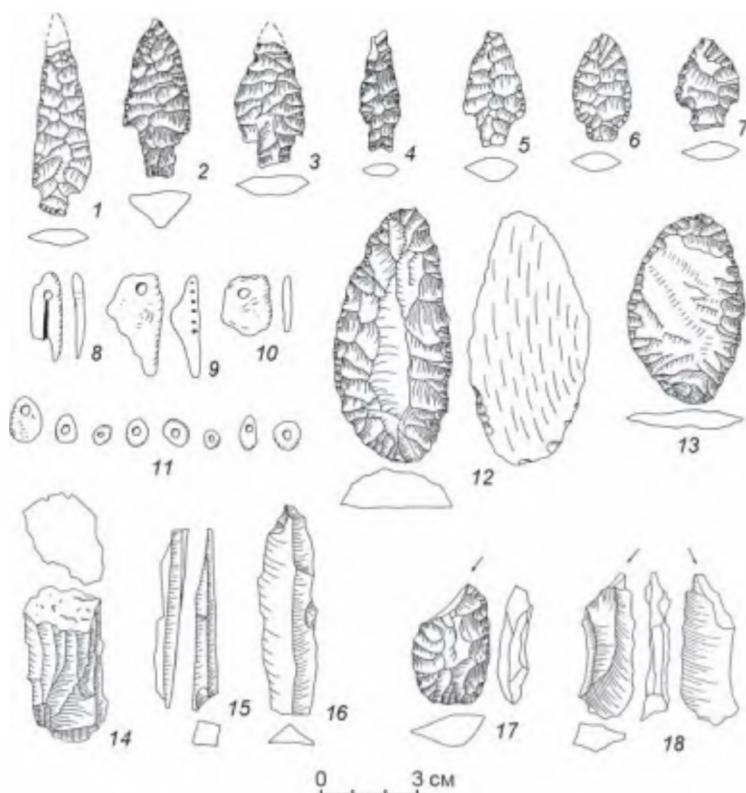

Рис. 19. Артефакты из слоя VII памятника Ушки-1 и -5 (п-в Камчатка).

1–7 – черешковые наконечники; 8–10 – подвески; 11 – каменные бусы;
12 – унифасиальный нож; 13 – бифасиальный нож; 14 – нуклеус; 15, 16 – свёрла;
17, 18 – резцы [American..., 1996, с. 249].

ских культур Сибири аналогов ушковских черешковых наконечников и вообще каких-либо сходных черт с ушковской культурой. Учёный отметил сходство ушковской культуры и докерамической культуры Японских островов, где найдены черешковые наконечники и резцы, близкие ушковским изделиям [Диков, 1979б, с. 43].

Н.Н. Диков проводит параллели между камчатским палеолитом и южно-сибирским поздним палеолитом: «Многие типы каменных изделий с южно-сибирских палеолитических стоянок (Афонтова Гора II, Красный Яр, Федяевская, Верхленская Гора), а также со стоянок соседней Монголии, такие как скребки, клиновидные нуклеусы, двусторонне обработанные ножи и наконечники, буквально повторяются в палеолитических слоях Ушковского местонахождения» [1993, с. 113]. Он также пишет о похожих технических характеристиках некоторых позднепалеолитических и раннемезолитических комплексов Аляски (Онион Портедж, Хилли-Лейк и др.) и артефактов ушковского палеолита. Говоря о черешковых наконечниках из слоя VII, Н.Н. Диков отмечает их сходство с одними из древнейших наконечников из пещер Фелл и Пали-Айк в южной части США [1993, с. 114].

Работы Н.Н. Дикова, в которых дано описание и анализ ряда памятников Западной Берингии (Чукотки и Камчатки), стали значительным вкладом в исследования отечественных и североамериканских учёных, рассматривающих возможность заселения Американского континента в верхнем палеолите прибрежным путём.

Другой сторонник прибрежно-островной модели заселения Америки – сибирский археолог Р.С. Васильевский [1976]. В книге, посвящённой изучению стоянок на острове Сахалин, Р.С. Васильевский и В.А. Голубев писали, что культуры, связанные с прибрежной системой хозяйства, характеризуются особой степенью устойчивости. «Чем глубже связь с побережьем, чем интенсивнее эксплуатация морских ресурсов, тем выше стабильность культуры» [Васильевский, Голубев, 1976, с. 188]. В работах Р.С. Васильевского широко освещены

вопросы сходных характеристик каменных изделий из Северо-Восточной Азии и Северной Америки [Васильевский и др., 1982, с. 34].

И.П. Ларичева тоже является представительницей поколения учеников А.П. Окладникова. Наряду с ранее упомянутыми работами, следует отметить её статьи, в которых затрагивается общность этногенетических процессов и связь палеолитических культур Восточной Сибири и Нового Света, а также рассматривается вопрос о волнах миграции из Северо-Восточной Азии на Американский континент [Ларичева, 1969а-б]. В 1960–1980-е гг. И.П. Ларичева систематизировала, проанализировала и обобщила ряд отечественных и североамериканских материалов по проблеме происхождения первых американцев.

Тенденция к обобщению материалов с отечественных стоянок, из прилегающих районов Северной Америки и Японских островов стала проявляться с конца 1980-х гг.

Ценные результаты были получены при изучении древней стоянки на острове Жохова (Новосибирских острова). Здесь в 1989–1990 гг. работала экспедиция ЛОИА АН СССР и ААНИИ [Максеев, Питулько, 1991]. Материалы этих раскопок прояснили картину освоения Арктики древним человеком. Ленинградский археолог В.В. Питулько отметил, что на мезолитическом памятнике о. Жохова (возраст 10–8 тыс. лет) обнаружена серия призматических микронуклеусов различных типов, вкладышевые наконечники и ножи, а также некладышевые формы орудий. Найденные при раскопках древки стрел указывают на вероятность использования лука.

А.М. Кузнецов в книге по позднему палеолиту Приморья сравнил основные показатели комплексов инвентаря с памятников Южной Японии (о-ва Хонсю и Кюсю), Аляски, Якутии и Прибайкалья. Он пришел к выводу, что изделия демонстрируют признаки сходства. Для названных регионов типичны стоянки с чётко выраженными локальными комплексами, часто связанными с очагами, которые не фиксируются в Приморье и на некоторых пунктах Хоккайдо. Другая

особенность памятников Восточной Сибири и юга Японии выражается, по мнению А.М. Кузнецова, в небольшом количестве находок при больших раскопанных площадях [1992, с. 90–91].

С середины 1990-х гг. наблюдается заметное увеличение контактов российских и североамериканских специалистов по вопросам происхождения первых американцев, но сохранились ранее наметившиеся тенденции. В этой связи в первую очередь следует отметить работы отечественных учёных С.А. Васильева, С.Б. Слободина и А.В. Табарева.

Работы С.А. Васильева из г. Санкт-Петербурга интересны для археологов и историографов тем, что автор не только сравнивает отечественные и североамериканские научные методы, но и ставит проблемы, анализирует особенности подходов к их решению американских и канадских исследователей. С.А. Васильев склоняется к континентальной модели первоначального заселения Америки [1998, 2001, 2002].

С.Б. Слободин рассматривает как прибрежно-островной, так и континентальный варианты заселения Нового Света. При этом в своих работах он особое внимание уделяет памятникам северной части Дальнего Востока [Слободин, 1988, 1999, 2001; Слободин, Глушкова, 1992]. Говоря о научной деятельности С.Б. Слободина, следует отметить, что из современных отечественных специалистов, занимающихся первоначальным заселением Америки, именно в этом случае справедливо указать на связь между географическим положением научного центра, где работает учёный, и его представлениями о путях заселения Американского континента.

В ряде публикаций С.Б. Слободина, подготовленных совместно с североамериканскими учёными, рассматриваются вопросы, относящиеся к памятникам Камчатки и Чукотки. Так, в одной из статей обсуждаются памятники Омсукчанского района на Верхней Колыме [Слободин, Гейбл, 1996]. Интересны находки с памятников Улкум и Большой Алвандья (Чукотка) – черешковый наконечник ушковского типа и два других черешковых наконечника [King, Slobodin, 1997, p. 45].

В 1984 г. в Приохотье, в 40 км к северу от г. Магадана, была открыта стоянка Уптар. Отщепы, микропластинки и другие орудия из раскопа сравнили с материалами из разрушенной части памятника. Учёные пришли к заключению, что ранее в этом месте существовал единый культурный комплекс (рис. 20) [American..., 1996, p. 239]. На памятнике Уптар обнаружен наконечник, которому $8\,260 \pm 330$ лет (по ^{14}C). Он имеет явное сходство с желобчатыми наконечниками Северной Америки, хотя и не идентичен им [Слободин, 1999, с. 61; King, Slobodin, 1996, p. 634–636].

Работы А.В. Табараева отличает не только анализ особенностей отдельных местонахождений и групп памятников Северной и Южной Америки [1999, 2006], но и рассуждения по общей проблематике первоначального заселения Америки [2009]. Этот учёный – сторонник прибрежно-островной модели заселения Нового Света, но не отвергает категорически и *солютрейскую гипотезу* о переселении в Америку из Европы через северную Атлантику [Табарев, 2012]. В ряде публикаций А.В. Табарев указывает на важность островов Хоккайдо, Хонсю (север) и Сахалин (юг) для дальнейшей разработки прибрежно-островной модели в рамках Берингийской теории. При этом он обращает внимание специалистов на районы Северной Монголии, где проводились раскопки стоянок Толбор-4 и Толбор-15, как представляющие интерес с точки зрения поиска истоков дальневосточных культур.

Как указывалось ранее, особенность отечественных работ по изучению каменного века Северо-Восточной Азии и Северной Пасифики заключается в сотрудничестве археологов с представителями естественных наук, обеспечивающими определение возраста артефактов.

Таким образом, справедливо говорить о значительном вкладе советских и российских археологов и представителей других наук в исследование верхнепалеолитических памятников обширных районов Северо-Восточной Азии и Северной Пасифики. При этом необходимо обратить внимание читателя на «тонус» и интенсивность проведения исследований.

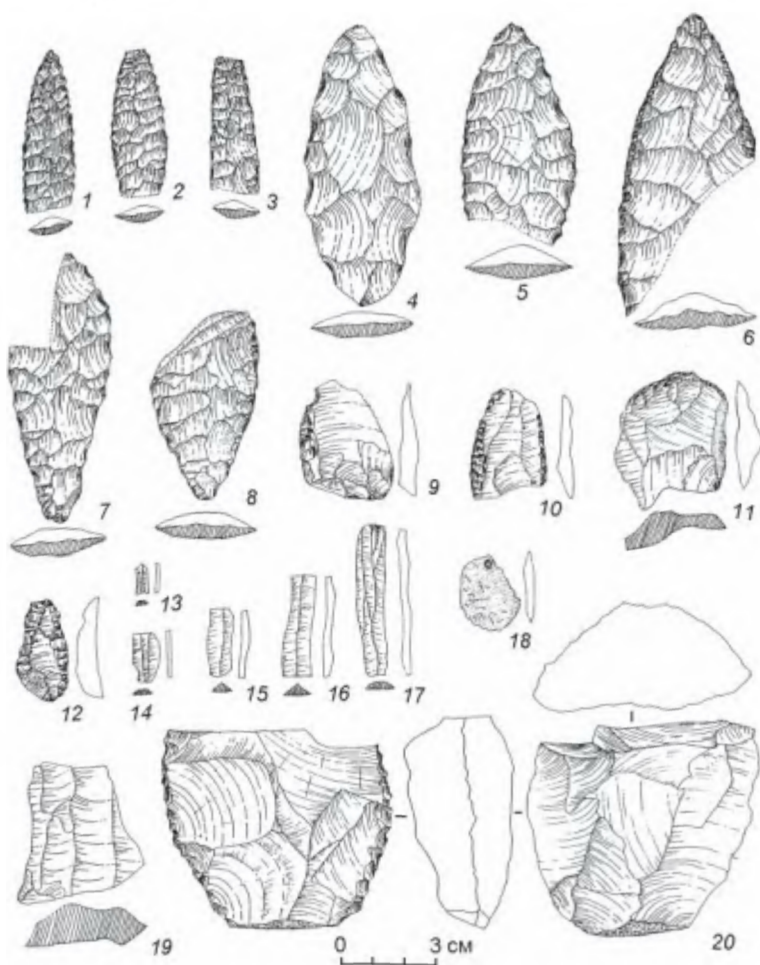

Рис. 20. Артефакты со стоянки Уптар (Чукотка).

1-3 – бифасиальные наконечники; 4-8 – бифасиальные ножи / наконечники дротиков; 9-12 – использованные отщепы; 13-17 – пластины; 18 – подвеска; 19 – вероятный фрагмент подпризматического пластинчатого нуклеуса; 20 – бифасиальный нуклеус [American.... 1996, p. 239].

Если оценивать количество найденных прекловисных материалов, то можно отметить некоторое снижение активности.

В истории изучения прошлого отечественными специалистами на территории ранее существовавшей берингийской суши есть важные вехи. Речь идёт о раскопках на памятнике Анангула в 1974 г., изучении Н.Н. Диковым многослойных ушковских стоянок Камчатки, исследованиях С.Б. Слободина, часть которых проводилась с американскими коллегами [Кунц, Рениер, Слободин, 1996]. Последние пятнадцать лет работы на российской (западной) части Берингии велись, но интересных прекловисных артефактов найдено мало.

К этому нельзя относиться отрицательно, поскольку изменился характер и формат исследований. Отечественные учёные делают очень много для восстановления общей картины вероятных перемещений палеоазиатов на Американский континент. Восточная Сибирь и Дальний Восток представляют основной интерес именно как районы зарождения миграционных процессов, в результате которых произошло заселение Нового Света.

ВЗГЛЯД ИЗ НОВОГО СВЕТА: МОДЕЛИ И ГИПОТЕЗЫ

На берегу залива, прямо около Университета Британской Колумбии в Ванкувере, преподаватель антропологии Майк Блэйк во время нашей беседы указал на белеющие вдали ледники и справедливо заметил: «Каково пришлось тем первым переселенцам на Американский континент, которые были вынуждены существовать и выживать в условиях, сохранившихся вон там. Палеоклиматические данные ценны именно потому, что помогают смоделировать “наименее затратные пути” заселения. Ведь освоение некоторых частей Нового Света происходило раньше, чем других. Впрочем, что изменилось? Юго-западное побережье Британской Колумбии, где нет снега и морозов, продолжает оставаться востребованным».

Много вопросов остаётся. И один из них – о реалистичном восприятии физических возможностей человека. Да, первые американцы, безусловно, не были такими изнеженными и неприспособленными, как мы, но и у них ведь был свой предел. Разрабатываемые в Северной Америке природно-антропологические модели позволяют понять условия расселения, существования и развития людей позднего плейстоцена – раннего голоцена в Новом Свете.

БЕРИНГИЙСКАЯ ТЕОРИЯ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЗАСЕЛЕНИЯ АМЕРИКИ

Уже в первой половине XX в. учёным стало ясно, что проблема происхождения первых американцев должна решаться на базе материалов из Северной Америки, хотя находки и открытия в Латинской Америке могут указывать на позднелейстоценовое заселение Центральной и Южной Америки.

До конца 1980-х гг. большинство антропологов и археологов Нового и Старого Света рассматривали Северо-Восточную Азию как прародину первых американцев. Соответственно, основной территорией, по которой осуществлялась миграция на Американский континент, считалась (и в значительной степени продолжает считаться) *Берингия*¹⁷ (рис. 21).

Применяя метод радиоуглеродного датирования, американскому экологу Скоту Эллиасу удалось восстановить палеоэкологическую обстановку на месте ранее существовавшего Берингийского сухопутного «моста». В центре Берингии найдены признаки кустарниковой тундры, граничащей с более сухими, травянистыми, степно-тундровыми регионами Сибири и Аляски. Радиоуглеродный анализ показал, что большая часть сухопутного «моста» находилась на уровне моря до 11 тыс. л.н. [Ellias, 1997, p. 123]. Следовательно, люди и животные могли перемещаться по нему вплоть до этого времени.

Британский исследователь Кларк Гэмбл справедливо считает, что сам процесс проблемы первоначального заселения Нового Света стоит рассматривать как три взаимосвязанных этапа, а именно: 1) заселение Берингии; 2) проникновение первых американцев южнее ледникового щита в континентальную часть современных США; 3) заселение Американского континента во время отступления границы ледникового щита [Gamble, 1994, p. 204].

¹⁷ *Берингия* – палеоконтинент, простиравшийся в конце плейстоцена от Верхоянского хребта в Восточной Сибири до Западного Юкона.

Рис. 21. Карта Берингии (Map of Beringia, Yukon Beringia Interpretive Centre, Yukon Tourism and Culture).

Представлять читателю *Берингийскую теорию* заселения Америки невозможно, не перечислив, хотя бы вкратце, традиции и комплексы Аляски, Юкона и северо-западного побережья Северной Америки. Важность этого региона для решения вопросов заселения Американского континента подчёркивает в своих работах американский специалист Дональд Дюмон [Dumond, 1980, р. 984–991; 1987]. На означенной территории 12–8 тыс. л.н. существовали три традиции: американская палеоарктическая, микропластинчатая (побережье Тихого океана), северная палеоиндейская, а также два комплекса – *ненана* и *денали* [Карлсон, 1983; Dixon, 1999].

Ареал американской палеоарктической традиции охватывает побережья Берингова и Чукотского морей, а также Ледовитого океана. Для этой традиции характерны клиновидные микропластинчатые нуклеусы, микропластины, пластины и пластинчатые нуклеусы, а также бифасы (рис. 22).

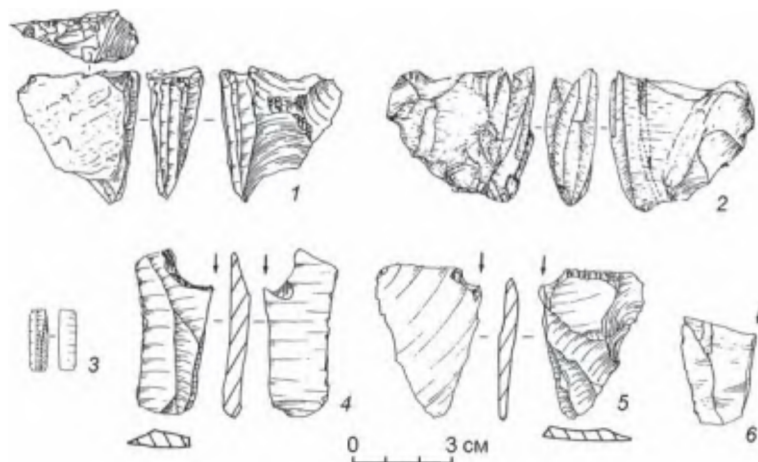

Рис. 22. Артефакты, характерные для американской палеоарктической традиции. Памятник Опион Портедж.

1, 2 – клиновидные микропластинчатые нуклеусы; 3 – микропластина; 4–6 – резцы [American..., 1996, p. 486].

На Аляске свидетельства данной традиции зафиксированы в самых нижних слоях памятника Угашик Нэрроуз (Ugashik Narrows) и в заливе Квичак. Время существования памятника Угашик Нэрроуз – 9–7 тыс. л.н. (по ^{14}C) [Dixon, 1999, p. 49]. На реке Кобук изучен еще один памятник, относимый к палеоарктической традиции – Опион Портедж (Opion Portage), возраст которого примерно 8,1–9,9 тыс. лет (по ^{14}C). Здесь обнаружены крупные пластины и нуклеусы, бифасиальные ножи, концевые скребки и клиновидные нуклеусы [Aikens, 1990, p. 10].

Памятники микропластинчатой традиции северо-западного тихоокеанского побережья распространены от Кадьякского архипелага на юго-восток по побережью Южной Аляски, Британской Колумбии, штатов Вашингтон и Орегон. Для них характерна микропластинчатая технология (рис. 23). На Алеутских островах и в юго-западных прибрежных районах

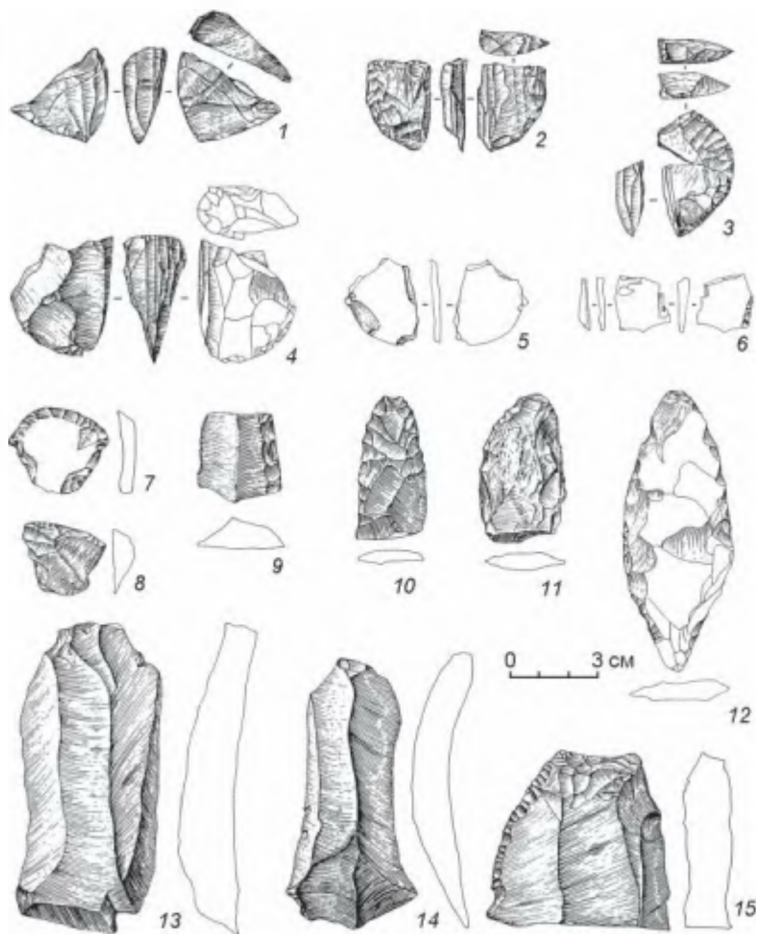

Рис. 23. Артефакты, характерные для микропластинчатой технологии.
Памятник Доннелли Ридж.

1-4 – клиновидные микропластинчатые нуклеусы; 5, 6 – резцы; 7, 8 – скребки;
9-12 – бифасы; 13-15 – крупные пластины [American.... 1996, p. 306].

Аляски выявлено несколько памятников этой традиции, существовавших 7,5–8,7 тыс. л.н. (по ^{14}C). Основные из них – Наму (Namu), Граунд Хог Бэй (Grand Hog Bay), Хидден Фоллз (Hidden Falls) [Карлсон, 1983, с. 68]. В юго-восточной части Аляски открыты памятники Граундхог Бэй-2 (Groundhog Bay-2), Хидден Фоллз (Hidden Falls), и Чак Лэйк-2 (Chuck Lake-2). Их возраст составляет 8–9 тыс. лет (по C^{14}) [Dixon, 1999, p. 174].

Самые древние диагностируемые ассамбляжи Аляски происходят из долины Ненана в Центральной и Южной Аляске [Goebel et al., 1991; Powers, Hoffecker, 1989]. Примерный период существования комплекса *ненана* – 10–11,6 тыс. л.н. (по ^{14}C) [Dixon, 1999, с. 152, 166]. Его происхождение не установлено. Характерной особенностью данного комплекса являются небольшие каплевидные наконечники метательных орудий – *чиндадн* (рис. 24) [Pearson, 1999, p. 337]. Наконечники *чиндадн* впервые обнаружили на озере Хили. Они являются самыми древними изделиями подобного типа, найденными в долине Танана. Среди артефактов комплекса *ненана* есть также свёрла, концевые и боковые скребки, резцы и унифасиальные ножи (рис. 25) [Dixon, 1999, p. 166]. Названные орудия есть среди материалов памятников Драй Крик (Dry Creek) и Уокер Роуд (Walker Road). Памятник Уокер Роуд (Walker Road) датируется $11\,010 \pm 230$ л.н. (по ^{14}C) [Goebel et al., 1996, p. 358]. Археологические материалы, соответ-

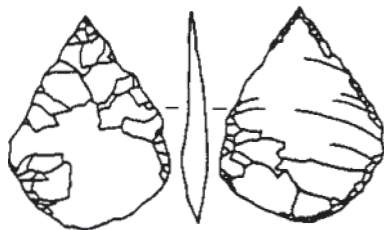

Рис. 24. Наконечник *чиндадн* [Pearson, 1999, p. 337].

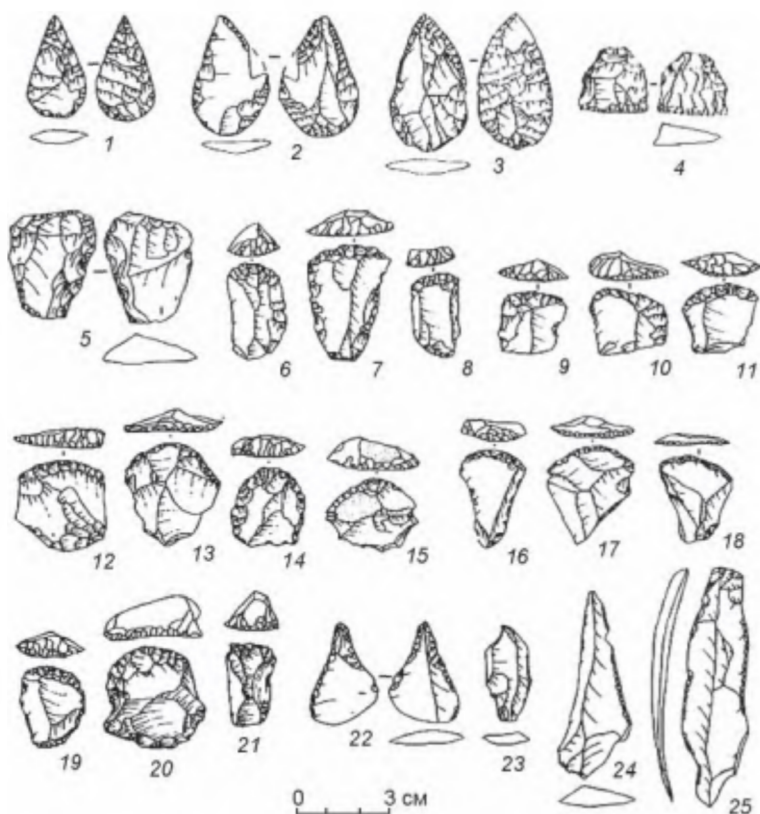

Рис. 25. Артефакты, характерные для комплекса *ненана*. Памятник Уокер Роуд.

1–3 – наконечники *чиндади*; 4, 5 – клинья; 6–11 – скребки на пластинах; 12–15 – скребки на отщепках; 16–18 – скребки с округлым рабочим краем; 19 – двустороннее скребло; 20 – скребок округлой формы; 21 – скребок высокой формы; 22, 23 – шиповидные орудия; 24, 25 – двусторонне ретушированные пластины [American..., 1996, p. 361].

вующие комплексу *ненана*, получены при раскопках в бассейне р. Танана (южная часть Центральной Аляски) группы памятников – Аул Ридж (Owl Ridge), Броккен Маммот (Broken Mammoth), Мыс Крик (Moose Creek), Сван Поинт (Swan Point), Мид (Mead), а также Хили Лэйк Вилледж (Hilly Lake

Village) [Dixon, 1999, p. 166–167; Stanford, Bonnicksen et al., 2005, p. 329].

Большая часть исследований связана с памятником Броккен Маммот (Broken Mammoth). С этого памятника получено значительный объём данных. Период заселения Броккен Маммота относится приблизительно к периоду 11–11,7 тыс. л.н. (по ^{14}C). Здесь найдены ретушированные отщепы, наконечники *чиндадн*, скребла [Dixon, 1999, p. 166].

Говорить о связи комплексов *кловис* и *ненана* преждевременно. Если их что-то и связывает, то, вероятно, это отмеченные в ассамбляжах *ненана* кловисные черты – результат контакта с носителями культуры *кловис*, двигавшимися на север, а не наоборот [Stanford, Bradley, 2004, p. 463].

Комплекс *денали* включает ряд археологических памятников, датированных периодом 8,2–10,7 тыс. л.н. (по ^{14}C) [Askerman, 1992, p. 19]. Для этого комплекса характерно наличие бифасиальных ножей, концевых скребков, крупных пластин и пластинчатых отщепов, микропластинчатых нуклеусов, микропластин, резцов, обработанных и ретушированных отщепов (рис. 26) [Васильев и др., 2007, с. 224; Dixon, 1999, p. 152]. Как отмечал А.П. Деревянко, комплекс *денали* выделяется наличием «массивных пластин и отсутствием каменных ядрищ, с которых они могли быть сколоты, а также бифасной техникой» [1985, с. 83].

В 1925 г., во время Центрально-Азиатской экспедиции, проводившейся под руководством Роя Чэпмэна Эндрюса, американский археолог Нельс Нельсон (рис. 27) нашёл и описал специфические нуклеусы-скребки (т.н. «гобийские нуклеусы») [Ларичев, 1987]. В 1930-е гг. Н. Нельсон отметил сходство удлинённых бифасов со стоянки Кампус (Campus) комплекса *денали* и нуклеусов из пустыни Гоби [Nelson, 1937, p. 272].

Памятники *северной палеоиндейской традиции* обнаружены в северо-западной части Аляски. Для них характерны удлинённые, двусторонне обработанные наконечники, напоминающие наконечники *кловис* и изделия более поздних

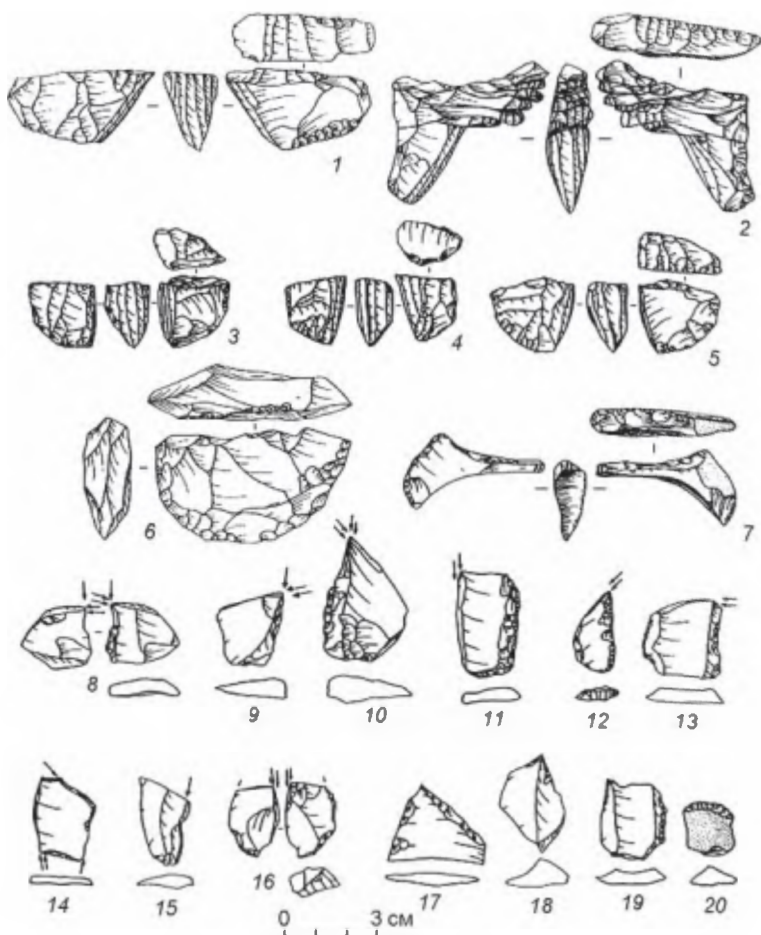

Рис. 26. Артефакты, характерные для комплекса денали. Компонент II памятника Драй Кри.

1–5 – клиновидные микропластинчатые нуклеусы; 6 – заготовка клиновидного нуклеуса; 7 – клиновидный нуклеус на плитке; 8–10 – двугранные резцы; 11 – угловой резец; 12, 13 – трансверсальные резцы; 14–16 – угловые резцы; 17–19 – ретушированные отщепы; 20 – скребок [American..., 1996, p. 350].

Рис. 27. Нельс Нельсон
(1875–1964).

культур континентальной части США [Kunz, Reanier, 1994]. Одним из основных памятников данной традиции является Мейса (Mesa), найденный к северу от хребта Брукса (рис. 28) [Kunz, Reanier, 1996, p. 501]. Его возраст составляет 9,7–11,7 тыс. лет (^{14}C). Здесь найдено примерно 150 орудий на отщепях, а также наконечники, аналогичные по стилю и производству изделиям комплекса Эгейт Бейзин (Agate Basin Complex), исследованного в средней части плато Великих Равнин [Dixon, 1999, p. 176]. Происхождение памятников данной традиции объясняется возможной миграцией с территории Великих Равнин на Аляску. При этом археологи отмечают сходство некоторых артефактов с памятника Мейза и материалов из восточной части США и Канады [Stanford, Bradley, 2004, p. 463].

Говоря о памятниках центральной Аляски и их связи с культурой *кловис*, следует упомянуть Путу (Putu) и Гёрлз Хилл (Girls Hill). Здесь обнаружены фрагментированные, но подлежащие идентификации желобчатые наконечники *кловис*, которым примерно 11,5 тыс. лет (по ^{14}C) [Aikens, 1990, p. 10].

Желобчатые наконечники в небольшом количестве найдены западнее Скалистых Гор. В южной части Британской Колумбии (район Кэмлупс-Келона-Принстон) обнаружены 5 бифасов. Они получены из плохо зафиксированных коллекций и не являются желобчатыми. В лучшем случае их можно считать производными желобчатых наконечников, аналогичными поздним желобчатым изделиям, выявленным к востоку от Скалистых гор (северо-восточная Британская Колумбия и Альберта). К югу от границы с Британской Колумбией, в штате Вашингтон, в составе клада Ист Венатчи (East Wenatchee) встречены настоящие наконечники *кловис* [Carlson, 1994, c. 124].

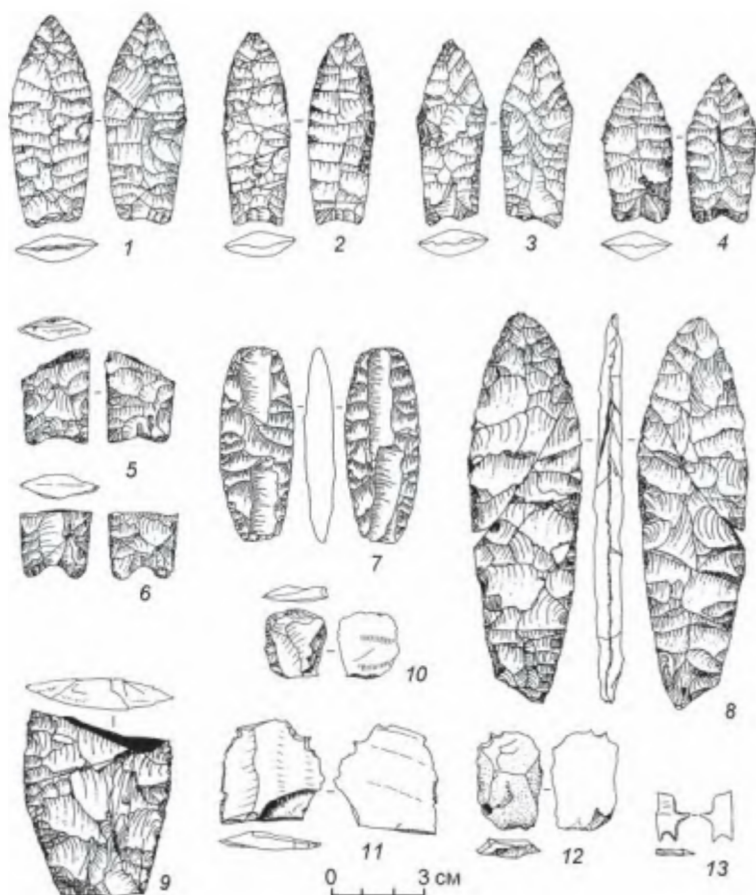

Рис. 28. Артефакты, характерные для северной палеоиндейской традиции. Стоянка Мейса.

1, 2, 5, 6 – метательные наконечники; 3, 4 – повторно заострённые метательные наконечники; 7 – бифасы с биполярными желобками; 8, 9 – крупные бифасы; 10 – скребок; 11–13 – шиповидные орудия [American..., 1996, p. 501].

Мнения учёных по вопросу путей движения в Берингийском регионе расходятся: существуют сторонники *континентальной и морской миграций*. Честер Чард из Университета Висконсина в конце 1950-х – начале 1960-х гг. указывал на два возможных миграционных пути из Азии в Америку во время понижения уровня моря: 1) северный, вдоль арктического побережья; 2) южный, вдоль обнажённого прибрежного шельфа, начинающийся в Приморье и проходящий через т.н. «Корякский коридор». Учёный отдавал предпочтение южному пути, т.к. он удобен с точки зрения благоприятных «приморских» условий обитания [Chard, 1958, 1959, 1960]. Эти два пути рассматриваются как общие направления для внутриконтинентальной и прибрежно-островной моделей берингийской теории заселения Америки.

Внутриконтинентальная модель

К концу XIX в. стало известно, что в течение определённого времени на месте Берингова пролива существовала суша, а во внутриконтинентальных частях части Северной Америки обнаружили орудия охоты на крупных животных. После открытия культуры *кловис* сотрудник археологического музея Университета Пенсильвании Эдгар Ховард и геолог Эрнст Антевс официально сформулировали *модель внутриконтинентальной миграции* из Азии в Америку [Meltzer, 2009, p. 241].

Данная модель признавалась господствующей в североамериканской археологии до 1970-х гг. В соответствии с ней люди мигрировали из Северо-Восточной Азии на территорию Аляски по сухопутному перешейку. Такой сценарий предполагал и дальнейшее передвижение на юг, вглубь континента, по т.н. «свободному ото льда коридору» между двумя ледниковыми щитами (рис. 29).

Во время последнего Висконсинского оледенения, продолжавшегося 60–10 тыс. л.н. (по ^{14}C) и являвшегося эквивалентом европейского Вюрмского оледенения, территория современной Канады и частично северной части США была

Рис. 29. Направления заселения Нового Света в соответствии с внутриконтинентальной (*зелёная стрелка*) и прибрежно-островной (*красная стрелка*) моделями Берингийской теории.

покрыта Лаврентийским (центральная и восточная Канада) и Кордильерским (современная территория Западной Канады и Аляски) ледниковыми щитами. На юге эти щиты доходили до южного побережья Великих озёр [Lindig, 1973, S. 11]. Предполагается, что свободный ото льда коридор существовал между Кордильерским и Лаврентийским щитами 11–12 тыс. л.н. (по ^{14}C) [Слободин, 2001, с. 13].

Мигрировавшие через свободный ото льда коридор люди были охотниками на крупных животных, которые, в соответствии с данными о природных условиях того времени, были исключительно выносливыми [Kelly, Todd, 1988, p. 232].

Рыболовство не играло существенной роли в их экономике. Данная модель берингийской теории изначально предполагает очень суровую среду существования человека. В этих условиях причиной для движения человека в южном направлении, очевидно, являлся поиск более благоприятного климата и обильных источников пропитания. По мнению Роя Карлсона, археологическая важность «коридора» заключалась в логическом обосновании пути, который человек должен был пройти, чтобы попасть из Берингии на Равнины, а затем мигрировать и в обратном направлении [Carlson, 1991, p. 81].

Среди наиболее известных сторонников внутриконтинентальной модели американские специалисты Дэвид Мельтцер (Южный методистский университет), Джон Фризон (Университета Вайоминга) и Вэнс Хэйнс (Университет Аризоны).

С 1980-х гг. внутриконтинентальная модель всё больше стала ставиться под сомнение. Одной из причин этого, по мнению некоторых специалистов, является недостаточное количество памятников в районе существовавшего «коридора» [Dixon, 1999, p. 30].

В контексте обсуждения внутриконтинентальной модели следует упомянуть два памятника, обнаруженные в районе свободного ото льда «коридора». Один из них – пещерный памятник Чарли Лэйк Кэйв (Charlie Lake Cave), находящийся в долине р. Пис Ривер в северо-восточной части провинции Британская Колумбия, примерно в середине ранее существовавшего «коридора», где отмечена серия временных поселений последних 11 тыс. лет [Carlson, 1996, p. 11]. В самом нижнем (раннем) слое памятника (возраст $10\,770 \pm 120$ лет, по ^{14}C) выявлены каменные артефакты: желобчатый наконечник, 6 отщепов с ретушью и небольшой шарик (бусина) [Dixon, 1999, p. 187]. Здесь также найдены останки животных – американского белого зайца, бизона и суслика. На костях бизона есть следы порезов от каменных орудий. Памятник Чарли Лэйк Кэйв является единственным в Канаде, где желобчатые наконечники и останки животных найдены в едином непотревоженном контексте [Carlson, 1996, p. 12]. Материалы памятника

свидетельствуют о том, что, возможно, люди двигались по «коридору» не с севера на юг, а с юга на север, следуя за стадами бизонов. Это подтверждают результаты анализов ДНК бизонов. Судя по ним, бизоны пришли с юга североамериканского континента. При этом желобчатый наконечник из Чарли Лэйк Кэйв аналогичен наконечникам с памятников Индиан Крик (Indian Creek) и Милл Айрон (Mill Iron) в штате Монтана.

На юго-западе канадской провинции Альберта обнаружен памятник Вермиллион Лэйк (Vermillion Lake), располагавшийся у основания горы Эдит. Его исследовал Дэрил Федье – канадский специалист по адаптациям человека к различным природным условиям [Fedje, White et al., 1995, p. 81]. Самые ранние слои памятника со следами заселения датируются периодом 10–11 тыс. л.н. (по ^{14}C). Стратиграфия памятника относительно чёткая. Здесь найдено несколько нуклеусов и бифасиальные орудия, а также продукты дебитажа, останки грызунов и горного козла.

Такие памятники, как Чарли Лэйк и Вермиллион Лэйк, не могут с уверенностью рассматриваться как свидетельства о первых переселенцах в Новый Свет, поскольку технология *кловис* уже существовала в нескольких тысячах километров к югу 11,5 тыс. л.н. (по ^{14}C). Однако важно помнить, что археологические памятники не только могли быть смыты водами тающих ледников, но и находились в труднодоступных районах.

При рассмотрении условий в «свободном ото льда коридоре» возникает вполне резонный вопрос: каким топливом пользовались переселенцы? Американский учёный Алан Брайан, считающийся сторонником внутриконтинентальной модели Берингской теории, в своей работе о заселении человеком южной части «коридора» ставит под сомнение возможность существования человека в этом районе [Bryan, 1994, p. 121]. Он объясняет это тем, что результаты анализа семидесяти образцов костей и древесины из центральной части провинции Альберта указывают на неприемлемые для жизни крупных млекопитающих и человека условия в этом районе 21,5–11,5 тыс. л.н. (по ^{14}C).

Прибрежно-островная модель

Алеш Хрдличка, комментируя отчёты о работе антропологов из Смитсоновского института на территории Аляски в 1926–1938 гг., писал, что небольшие группы мигрантов вполне могли проникать на Американский континент из Азии по воде [Hrdlička, 1944, p. 1]. Его мнение существенно повлияло на эволюцию взглядов сторонников заселения Америки из Северо-Восточной Азии. Уже в первой половине XX в. в североамериканской научной литературе выдвигались гипотезы о возможности прибрежно-островных миграций [Barbeau, 1945].

В 1960 г. ботаник Карл Хойссер описал заслуживающие внимания растительные ассамбляжи и останки пыльцы, указывавшие на приемлемые для жизни человека условия на тихоокеанском побережье от Аляски до Орегона уже 11–12 тыс. л.н. (по ^{14}C) [Heusser, 1960].

Прибрежно-островная модель предполагает миграции из Северо-Восточной Азии на Американский континент вдоль тихоокеанского побережья Берингии. При этом большинство её сторонников не отрицают внутриконтинентальную модель (см. рис. 29). Они считают, что ранние популяции, мигрировавшие 14–15 тыс. л.н. (по ^{14}C) из Азии в Америку, обладали навыками прибрежной навигации до открытия «свободного ото льда коридора» [Fladmark 1979, p. 60; Stanford, Bonnicksen et al., 2005, p. 320]. Целый ряд работ посвятил прибрежно-островной модели американский исследователь Джон Эрландсон из Университета Орегон. Он пишет об эволюции научных идей о первоначальном заселении Нового Света. В частности, учёный пишет, что прибрежно-островная модель, ранее считавшаяся маргинальной, ныне фактически получила статус консервативной, если сравнивать её с появившимися в конце XX в. *южно-тихоокеанской* или *солютрейской гипотезами* [Erlandson et al., 2007].

Аналогичные идеи присутствуют в работах американского специалиста Джеймса Диксона (Университет Колорадо)

и канадского учёного Кнута Флэдмарка (Университет Саймон Фрэйзер). К. Флэдмарк первый высказался о важности морского пути в качестве альтернативы континентальной модели берингийской теории [Stanford, Bonnicksen et al., 2005, p. 320].

Основным аргументом приверженцев прибрежно-островной модели являются более благоприятные условия в прибрежных районах с точки зрения доступности рыбы и моллюсков. Внутриконтинентальная модель колонизации Американского континента предусматривает экономику, основанную на охоте на наземных млекопитающих и в меньшей степени – на рыбной ловле в пресноводных водоёмах.

Джеймс Диксон, один из разработчиков прибрежно-островной модели, писал после состоявшейся в 1997 г. в Колорадо конференции по Берингии: «...впервые многие учёные почувствовали, что прибрежно-островная модель лучше объясняет заселение Америки, нежели традиционная внутриконтинентальная модель» [Dixon, 1999, p. 32]. Однако он признавал, что консенсус по данной проблематике ещё не достигнут. Д. Диксон отметил, что, когда в континентальной части северо-запада Северной Америки сохранялась ледяная преграда для продвижения на юг, острова вдоль берега и районы континентального шельфа вдоль северо-западного побережья были свободны ото льда около 14 тыс. л.н. (по ^{14}C). Останки черного и бурого медведей, морских млекопитающих, карibu, китов, тюленей, птиц и рыб, полученные с некоторых памятников северо-западного побережья, датированы период 12,5–10 тыс. л.н. (по ^{14}C) [Dixon, 1999, p. 32–33].

Самые ранние свидетельства получены с прибрежного пещерного памятника Он Ёр Низ Кэйв (On Your Knees Cave), открытого на острове Уэллс. Здесь найдены бифасиальный черешковый наконечник, костяной наконечник (дата по ^{14}C 10,3 тыс. л.н.) и скелет человека (дата по ^{14}C около 9,88 тыс. л.н.) [Stanford, Bonnicksen et al., 2005, p. 321]. К другим важным прибрежным памятникам относится Блэйд (Blade) на острове Анангула, начальное заселение которого произошло как минимум 8,5 тыс. л.н. (по ^{14}C), а также уже упоминавшиеся

местонахождения юго-востока Аляски с микропластинчатой традицией.

На относительно раннее (10,6 тыс. л.н., по ^{14}C) заселение побережья Калифорнии посредством использования плавательных средств указывают датированные образцы из пещеры Дэйзи (Daisy Cave), расположенной на северном побережье острова Сан Мигель. По материалам памятника Арлингтон Спрингз (Arlington Springs) на о. Санта Роза, методом AMS-датирования получен возраст 10 090 л.н. (по ^{14}C) [Stanford, Bonnicksen et al., 2005, p. 321]. Датированные этим временем останки карликового мамонта говорят о том, что они были современниками людей, заселивших о-ва Чэннел [Dixon, 1999, p. 77].

Серьёзно стоит вопрос и об интерпретации прибрежных памятников. Так, Кросс Крик (Cross Creek Site, CA-SLO-1797) в центральной Калифорнии датируется границей позднего плейстоцена – раннего голоцена. Тем не менее, ряд исследователей к малочисленным материалам с этого памятника относятся критически [Turner, 2003, p. 391].

При обсуждении прибрежно-островной модели первоначального заселения Нового Света неизбежно поднимается вопрос адаптаций человека к различным природным условиям [Carlson, 2002; Frison, 1988; Guthrie, 1990; Schweger, 1990]. Канадский учёный Дэрил Федье из Федеральной службы по охране парков Канады (Parks Canada) известен работами, посвящёнными поиску артефактов в прибрежных районах Аляски и на о-вах Хайда-Гвай [Fedje, Christianson, 1995; Haida Gwaii, 2005].

В последние тридцать лет в значительной степени на основе прибрежно-островной модели стали разрабатываться сценарии тихоокеанских путей заселения Нового Света, проходивших вдоль Азиатского материка по побережью Охотского моря или по прибрежно-островному маршруту Япония – Курильские острова – Камчатка – Алеутские острова [Васильевский и др., 1982; Ono et al., 2002].

Американский археолог из Орегонского университета Йон Эрландсон пишет, что люди, жившие на Японском ар-

хипелаге в период позднеледникового максимума (LGM), были адаптированы к низким температурам воды, сравнимым с современными температурами в заливе Аляски. Современные данные говорят о том, что приблизительно 16 тыс. л.н. (по ^{14}C) миграционный путь, протянувшийся от побережья Северо-Восточной Азии до северо-западного побережья Американского континента, был свободен ото льда и обеспечивал беспрепятственное проникновение человека в Новый Свет [Erlandson et al., 2007, p. 170].

Сложной и чрезвычайно важной задачей в контексте изучения памятников западной и восточной Берингии является определение положения древних береговых линий. Общий уровень мирового океана в ледниковом периоде был ниже, чем в настоящее время, а в некоторых районах Тихого океана, наоборот, существенно выше современного. Это объясняется изостатической деформацией, при которой под весом льда уровень суши понижается, а уровень океана повышается, но после таяния льда уровень суши возвращается в исходное положение. Именно поэтому часть древних прибрежных памятников может находиться под водой, в то время как другие располагаются на суше, далеко от побережья.

Хотелось бы добавить, что по сравнению с другими районами Северной Америки в прибрежных территориях западной и восточной Берингии проведено недостаточно исследований, направленных на поиск свидетельств возможного позднеледникового пути заселения, поэтому любая новая деталь с прибрежных памятников может иметь поистине «революционное» значение.

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ГИПОТЕЗЫ

В конце 1960-х гг. Ханс-Георг Банди, рассматривая различные пути заселения Нового Света, писал следующее: «Наконец следует отметить, что практически нет необходимости рассматривать “невероятные” гипотезы для объяснения заселения Нового Света. Мы увидим, что есть гораздо более

естественные объяснения этой проблемы» [Bandi, 1967, S. 19]. Под «невероятными» швейцарский исследователь подразумевал изложенные в середине XX в. в работах европейских авторов предположения о путях заселения Нового Света, представлявшие альтернативу Берингийской теории заселения Америки. В течение последних двух десятилетий продолжали поступать данные, указывающие на то, что первыми в Северной Америке вполне могли быть выходцы из юго-западной части Европы, носители солютрейской культуры, а также предки современных полинезийцев.

«Европейская» гипотеза

В начале 1990-х гг. в Канаде и США заметно возрос интерес к появлению первых европейцев на территории Нового Света до Колумба, т.е. к викингам. Да и не мудрено... Печально известные «нордические» мифы, популярные в 1930-е гг., остались в прошлом, социально-экономический успех североευропейских демократий очевиден, а для жителей скандинавского происхождения штатов Среднего Запада древние норвежские бродяги-мореплаватели и вовсе не чужие.

Грозный норвежский викинг Эрик Рауди (Рыжий), изгнанный за разбой сначала из Норвегии, а затем и из Исландии, в 982 г. достиг территории современной Гренландии и дал обнаруженной земле её современное название¹⁸. Десятилетие позднее его сын Лейф Эрикссон достиг территории Северной Америки (в районе современного Ньюфаундленда). Археологические свидетельства присутствия викингов на территории Северной Америки обнаружены не только в Атлантических провинциях Канады, но и в Квебеке, а также на восточном побережье США.

В Бостоне и столице штата Миннесота Сент-Поле стоят памятники Лейфу Эрикссону. По сей день в США 9 октября отмечается день Эриксона, пусть не так помпезно, как празднуемый во второй понедельник октября День Колумба, но всё же...

¹⁸ *Grönland* (норв.) – «зелёная земля».

Ранней весной 2006 г. мне посчастливилось участвовать в региональной конференции географов Западной Канады в Университете Томпсон Ривер г. Кэмлупс. Одна из презентаций была посвящена находкам на территории предполагаемой колонии викингов на Ньюфаундленде. Никто из присутствовавших не сомневался в первенстве древних скандинавов среди европейцев по части прибытия на Американский континент, но началась оживлённая и даже страстная дискуссия по поводу места и времени их появления. В какой-то момент один из присутствующих с иронией заметил: «Мы спорим о викингах как о первых европейцах в Новом Свете, но ведь не исключено на все сто процентов, что и их “обогнали”. Я имею в виду солютрейцев, тоже, кстати, европейцев».

Этот комментарий заинтересовал и заставил серьёзно вникнуть в гипотезу, ныне по-разному называемую атлантической, европейской, солютрейской или иберийской, о возможности первоначального заселения Северной Америки носителями культуры солютре.

Хотя отдельные соображения о трансатлантических связях между верхнепалеолитической Европой и Северной Америкой высказывались уже в конце XIX в., официально о вероятности таких контактов заявил в начале 1960-х гг. американский исследователь Эмерсон Гринмэн. Помимо антропологических свидетельств, он указывал на сходство наконечников *солотре* и *сандия* (рис. 30) [Greenman, 1963]. Известный европейский археолог Франсуа Борд не увидел признаков существенного сходства солютрейских и палеоиндейских образцов [Bord et al., 1964, p. 321].

С конца 1990-х гг. антрополог Дэннис Стэнфорд и специалист по экспериментальной археологии Брюс Брэдли из британского Университета Экзетер активно занялись разработкой гипотезы, в соответствии с которой носители солютрейской культуры¹⁹ переселились в Америку из Европы через

¹⁹ *Солютрейская культура* относится по времени к промежутку 22–17 тыс. л.н. и известна по памятникам юго-запада Франции и Испании (Иберийского полуострова).

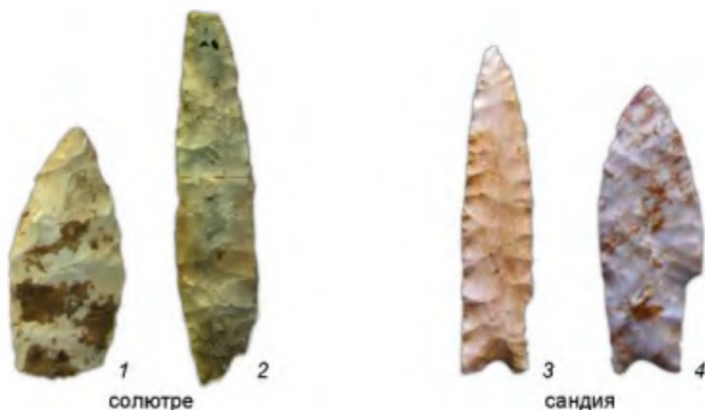

Рис. 30. Наконечники солютре (1, 2) и сандия (3, 4).

северную Атлантику во время последнего ледникового максимума (LGM). В контексте данной гипотезы, как и в случае прибрежно-островной модели берингийской теории, предполагалась миграция с использованием плавательных средств.

Д. Стэнфорд и Б. Брэдли считают, что солютрейская культура, отличающаяся наличием в орудийном инвентаре листовидных каменных наконечников (см. рис. 30), была предшественницей культуры *кловис* [Stanford, Bradley 2000, 2002]. Основные аргументы учёных – данные анализов ДНК, а также сходство *солютрейских* наконечников с изделиями *кловис* [Stanford, Bradley 2004, p. 465]. По мнению Д. Стэнфорда и Б. Брэдли, жители Иберийского полуострова мигрировали в Северную Америку 16–18 тыс. л.н. Их путь проходил вдоль ледникового покрова, распространявшегося на большую часть северной Атлантики и являвшегося своего рода ледяным «мостом» между Северной Америкой и Европой (рис. 31) [Stanford, Bradley 2004, p. 469].

Мастера работы с камнем культуры *кловис* использовали две основные технологии расщепления – *бифасиальную* и *пластинчатую*. По мнению авторов рассматриваемой гипотезы, создание орудий *кловис* требовало определённого

Рис. 31. Предполагаемый путь заселения Нового Света в соответствии с солютрейской гипотезой.

склада ума, отличного от того, который требовался для изготовления долго существовавших, почти общеазиатских *вкладышевых микролитических технологий* [Stanford, Bradley, 2004, p. 464].

Дэннис Стэнфорд и Брюс Брэдли отмечают, что их теория подвергается критике, особенно в контексте обсуждения временных и пространственных пробелов между *солютре* и *кловисом*. По их мнению, если признать свидетельства возраста до рубежа *кловис*, обнаруженные в восточной части Северной Америки, то можно говорить об отсутствии временного пробела между солютрейскими местонахождениями в Европе и первыми памятниками в Северной Америке [Stanford, Bradley, 2006, p. 706].

Авторы гипотезы уверены, что проблема временного пробела примерно в 5 тыс. лет между *солютре* и *кловисом* может быть решена в ближайшее время. Однако если их противники не преодолеют свои предубеждения, то новых сведений не приблизит признание гипотезы [Stanford, Bradley, 2002, p. 259].

Американский археолог Джеффри Кларк из Аризонского государственного университета критикует гипотезу Дэнни-са Стэнфорда и Брюса Брэдли, т.к. не считает наконечники *солютре* и *кловис* уникальными с технологической и типологической точек зрения. По мнению Д. Кларка, присутствие в орудийном инвентаре названных артефактов не характерно для конкретного временного интервала. Он убеждён, что наконечники *солютре* и *кловис* не могут использоваться в качестве аргумента для поиска культурных параллелей и связей [Clark, 2000, p. 12–13].

Основными критиками солютрейской гипотезы в настоящее время являются американские антропологи Лоренс Строс, Дэвид Мельтцер и Тэд Гёбл [Straus, Meltzer, Goebel, 2005]. За последние тридцать лет Лоренс Строс написал ряд работ, в которых рассматриваются культура *солютре* и палеолит Иберийского полуострова [Straus, 1977, 1990, 1991a-b, 2000]. По мнению всех трёх критиков, большинство отличий между *солютре* и *кловисом* гораздо более значительны, нежели признаки сходства [Straus, Meltzer, Goebel, 2005, p. 523]. Л. Строс подчёркивает, что не отмечено наконечников *солютре* с желобками *кловисного* типа или со следами попытки их снятия, а среди орудий *кловис* нет наконечников с выемкой и черешками солютрейского типа. Он добавляет, что у солютрейцев не выявлены признаки развитой приморской «инфраструктуры», но были развиты формы искусства, не встреченные в материалах культуры *кловис* [Табарев, 2011, с. 12].

Л. Строс, Д. Мельтцер и Т. Гёбл считают, что все черты солютрейской культуры должны быть выражены в культуре *кловис*, тогда подтвердилась бы их связь. Авторы гипотезы именно в этом мнении и находят основное заблуждение оппонентов. Д. Стэнфорд и Б. Брэдли указывают на многообразие

культуры солютре и заявляют следующее: «Если мы согласимся с тем, что солютрейцы не разделяли всех характеристик, считающихся солютрейскими, то большая часть критики станет малоприменимой. Например, если некоторые исследователи солютре заявляют, что наконечники с выемкой в нашей конкретной ситуации не проявляются, а группа, которую мы рассматриваем, развивалась отдельно задолго до появления этой технологической особенности, то почему мы должны ожидать проявления наконечников с выемками в Северной Америке? То же самое можно сказать и о ряде других черт» [Stanford, Bradley, 2006, p. 705] (перевод автора).

Д. Стэнфорд и Б. Брэдли не согласны с проявляющимся в работах Л. Строса, Д. Мельтцера и Т. Гёбла упрощённым пониманием технологии расщепления камня, а также с представлением о месте этих технологий в развитии человека [Stanford, Bradley, 2006, p. 704]. Авторы солютрейской гипотезы убеждены, что локальные вариации *солютре* не должны отражать полный набор этой культуры во всех временных и пространственных рамках.

Главные доводы авторов «европейской» (солютрейской) гипотезы отчасти основаны на слабости моделей берингийской теории. По мнению Д. Стэнфорда и Б. Брэдли, работавших с коллекциями артефактов с Аляски и из Восточной Сибири, свидетельств миграций в Америку из Северо-Восточной Азии нет [Табарев, 2011, с. 11]. Они подчёркивают, что пластинчатая техника, выражающаяся в пластинах и нуклеусах культуры *кловис*, встречается главным образом на востоке США (например, на месте ранее упоминавшегося памятника Мидоукрофт в шт. Пенсильвания) [Stanford, Bradley, 2006, p. 704].

Дэннис Стэнфорд и Брюс Брэдли утверждают, что наиболее характерно сходство между артефактами *солютре* и *кловис* проявляется в технологии производства тонких бифасов с применением техники *овершота*²⁰. В случае *солютре* и *кловиса*

²⁰ Техника *овершот* заключается в снятии широких плоских тонких отщепов с поверхности нуклеуса или бифаса.

речь идёт о намеренном и систематическом использовании такой техники. Её сложность и редкая встречаемость указывают на то, что её независимое формирование в двух разных местах маловероятно. Считается, что именно в культуре *солютре* впервые применили технику отжима, использовали предварительную тепловую обработку камня для улучшения его способности к расщеплению, утончили основание и намеренно притупили края [Stanford, Bradley, 2004, p. 465].

Весьма важным аргументом в пользу «европейской» гипотезы стала ещё одна общая черта культур *солютре* и *кловис* – наличие памятников-кладов.

Позиции сторонников и «сочувствующих» солютрейской гипотезе укрепились по причине отсутствия в последние двадцать-тридцать лет новых аргументов в пользу берингийских моделей.

Полинезийский след

В Австрии и Германии из-за их географической удалённости от районов изучения палеолитических памятников Северо-Восточной Азии и Нового Света не существует сети научных центров, занимающихся проблемой первых американцев. При этом, как и в Северной Америке, археологические исследования в Центральной Европе проводятся, главным образом, на базе факультетов университетов.

Во второй половине XX в. в Германии происходил процесс «обновления» антропологии. Наряду с запретом расистских направлений ставились под сомнение и положения консервативных теорий, в частности, идей диффузионизма. После второй мировой войны многие европейские антропологи старались максимально дистанцироваться от периода господства нацистов в науке, поэтому, например, идеи о «норманнских элементах» в мифологии североамериканских индейцев потеряли актуальность.

В конце 1950 – начале 1960-х гг. в Германии возобновился интерес к происхождению первых американцев. Стали появляться работы антропологов и этнографов, посвящённые церемониям и обрядам (напр. «медвежьим праздникам») жителей Восточной Сибири и индейцев се-

веро-западного побережья Северной Америки, а также лингвистическим и религиозным особенностям американских индейцев. Ныне наблюдается всё более тесное взаимодействие исследователей из Центральной Европы с североамериканскими специалистами. Даже в названиях работ всё чаще встречаются англоязычные термины (напр. *Indianer der Plains und Prärien*). На немецком языке выходят книги американских и канадских авторов на тему происхождения первых американцев. По сей день в европейских странах, особенно в Германии, сохраняется повышенный интерес к южноамериканским древностям.

Идеи о возможности заселения Нового Света (точнее Южной Америки) из южно-тихоокеанского региона (Австралия, Полинезия) зародились в Европе. Уже испанским конкистадорам было известно о далёких плаваниях южноамериканских индейцев, совершаемых на плотах.

Французский американист Поль Риве во второй половине XIX в. высказал предположение о заселении Америки из Австралии и Полинезии, основываясь на лингвистических данных [Rivet, 1925, p. 52]. Лексические аналогии у аборигенов Австралии и Южной Америки (в особенности у жителей Патагонии), а также у некоторых племен североамериканских индейцев с носителями языков Океании позволили П. Риве говорить о возможности заселения Южной Америки двумя волнами: из Австралии и Океании (рис. 32) [Rivet, 1925, p. 52]. Поля Риве по праву можно считать основоположником *южно-тихоокеанской гипотезы* заселения Америки.

По мере развития науки в молодой и динамичной Германской империи с конца 1870-х гг. вышло множество разноплановых работ, посвящённых Южной Америке и её древностям. Одними из первых научных публикаций на немецком языке о возможности малайско-полинезийских миграций в Южную Америку увидели свет материалы исследований Вильгельма фон Бюлова [Bylow, 1899, 1908]. Уникальную попытку сравнительного анализа мифов древнего населения Южной

Рис. 32. Предполагаемые пути заселения Нового Света в соответствии с южно-тихоокеанской гипотезой.

Америки и доисторических жителей Северной Америки предпринял антрополог и этнограф Пауль Эренрайх [Ehrenreich, 1905]. Археолог Макс Уле разработал системный подход для изучения южноамериканских древностей [Uhle, 1903; Табарев, 2006]. Идеи М. Уле дали толчок для возникновения двух научных школ по археологии Анд. Основателем одной из них – «школы Беркли» – был ранее упоминавшийся Альфред Крёбер [Табарев, 2006, с. 63]. Его можно считать не только продолжателем дела М. Улле, но и биографом выдающегося германского учёного [Kroeber, 1904, 1906].

В начале 1920-х гг. германский антрополог Виктор Леб-цельтер указал на австралоидные размеры черепов южноаме-

риканских индейцев. При этом учёный отметил невозможность только путём анализа антропологических характеристик решить вопрос о южно-тихоокеанском влиянии на Американском континенте. В его работе подчеркивается необходимость этнологических и лингвистических свидетельств [Lebzelter, 1924, S. 423]. Другой германский антрополог Вальтер Леманн писал, что индейские плавательные средства очень похожи на таковые у жителей Океании. Он же указывал на негроидные черты у американских индейцев, свидетельствующие о примеси меланезийской крови [Lehmann, 1930, S. 325].

В 1929 г. германский исследователь Георг Фридеричи опубликовал обзорную статью, посвящённую рассуждениям по вопросу заселения Американского континента до появления первых европейцев [Friederici, 1929]. В статье он соглашается с мнением П. Риве о южно-тихоокеанских миграциях, но оспаривает лингвистические доводы французского учёного.

В Швейцарии во время второй мировой войны была издана работа австрийского учёного Вильгельма Копперса, посвящённая предположениям о заселении Нового Света, основанным на физико-антропологических и этнологических данных с Огненной Земли [Koppers, 1944–1945]. Следует отметить влияние школы диффузионистов на научные изыскания В. Копперса [Koppers, 1928, 1955].

Полинезийский след на Американском континенте искал и австрийский этнограф Роберт фон Хайне-Гельдерн [Heine-Geldern, 1950, 1968]. Интересна его статья «Heyerdahl's Hypothesis of Polynesian Origins: A Criticism» («Гипотеза Хейердала о полинезийском происхождении: критика») [Heine-Geldern, 1950], где указано, что Тур Хейердал не очень хорошо знал археологию и этнологию Восточной Азии, Индонезии и Меланезии. По мнению Р. Хайне-Гельдерна, эти регионы гораздо больше связаны с северо-западом Америки, нежели полинезийцы. Учёный считал, что большинство культурных параллелей, проводимых Т. Хейердалом между Полинезией и Северо-Западной Америкой, больше тяготеют к общему азиатскому источнику, нежели к прямому контакту. Его интересовали

корреляции между южноамериканскими, южно-китайскими и полинезийскими элементами в изобразительном искусстве [Heine-Geldern, 1968, S. 5]. Р. Хайне-Гельдерн указал на сходство керамики *дзёмон* (Японии) и *вальдивия* (Эквадор) [Heine-Geldern, 1968, S. 4]. Эпоха *дзёмон* началась примерно 13 тыс. л.н. (по ^{14}C) [Ono et al., 2002, p. 481].

Ханс-Георг Банди дал в конце 1960-х гг. критическую оценку гипотезе А. Мендес-Корреа и П. Риве о заселении Южной Америки со стороны Австралии. Несостоятельность гипотезы он объяснял непреодолимостью столь больших расстояний и отсутствием подтверждающих артефактов [Bandi, 1967, S. 18].

В 1980-е гг. археологи и географы стали активно обсуждать возможность южно-тихоокеанского пути заселения Америки [Gruhn, Bryan, 1984]. Оживление научного интереса к этому гипотетическому миграционному пути совпало с открытием в 1977 г. памятника Монте-Верде в южной части Чили, изучением которого руководил Тим Диллахей из Университета Кентаки [Dillahey, 1991, 2000]. Монте Верде многие специалисты считают один из наиболее вероятных прекло-висных памятников на Американском континенте [Dillahey, 1989, p. 14]. Памятник включает две стоянки – MV I и MV II. Для них получены следующие даты: MV I – ~33 тыс. л.н. (по ^{14}C), MV II – ~12,5 тыс. л.н. (по ^{14}C) [Dillahey, 1984, p. 106]. Данные о возрасте MV II подтверждены не были [Meltzer et al., 1997, p. 659].

На стоянке MV II обнаружены хорошо сохранившиеся органические останки древесины и кости вместе с неорганическими артефактами. Тиму Диллахею удалось найти остатки жердей и прикрепленных к ним шкур. Растительные образцы со стоянки MV II включали семена, ягоды и стебли, среди которых были и несъедобные виды, что вызвало предположение об использовании их в качестве лекарств. Каменные артефакты с памятника представлены бифасами, чопперами и несколькими орудиями, по форме напоминающими лист ивы [Meltzer et al., 1997, p. 660].

Прибрежные памятники, датируемые плейстоцено-голоценовым рубежом, обнаружены в нескольких местах вдоль западного побережья Южной Америки. Комплекс Лас-Вегас (Las Vegas) в Центральном Эквадоре существовал 10,8 тыс. л.н. (по ^{14}C) и характеризуется наличием орудий из гальки и утилизированных унифасиальных отщепов. На побережье Перу произведены раскопки комплекса Амотапе, для которого получены даты $11\,200 \pm 115$ и $8\,125 \pm 80$ л.н. (по ^{14}C). Здесь найдены остатки скорлупы мангровых плодов, кости птиц и небольших животных, а также ряда орудий [Stanford, Bonnicksen et al., 2005, p. 321].

В ходе раскопок Монте Верде не обнаружены свидетельства связи между каменными орудиями с памятника и технологиями производства каменных орудий *мидоукрофт* или другими, более поздними палеоиндейскими технологиями. Дэвид Мельтцер отметил, что Монте Верде является наиболее «жизнеспособным кандидатом на *прекловис*» по причине исключительной сохранности артефактов и тщательно проведённого датирования памятника [Meltzer, 1995, p. 37]. Учёный подчёркнул, что памятник Монте Верде расположен в 16 тыс. км к югу от Берингийского сухопутного моста, а результаты раскопок указывают на фундаментально отличную от берингийской теории историю заселения Нового Света [Meltzer et al., 1997, p. 662].

По мнению Рут Грюн, модели, в соответствии с которыми *кловис* является первой технологией, обнаруженной на Американском континенте, не объясняют наличия в Южной Америке множества разнообразных археологических памятников. Многие из них не моложе, а иногда даже древнее североамериканской культуры *кловис* [Gruhn, 2000, p. 53]. Канадская исследовательница считает, что ответ на вопрос о первоначальном заселении Нового Света может быть найден на территории Южной Америки, и приводит обзор известных памятников региона.

Для местонахождения Тайма-тайма (Taima-taima) в прибрежной зоне Венесуэлы определен возраст – 13 тыс. лет

(по ^{14}C). На памятнике обнаружены листовидные наконечники [Gruhn, 2000, p. 53].

В высокогорном районе Западной Колумбии раскопан и исследован памятник Тибито (Tibitó), возраст которого 11,7 тыс. лет (по ^{14}C). Здесь найдены примитивные артефакты и унифасильные орудия с минимальными следами ретуши [Gruhn, 2000, p. 53].

В высокогорье Западного Перу обнаружен памятник Пачамачай (Pachamachay), для которого установлена дата – 11,8 тыс. л.н. (по ^{14}C). Среди артефактов есть ланцетовидные и треугольные наконечники [Gruhn, 2000, p. 53].

Памятник Кебрада Хагуай (Quebrada Jaguay), также называемый QJ-280, открыт в южной части Перу, на тихоокеанском побережье. Его возраст составил 11 105 лет (по ^{14}C). Исследования здесь проводил Д. Сэндвис, который нашёл свидетельства адаптации людей к морским условиям. На Кебрада Хагуай обнаружены обломки каменного сырья, но есть предположения, что большинство орудий, использовавшихся его обитателями, были изготовлены из органического материала [Gruhn, 2000, p. 53].

В южной части Аргентины изучены скальные навесы Лос-Толдос (Los Toldos) и Пьедра Музео (Piedra Museo). Возраст памятников определён: 12,6 тыс. л.н. (по ^{14}C) – для нижнего культурного слоя Лос-Толдоса; 12,89 тыс. л.н. (по ^{14}C) – для Пьедра Музео.

Основные вопросы, актуальные для ранних южноамериканских памятников, следующие:

1. Каким образом люди попали из Берингии на юг Чили 12,5 тыс. л.н.?
2. Почему не найдены значительные следы перемещения мигрантов?

Заканчивая рассмотрение гипотез и моделей первоначального заселения Нового Света, хотелось бы отметить: всё большее число учёных признают право на существование различных сценариев.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ДИАЛОГА: ОБЩИЕ ЦЕЛИ, РАЗНЫЕ ПОДХОДЫ

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ИССЛЕДОВАНИЙ

В Северной Америке и Европе научные исследования проводятся на базе специализированных центров, созданных при университетах. Эти университетские научные центры занимаются организацией тематических региональных и межрегиональных конференций (например, в *Western Division of Canadian Geographers Conference* лично участвовал автор), где не только решаются текущие вопросы конкретной науки, но и представляются сообщения, закладываются основы для будущих проектов. В России исследования ведутся в основном под руководством специализированных академических институтов, образованных на базе фундаментальных научных школ.

Фактически основным исследовательским центром по изучению первоначального заселения Америки является *Центр по изучению первых американцев*²¹. Роб Бонниксен – один из основателей этого центра – проявляет особый интерес к технологиям обработки сырья и палеоэкологическим аспектам [Bonnichsen, 1979; Bonnichsen, Stelle, 1994]. Само по себе название центра уникально, поскольку отражает изучение не раннего возраста антропологической общности, а появление первых мигрантов в Новом Свете. Сотрудники центра участвуют в исследованиях по всему Американскому континенту. В центре издаётся журнал «Mammoth Trumpet»

²¹ В 1991 г. *Центр по изучению первых американцев* переехал в Государственный университет Орегона (г. Корваллис, штат Орегон), а в 2002 г. переместился в Университет А и М (штат Техас), где находится и поныне.

и монографии, организуются тематические конференции и отдельные сессии в рамках больших международных форумов. Деятельность данной организации сфокусирована на исследовательских, а не на образовательных функциях.

Отличие Центра по изучению первых американцев от отечественных исследовательских институтов заключается в следующем: в российских институтах изучаются разные области археологии, а специалисты центра занимаются исключительно вопросами, связанными с позднеплейстоценовым периодом истории Американского континента (*рубеж прекловис/кловис*).

Исследования, которые ведутся в университетах и музеях Северной Америки, являются частью научно-образовательных программ этих учреждений. Именно поэтому их представители не считают свои организации исследовательскими центрами в прямом смысле этого слова. Тем не менее, форма и содержание проводимой работы (концентрация финансовых ресурсов, спецкурсы, подготовка бакалавров, магистров и докторантов, серии исследовательских проектов) позволяет диагностировать их как центры. Вопросами происхождения первых американцев в Канаде и США занимаются не только преподаватели университетов и работники музеев, но и представители федеральных служб и некоммерческих общественных организаций.

Как правило, исследования, проводимые на базе университетов, связаны с научной деятельностью лидеров в своих направлениях. Однако ни в Северной Америке, ни в Центральной Европе нет аналогов отечественным научным школам (например, школе А.П. Окладникова, А.П. Деревянко, В.И. Молодина).

Североамериканские специалисты нередко меняют место преподавания и проведения исследований, переезжая из одного учреждения в другое. С ними перемещается и «неформальный научный центр» (например, Роб Бонниксен).

В Германии подобие отечественных научных школ имело место до второй мировой войны (можно упомянуть Фридриха Ратцеля). В послевоенный период в Западной Германии и Австрии была использована американская модель органи-

зации науки (с той лишь разницей, что европейские специалисты реже меняют место работы).

Стремление североамериканских исследователей к построению и разработке моделей первоначального заселения Нового Света обусловлено статусом археологической науки в Канаде и США. В Северной Америке первобытная археология наряду с культурной антропологией (этнографией), физической антропологией и лингвистикой считается составной частью общей антропологии. Археология оказывается непосредственно связанной с гуманитарными и естественными науками [Васильев, 1998, с. 392].

Важной особенностью полевых исследований, проводимых североамериканскими учёными, является экономический анализ обнаруженного материала в составе коллекций и на месте его нахождения [Beck, Jones, 1994, p. 312]. При этом оценивается эффективность коллекционного и полевого изучения образцов, как с точки зрения отдельных местонахождений, так и групп памятников.

Говоря о центрах, занимающихся вопросами происхождения первых американцев, следует заметить, что географическое положение университета в определённой степени влияет на использование специалистами той или иной модели заселения Америки. Так, важную роль в изучении морских миграций играют разработки учёных из университетов, расположенных на тихоокеанском побережье (Университет им. Саймона Фрэйзера и Университет Британской Колумбии). Р. Аккерман в этой связи пишет: «...многие археологи с северо-западного побережья Северной Америки благоприятно относятся к идее об использовании прибрежного пути людьми со сложившейся прибрежной традицией (*maritime tradition*)» [Ackerman, 1992, p. 23] (перевод автора). Аналогичная тенденция в отечественной археологии проявляется в интересе учёных из дальневосточных научно-исследовательских институтов к прибрежно-островным путям миграции человека из Азии в Америку.

Справедливо перечислить ранее не упоминавшиеся университеты и исследовательские институты Канады и США,

начав с организаций Аляски и Западной Канады – ключевых регионов в контексте рассматриваемой темы.

В числе канадских университетов следует отметить *Университет Калгари* (University of Calgary, г. Калгари). На базе этого университета с 1979 г. функционирует *Североамериканский институт Арктики* (Arctic Institute of North America), начинавший работу при *Университете МакГилл* (McGill University, г. Монреаль). При институте издаётся журнал «Journal of the Arctic Institute of North America».

В *Университете Северной Британской Колумбии* (University of Northern British Columbia, г. Принс Джордж) исследования по интересующей нас тематике проводит Фарид Рахемтулла.

При *Университете Аляски* (University of Alaska, г. Анкоридж) функционирует *Институт биологии Арктики* (Institute of Arctic Biology), работа которого направлена, в частности, на изучение физико-географических и экологических характеристик Берингии [Guthrie, 1990].

Организациями, относящимися к юрисдикции федерального правительства Канады и работающими совместно с университетами и музеями по вопросам, связанным с происхождением первых американцев, являются: *Археологическая служба Канады* (Archaeological Survey of Canada) и *Федеральная служба по охране парков Канады* (Parks Canada). Общественная организация *Археологическая ассоциация Канады* (Canadian Archaeological Association) издаёт журнал «Canadian Journal of Archaeology».

Помимо ранее упоминавшихся научных центров США следует отметить следующие: *Университет Чикаго* (University of Chicago, г. Чикаго), *Гарвардский Университет* (Harvard University, г. Бостон), *Государственный Университет штата Вашингтон* (Washington State University, г. Пуллман), *Университет Пенсильвании* (University of Pennsylvania, г. Филадельфия), *Университет Монтаны* (University of Montana, г. Бозмэн), *Университет Канзаса* (University of Kansas, г. Лоренс).

Понятие «научный центр» в Канаде и США распространяется и на антропологические музеи, сотрудники которых являются преподавателями факультетов антропологии в университетах. Среди канадских музеев необходимо назвать *Канадский музей цивилизации* (Canadian Museum of Civilization, г. Оттава), *Королевский музей Британской Колумбии* (Royal British Columbia Museum, г. Виктория), *Королевский музей Онтарио* (Royal Museum of Ontario, г. Торонто) и *Музей антропологии Университета Британской Колумбии* (University of British Columbia Museum of Anthropology, г. Ванкувер).

Ведущим антропологическим музеем в США является *Смитсоновский музей естественной истории* (Smithsonian National Museum of Natural History, г. Вашингтон). В *Чикагском музее полевых исследований* (Chicago Field Museum) представлены обширные коллекции из континентальной части США.

В работе по изучению верхнепалеолитических памятников Северной Америки важную роль играют федеральные и общественные организации. Так, *Национальная служба парков* (National Parks Service) обеспечивает надзор за соблюдением этических принципов и защиту прав собственности при проведении археологических исследований, отвечает за охрану памятников и процесс подготовки археологов к полевым исследованиям [Lynott, 1997, p. 597].

Этический аспект чрезвычайно важен при работе на территории Канады и США по причине политического подтекста вопроса о возрасте и происхождении первых американцев. В дополнение к *Обществу американских археологов* (Society of American Archeologists) в 1976 г. было создано *Общество профессиональных археологов* (Society of Professional Archeologists), целью которого стало определение стандартов и правил работы для американских археологов [Lynott, 1997, p. 591]. «Регламент поведения» установлен в США не только для полевых исследований. Редакции нескольких археологических журналов (например, «American Journal of Archaeology», «Latin American Antiquity» и «American

Antiquity») приняли ряд положений, запрещающих публиковать данные раскопок, проведённых нелегитимным путём.

Специалисты по теоретической и экспериментальной археологии Канады и США продолжают совместно работать над управлением и регламентацией процесса изучения происхождения первых американцев. Им приходится принимать во внимание такие факторы, как взаимоотношения археологического сообщества с индейским населением Северной Америки и увеличение затрат на проводимые исследования.

ТИПОЛОГИЯ ПУБЛИКАЦИЙ

Монографии, посвящённые вопросам происхождения первых американцев, на английском, немецком и русском языках справедливо разделить на научные и научно-популярные. При этом некоторые работы не являются научно-популярными, но представляют интерес для широкого круга читателей [Диков, 1969; Gamble, 1994; Schulze-Thulin, 1995]. Большая часть периодических изданий по рассматриваемой тематике выходит в Канаде и США. Среди авторов, предоставляющих читателям обобщающие исследования, следует выделить Дэвида Мельтцера. Периодически выходят в свет работы, где вводятся в научный оборот новые данные по конкретным памятникам.

Типология публикаций, предлагаемая североамериканскими специалистами, существенно отличается от отечественного варианта. Изначально это связано с разницей в приоритетах. Российские учёные особое внимание с точки зрения информативности и ценности материала уделяют монографиям, а их коллеги из Канады и США – статьям в научных журналах.

По мнению североамериканских учёных, основная цель монографии – представление комплекса идей. В Канаде и США труднее отметить различие между популярными публикациями и чисто научной литературой. Североамериканские учёные важную роль отводят периодическим изданиям, т.к. для них особенно важны отчёты и текущая информация по проводимым исследованиям.

Канадский антрополог Майк Блэйк считает, что существуют три уровня периодических изданий, представляющих интерес для учёных, занимающихся вопросами происхождения американских индейцев. К изданиям *первого уровня* относятся научные журналы, посвящённые исключительно вопросам археологии: «North American Archaeologist», «American Antiquity», «Journal of Archeological Research», «Archaeologists of the Americas», «Archaeological Method and Theory», «Canadian Journal of Archaeology», «Journal of Field Archaeology» и «World Archaeology». Периодические издания *второго уровня* представляют антропологию, археологию и этнографию: «Археология, этнография и антропология Евразии», «American Anthropologist, Current Anthropology, Anthropological Archaeology», «Journal of Anthropological Research», «Canadian Journal of Anthropology», «Zeitschrift für Ethnologie». Третий уровень в данной иерархии занимают журналы, в которых рассматриваются все аспекты антропологии в конкретных районах исследований (Арктика, Великие Равнины и др.): «Arctic Anthropology», «Planes Anthropology», «Journal of California and Great Basin Anthropology», «Mid-Continental Journal of Archaeology».

Отечественные публикации подразделяются на пять уровней: 1) отчёты; 2) развёрнутые публикации (отчеты с определёнными особенностями); 3) журналы со специализацией по территориальному признаку; 4) журналы со специализацией по тематическому признаку; 5) материалы конференций.

В начале XX в. в Северной Америке существовало разделение на «последователей классической европейской науки и популистов Среднего Запада» [Lynch, 1991, p. 271] (перевод автора). Со второй половины XX в. наблюдается сближение археологических школ Старого и Нового Света. Учёные понимают, что в большинстве случаев именно синтез подходов может дать качественно новые результаты, особенно для решения такой многоплановой проблемы, как происхождение первых американцев.

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

Сравнительно недавно позвонил знакомый генетик, знающий о моём интересе к первым американцам:

– Слушай, тебе как германисту и проявляющему интерес к первым американцам это будет вдвойне интересно узнать. Результаты анализа ДНК из митохондрий клеток показали наличие у исландцев, то есть что ни на есть германцев, элементов гаплогруппы C1.

– И что это значит? – спросил я, пытаясь скрыть, что «не в теме».

– А это значит, что в генах исландцев присутствует и американдская примесь.

Это известие не наводило на новые мысли, а ещё больше убеждало в том, что порой совершенно неожиданные сведения о перемещениях по свету непоседливых далёких предков могут служить объяснениями нашим нынешним характеристикам (например, особенностям организма, пристрастиям, темпераменту и др.).

Всё относительно, ведь перемещались люди, а тысячелетия спустя «движутся» свидетельства об их перемещениях. Вот как это прокомментировал антрополог и палеонтолог из Университета Невады Гэри Хэйнс: «Начало доисторического периода Американского континента является движущейся мишенью. Центр мишени состоит из трёх элементов недостающей информации: времени появления первых мигрантов, места их происхождения, наконец, информации о способах существования первых американцев. Но мишень не стоит на месте: после каждого нового открытия самые ранние даты начинают изменяться, возможное место происхождения смеща-

ется из Азии в Европу и снова из Европы в Азию, а поведенческий аспект, с точки зрения поиска пропитания, остаётся до конца не прояснённым» [Haynes G., 2002, р. 1] (перевод автора).

И ещё после того звонка подумалось: поменьше бы политизации всего, что касается предков и корней наших, то есть всех народов и этносов, живущих на Земле.

13 февраля 2013 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеев В.П.** Динамика антропологических особенностей населения Тихоокеанского бассейна // Проблемы тихоокеанской археологии. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1985. – С. 5–41.
- Василевский А.А.** Каменный век острова Сахалин. – Южно-Сахалинск: Кн. изд-во, 2008. – 412 с.
- Васильев С.А.** Некоторые особенности североамериканской археологии палеолита в связи с проблемой заселения Нового Света // Палеоэкология плейстоцена и культуры каменного века Северной Азии и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1998. – Т. 2. – С. 392–400.
- Васильев С.А.** Сибирь и первые американцы // Природа. – 2001. – № 8. – С. 66–73.
- Васильев С.А.** Берингия и проблема первоначального заселения человеком Америки // Вест. Рос. фонда фундамент. исслед. – 2002. – № 3. – С. 65–72.
- Васильев С.А.** Древнейшие культуры Северной Америки. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2004. – 144 с.
- Васильев С.А., Бозински Г., Бредли Б.А., Вишняцкий Л.Б., Гиря Е.Ю., Грибченко Ю.Н., Желтова М.Н., Тихонов А.Н.** Четырехязычный (русско-англо-франко-немецкий) словарь-справочник по археологии палеолита. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2007. – 264 с. – (Archeologica Petropolitana; [вып.] XX).
- Васильевский Р.С.** Древние культуры Тихоокеанского Севера. – Новосибирск: Наука, 1973. – 267 с.
- Васильевский Р.С.** О роли Берингии в заселении Алеутских островов // Берингия в кайнозой. – Владивосток: Дальневост. науч. центр АН СССР, 1976. – С. 509–514.

- Васильевский Р.С., Голубев В.А.** Древние поселения на Сахалине (Сусуйская стоянка). – Новосибирск: Наука, 1976. – 271 с.
- Васильевский Р.С., Лавров Е.Л., Чан Су Бу.** Культуры каменного века Северной Японии. – Новосибирск: Наука, 1982. – 208 с.
- Головинёв А.В.** Антропология движения (древности Северной Евразии). – Екатеринбург: УрО РАН, 2009. – 496 с.
- Гумбольдт А.** Путешествие в равноденственные области Нового Света в 1799–1804 гг. – М.: Мысль, 1969. – 438 с.
- Деревянко А.П.** Палеолит Дальнего Востока и Кореи. – Новосибирск: Наука, 1983. – 216 с.
- Деревянко А.П.** Палеолит Японии. – Новосибирск: Наука, 1984. – 272 с.
- Деревянко А.П.** Палеолит Тихоокеанского бассейна // Проблемы тихоокеанской археологии. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1985. – С. 42–124.
- Деревянко А.П., Волков П.В., Хонджон Ли.** Селемджинская позднепалеолитическая культура. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1998. – 335 с.
- Деревянко А.П., Маркин С.В., Васильев С.А.** Палеолитоведение: введение и основы. – Новосибирск: Наука, 1994. – 288 с.
- Диков Н.Н.** Открытие палеолита на Камчатке и проблема первоначального заселения Америки // История и культура народов Севера Дальнего Востока. – М.: Наука, 1967. – С. 16–31.
- Диков Н.Н.** Древние костры Камчатки и Чукотки. – Магадан: Кн. изд-во, 1969. – 256 с.
- Диков Н.Н.** В Америку через Камчатку // Дальний Восток. – 1970. – № 6. – С. 125–131.
- Диков Н.Н.** Чукотка в каменном веке // Очерки истории Чукотки с древнейших времён до наших дней. – Новосибирск: Наука, 1974. – С. 18–45.
- Диков Н.Н.** Исследования ранних памятников каменного века в бассейне р. Колымы и на Камчатке // Археологические открытия 1975 года. – М.: Наука, 1976а. – С. 18–45.
- Диков Н.Н.** Новейшие исследования палеолита на Колыме и Камчатке и проблема первоначального заселения Американского континента // Экономические и исторические исследования на северо-востоке СССР. – Магадан: Изд-во Северо-Вост. комп-

- лекс. науч.-исслед. ин-та Дальневост. науч. центра АН СССР, 1976б. – С. 165–182.
- Диков Н.Н.** Археологические памятники Камчатки, Чукотки, Верхней Колымы. – М.: Наука, 1977. – 391 с.
- Диков Н.Н.** Древние культуры Северо-Восточной Азии. – М.: Наука, 1979а. – 352 с.
- Диков Н.Н.** Культурные связи между Северо-Восточной Азией и Америкой по данным позднелайстоценовых и раннеголоценовых стоянок Камчатки, Чукотки и Верхней Колымы // XIV Тихоокеанский науч. конгресс. Комитет L: тез. докл. – М., 1979б. – Т. 2. – С. 190–192.
- Диков Н.Н.** Древние культуры тихоокеанского побережья СССР. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1983. – 114 с.
- Диков Н.Н.** Азия на стыке с Америкой в древности. – СПб.: Наука, 1993. – 304 с.
- Каменецкий И.С.** Археологическая культура – её определение и интерпретация // Сов. археология. – 1970. – № 2. – С. 18–36.
- Карлсон Р.Л.** Ранние культуры северо-западного побережья Северной Америки // Позднелайстоценовые и раннеголоценовые культурные связи Азии и Америки. – Новосибирск: Наука, 1983. – С. 61–71.
- Клейн Л.С.** Проблема определения археологической культуры // Сов. археология. – 1970. – № 2. – С. 37–51.
- Крашенинников С.П.** Описание земли Камчатки: в 2 т. – СПб.: Тип. Имп. академии наук, 1755. – Т. 1. – 456 с.
- Крупяно А.А., Табаров А.В.** Археологические комплексы эпохи камня в Восточном Приморье. – Новосибирск: Сибирское университетское изд-во, 2001. – 104 с.
- Кузнецов А.М.** Поздний палеолит Приморья. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1992. – 240 с.
- Куц М.Л., Рениер Р.Е., Слободин С.Б.** Новые свидетельства палеоиндейского заселения Восточной Берингии // Археология Северной Пасифики. – Владивосток: Изд-во Дальневост. отд-ния РАН, 1996. – С. 285–293.
- Ларичев В.Е.** Палеолит Северной, Центральной и Восточной Азии: в 2 т. – Новосибирск: Наука, 1969. – Т. 1: Азия и проблема родины человека. – 390 с.
- Ларичев В.Е.** Колыбель предков. – Новосибирск: Кн. изд-во, 1987. – 384 с.

- Ларичева И.П.** Верхний палеолит Нового Света: два ареала культуры и истоки их происхождения // Мат-лы конф. «Этногенез Северной Азии». – Новосибирск, 1969а. – С. 48–51.
- Ларичева И.П.** Новые черты каменной индустрии верхнего палеолита Северной Америки и проблема контактов его с культурами Старого Света // Мат-лы конф. «Этногенез Северной Азии». – Новосибирск, 1969б. – С. 55–59.
- Ларичева И.П.** Палеоиндейские культуры Северной Америки // Проблемы взаимоотношений Старого и Нового Света. – Новосибирск: Наука, 1976. – 280 с.
- Ларичева И.П.** Мезоиндейские культуры Северной Америки. – Новосибирск: Наука, 1986. – 224 с.
- Магидович И.П., Магидович В.И.** Очерки по истории географических открытий: в 5 т. – М.: Просвещение, 1983. – Т. 2: Великие географические открытия (конец XV – середина XVII в.). – 399 с.
- Макеев В.М., Питулько В.В.** Новые данные о природных условиях в конце позднего плейстоцена – начале голоцена в высокоширотной азиатской Арктике и времени её заселения древним человеком // Доклады АН СССР. – М.: Изд-во АН СССР, 1991. – Т. 319, № 2. – С. 435–437.
- Марков С.Н.** Избранные произведения: в 2 т. – М.: Худож. лит., 1980. – Т. 1: Юконский ворон. Летопись Аляски. Люди великой цели. – 670 с.
- Мочанов Ю.А.** Древнейшие этапы заселения Северо-Восточной Азии и Аляски (к вопросу о начальных миграциях человека в Америку) // Сов. этнография. – 1969а. – № 1. – С. 79–86.
- Мочанов Ю.А.** Новые данные о берингоморском пути заселения Америки (Майорыч – первый верхнепалеолитический памятник в долине Колымы) // Сов. этнография. – 1969б. – № 1. – С. 79–86.
- Мочанов Ю.А.** Древнейшие этапы заселения человеком Северо-Восточной Азии. – Новосибирск: Наука, 1977. – 263 с.
- Окладников А.П.** Ленские древности. – Якутск: Гос. тип., 1946. – Вып. 2: Отчёт об археологических исследованиях на Нижней Лене от Жиганска до Кумак-Сурта в 1942–1943 гг. – 186 с.
- Окладников А.П.** Древние культуры Северо-Востока Азии по данным археологических исследований в 1946 г. в Колымском крае // Вестник древней истории. – 1947а. – № 1. – С. 176–182.

- Окладников А.П.** Колымская экспедиция // Кратк. сообщ. Ин-та ист. мат. культуры. – 1947б. – Вып. 21. – С. 76.
- Окладников А.П.** Вклад советской археологии в изучение прошлого северных народов // История и экономика Крайнего Севера. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1950. – С. 22–37. – (Уч. зап. Ленингр. ун-та, № 115. Фак. народов Севера; вып. 1).
- Окладников А.П.** Развитие первобытнообщинного строя: поздний древнекаменный век (верхний палеолит) // Всемирная история. – М.: Госполитиздат, 1955. – Т. 1. – С. 50–88.
- Окладников А.П.** Центральная Азия и проблема заселения Американского континента человеком // Берингийская суша и её значение для развития голарктических флор и фаун в кайнозое: тез. докл. всесоюз. симп. – Хабаровск, 1973. – С. 190–191.
- Окладников А.П., Береговая Н.А.** Древние поселения Баранова мыса. – Новосибирск: Наука, 1971. – 216 с.
- Окладников А.П., Васильевский Р.С.** По Аляске и Алеутским островам. – Новосибирск: Наука, 1976. – 168 с. – (АН СССР; науч.-популяр. сер.).
- Окладников А.П., Деревянко А.П.** Далёкое прошлое Приморья и Приамурья. – Владивосток: Дальневост. кн. изд-во, 1973. – 440 с.
- Окладников А.П., Деревянко А.П.** Громатухинская культура. – Новосибирск: Наука, 1977. – 286 с.
- Прашкевич Г.М.** Русская Гиперборея. – М.: Паулсен, 2012. – 576 с.
- Ратцель Ф.** Народоведение: в 2 т. – СПб.: Просвещение, 1904. – Т. 1. – 764 с.
- Руденко С.И.** Древняя культура Берингова моря и эскимосская проблема. – М.; Л.: Главсевморпуть, 1947. – 117 с.
- Серая Сова Саджо** и её бобры. – М.: Дет. лит., 1978. – 160 с.
- Слободин С.Б.** Исследование памятников каменного века в Магаданской области // Археологические открытия 1986 года. – М.: Наука, 1988. – С. 250.
- Слободин С.Б.** Деятельность Джезуповской экспедиции на Охотском побережье, Колыме и Чукотке в 1900–1902 // Историко-культурные связи между коренным населением Тихоокеанского побережья Северо-Западной Америки и Северо-Восточной Азии. – Владивосток: Изд-во Ин-та истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, 1998. – С. 99–105.

- Слободин С.Б.** Археология Колымы и Континентального Приохотья в позднем плейстоцене и раннем голоцене. – Магадан: Северо-Вост. комплекс. науч.-исслед. ин-т ДВО РАН, 1999. – 234 с.
- Слободин С.Б.** Гипотезы о миграциях в Берингии в исследованиях XVI–XIX веков // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2001. – № 4. – С. 13–20.
- Слободин С.Б., Гейбл Т.** Первые археологические памятники в Омсукчанском районе на Верхней Колыме // Археологические исследования на Севере Дальнего Востока. – Магадан: Изд-во Сев.-Вост. комплекс. науч.-исслед. ин-та ДВО РАН, 1996. – С. 66–77.
- Слободин С.Б., Глушкова О.Ю.** Стоянка Хета – первый стратифицированный верхнепалеолитический комплекс на Колыме // Палеоэкология и расселение древнего человека в Северной Азии и Америке: тез. докл. междунар. симп. – Красноярск, 1992. – С. 225–228.
- Стеллер Г.В.** Из Камчатки в Америку. Быт и нравы камчадалов в XVIII веке. – Л.: Природа и люди, 1927. – 109 с. – (Прил. к журн. «Вестник знания»; т. 2).
- Табарев А.В.** Палеоиндейские клады-тайники Северной Америки // Гуманитарные науки в Сибири. – 1999. – № 3. – С. 84–87.
- Табарев А.В.** Введение в археологию Южной Америки. – Новосибирск: Сиб. науч. книга, 2006. – 244 с.
- Табарев А.В.** Академик А.П. Окладников и отечественная американистика // Окно в неведомый мир. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2008. – С. 87–89.
- Табарев А.В.** Северо-Восточная Азия и заселение Американского континента: современное состояние проблемы и новые подходы // Социогенез в Северной Азии: мат-лы 3-й всерос. конф. – Иркутск, 2009. – С. 33–37.
- Табарев А.В.** Атлантическая сага, или Последнее путешествие солнотрейцев (некоторые аспекты дискуссии о маршрутах первоначального заселения Нового Света) // Рос. археол. ежегодник. – 2011. – № 1. – С. 7–55.
- Табарев А.В.** Дальневосточная альтернатива (ещё раз о путях и времени первоначального заселения американского континента) // Рос. археол. ежегодник. – 2012. – № 2. – С. 103–147.

- Трубецкой Н.С.** Европа и человечество. – София: Рос.-Болгар. книгоиздательство, 1920. – 82 с.
- Тэйлор Э.Б.** Первобытная культура / Пер. с англ. Д.А. Коропчевского. – М.: Изд-во полит. лит., 1989. – 573 с.
- Ackerman R.E.** Earliest Stone Industries on the North Pacific Coast of North America // *Arctic Anthropology*. – 1992. – Vol. 29, № 2. – P. 18–27.
- Acosta J. de.** The Natural and Moral History of the Indies / Ed. J.E. Mangan. – Durham: Duke University Press, 2002. – 535 p.
- Aikens C.M.** From Asia to America: The First Peopling of the New World // *Prehistoric Mongoloid Dispersals*. – 1990. – № 7 (Special issue). – P. 1–34.
- American beginnings.** The prehistory and palaeoecology of Beringia / Ed. C.F. West. – Chicago: The University of Chicago Press, 1996. – 576 p.
- Bandi H.-G.** Urgeschichte der Eskimo. – Stuttgart: Gustav Fischer Verlag, 1965. – 171 S.
- Bandi H.-G.** Alaska: Urgeschichte, Geschichte, Gegenwart. – Stuttgart: W. Kohlhammer, 1967. – 148 S.
- Bandi H.-G.** Urgeschichtliche und historische Vergangenheit // *Alaska: Weites Land am Rande der Arktis*. – Bern: Kümmerly and Frey Geographischer Verlag, 1975. – S. 121–147.
- Barbeau C.M.** The Aleutian Route of Migration into America // *Geographical Review*. – 1945. – Vol. 35. – P 424–443.
- Beck Ch., Jones G.** On-site Artifact Analysis as an Alternative to Collection // *American Antiquity*. – 1994. – Vol. 59, № 2. – P. 304–315.
- Boas F.** Decorative Designs of Alaskan Needlecases: A study in the history of conventional designs, based on materials in the U.S. National Museum // *Proceedings of the U.S. National Museum*. – 1908. – № 34. – P. 321–344.
- Boas F.** Indianische Sagen von der nord-pacifischen Küste Amerikas. – Reprint, 1895. – Bonn: Holos Verlag, 1992. – 404 S.
- Bogoras W.** The Chukchee. – N.Y.: American Museum of Natural History, 1909. – 734 p.
- Bonnichsen R.** Pleistocene Bone Technology in the Beringian Refugium // *National Museum of Man Mercury Series, Archaeological Survey of Canada*. – 1979. – № 89. – 280 p.

- Bonnichsen R.** Clovis origins // Clovis: Origins and adaptations / Ed. R. Bonnichsen and K.L. Turnmire. – Corvallis: Center for the Study of the First Americans, 1991. – P. 309–329.
- Bonnichsen R., Stelle D.G.** Method and Theory for Investigating the Peopling of the First Americans. – Corvallis: Center for the Study of the First Americans, 1994. – 201 p.
- Bordes F.** The Old Stone Age. – N.Y.: McGraw-Hill, 1968. – 255 p.
- Bordes F., Comas J., Franciscolo M.E.** The Upper Palaeolithic and the New World (With reply by E. F. Greenman) // Current Anthropology. – 1964. – № 5. – P. 321–324.
- Brerewood E.** Enquiries Touching the Diversity of Languages and Religions through the Chief Parts of the World. – L.: Jill Bill, 1622. – 203 p.
- Bryan A.** Early Human Occupation in the Southern Part of the «Ice-Free Corridor» // Current Research in Pleistocene. – 1994. – № 11. – P. 121–122.
- Bülow W. von.** Zu den Wanderungen und Abkunft der Polynesier (Concerning the Migrations and Wanderings of the Polynesians) // Globus. – 1899. – № 75. – S. 325–327.
- Bülow W. von.** Notizen zur Ethnographie, Anthropologie und Urgeschichte der Malayo-Polynesians // International Archiv für Ethnographie. – 1908. – № 18. – S. 152–166.
- Carlson R.L.** Method and Theory in Northwest coast Archaeology // The Evolution of Maritime Cultures of the Northeast and the Northwest Coasts of America / Ed. R.J. Nash. – Burnaby: Simon Fraser University, 1983. – P. 27–42.
- Carlson R.L.** Early Human Occupation in Far Western North America: The Clovis-Archaic interface / Nevada State Museum, Anthropological Papers. – 1988. – № 21. – P. 319–324.
- Carlson R.L.** Clovis from the Perspective of the Ice-Free Corridor // Clovis: Origins and adaptations. – 1991. – P. 81–90.
- Carlson R.L.** Early Cultural Traditions in British Columbia West of the Rocky Mountains // Current Research in Pleistocene. – 1994. – № 11. – P. 123–125.
- Carlson R.L.** Early Human Occupation in British Columbia. – Vancouver: UBC Press, 1996. – 261 p.
- Carlson R.L.** Life on the Edge: Adaptations in the Great Basin and on its margins // The Review of Archaeology. – 2002. – Vol. 23, № 1. – P. 27–33.

- Chard C.S.** New World Migration Routes // *Anthropological papers of the University of Alaska*. – 1958. – Vol. 7, № 1. – P. 23–26.
- Chard C.S.** New World origins: A reappraisal // *Antiquity*. – 1959. – Vol. 33, № 129. – P. 44–49.
- Chard C.S.** Routes to Bering Strait // *American Antiquity*. – 1960. – Vol. 26, № 2. – P. 283–284.
- Chardin, Pierre Teilhard de** On the presumable existence of a world-wide subarctic sheet of human culture at the dawn of the Neolithic // *Bulletin of the Geological Society of China*. – 1939. – Vol. 19, № 3. – P. 333–339.
- Cinq-Mars J.** Bluefish Cave I: A late Pleistocene eastern Beringian cave deposit in the North Yukon // *Canadian Journal of Archaeology*. – 1979. – Vol. 3. – P. 1–41.
- Clark G.A.** Deconstructing the North Atlantic Connection // *Current Research in the Pleistocene*. – 2000. – № 17. – P. 11–14.
- Debetz G.F.** Problems of Physical Anthropology in Arctic Regions // *Acta Arctica*. – 1960. – Vol. 7. – P. 61–65.
- Deloria V.** Red earth, white lies. – N.Y.: Scribner, 1995. – 286 p.
- Dillehay T.D.** A Late Ice-Age Settlement in Southern Chile // *Scientific American*. – 1984. – Vol. 251, № 4. – P. 106–117.
- Dillehay T.D.** Monte Verde // *Science*. – 1989. – Vol. 245. – P. 1436.
- Dillehay T.D.** Disease Ecology and Initial Human Migration // *The First Americans: Search and research* / Eds. T.D. Dillehay, D.J. Meltzer. – Boca Raton: CRC Press; 1991. – P. 231–266.
- Dillehay T.D.** The Settlement of the Americas: A new prehistory. – N.Y.: Basic Books, 2000. – 371 p.
- Dixon J.E.** Bones, Boats and Bison: Archaeology and the First Colonization of Western North America. – Albuquerque: University of New Mexico Press, 1999. – 309 p.
- Dumond D.E.** Archeology of Alaska and the Peopling of America // *Science*. – 1980. – Vol. 209. – P. 984–991.
- Dumond D.E.** A Reexamination of Eskimo-Aleut Prehistory // *American Anthropologist*. – 1987. – Vol. 89, № 1. – P. 32–56.
- Ehrenreich P.** Die Mythen und Legenden der südamerikanischen Urvölker und ihre Beziehungen zu denen Nordamerikas und der Antiken Welt // *Zeitschrift für Ethnologie*. – 1905. – Jg. 37. – S. 1–104.
- Ellias S.A.** New evidence of the Environments Encountered by Paleoindians in Central and Eastern Beringia // *Current Research in Pleistocene*. – 1997. – № 14. – P. 123–125.

- Erlandson J.M., Graham M.H., Bourque B.J., Corbett D., Estes J.A., Steneck R.S.** The Kelp Highway Hypothesis: Marine ecology, the costal migration theory, and the peopling of the Americas // *Journal of Island and Coastal Archaeology*. – 2007. – Vol. 2. – P. 161–174.
- Fagan B.M.** Die ersten Amerikaner / Dt. Übers. von Christine Goetz. – München: Beck, 1990. – 232 S.
- Fedje D.W., Christensen T.** Modelling Paleoshorelines and Locating Early Holocene Coastal Sites in Haida Gwaii // *American Antiquity*. – 1999. – Vol. 64, № 4. – P. 635–652.
- Fedje D.W., White J.M., Wilson M.C.** Vermillion Lakes site: adaptations and environments in the Canadian Rockies during the latest Pleistocene and Early Holocene // *American Antiquity*. – 1995. – Vol. 60, № 1. – P. 81–108.
- Fladmark K.R.** Routes: Alternative Migration Corridors for Early Man in North America // *American Antiquity*. – 1979. – Vol. 44, № 1. – P. 55–69.
- Friederici G.** Die Frage der vorkolumbischen Einwanderung nach America // *Zeitschrift für Völkerpsychologie und Soziologie*. – 1929. – № 5. – S. 348–352.
- Frison G.C.** Paleoindian Subsistence and Settlement during Post-Clovis Times on the Northwestern Plains, the Adjacent Mountain Ranges, and Intermontane basins // *Americans before Columbus: Ice Age origins*. – Pittsburgh: University of Pittsburgh, 1988. – P. 83–106. – (Ethnology monographs; № 12).
- Frison G.C.** Prehistoric hunters of the High Plains. – San Diego: Academic Press, 1991. – 532 p.
- Frison G.C.** Progress and Challenges // *Scientific American*. – 2000. – Vol. 2, № 1 – P. 40–42.
- Frison G.C., Zeimens G.M.** Bone Projectile Points: An addition to the Folsom Cultural Complex // *American Antiquity*. – 1980. – Vol. 45, № 2. – P. 231–237.
- Gamble C.** Timewalkers: The prehistory of global civilization. – Cambridge: Harvard University Press, 1994. – 322 p.
- Goebel T., Powers R., Bigelow N.** The Nenana Complex of Alaska and Clovis origins // *Clovis: origins and adaptations*. – Corvallis: Oregon State University, 1991. – P. 49–79.
- Graburn N.H.** Constructing Cultures Then and Now: A centenary conference celebrating Franz Boas and the Jesup Pacific Expedition,

- 1897–1997 // *American Anthropologist*. New Series. – 1998. – Vol. 100, № 4. – P. 1009–1013.
- Greenberg J.H., Turner II C.G., Zegura S.L.** A Settlement of the Americas: A comparison of the linguistic, dental, and genetic evidence // *Current Anthropology*. – 1986. – Vol. 27, № 5. – P. 447–497.
- Greenman E.F.** The Upper Paleolithic and the New World // *Current Anthropology*. – 1963. – Vol. 4, № 1. – P. 41–91.
- Gruhn R.** Linguistic Evidence in Support of the Coastal Route of Earliest Entry into the New World // *Man*. – 1988. – Vol. 23, № 1. – P. 77–100.
- Gruhn R.** The South American Twist // *Scientific American*. – 2000. – Vol. 2, № 1 – P. 51–53.
- Gruhn R., Bryan A.L.** The Record of Pleistocene Megafaunal Extinction at Taima-Taima, Northwestern Venezuela // *Quaternary Extinctions: A Prehistoric Revolution* / Eds. P.S. Martin, R.G. Klein. – Tucson: University of Arizona Press, 1984. – P. 128–137.
- Guthrie R.D.** *Frozen Fauna of the Mammoth Steppe*. – Chicago: University Press, 1990. – 338 p.
- Haida Gwaii:** Human History and environment from the time of loon to the time of the iron people / Eds. D.W. Fedje, R.W. Mathewes. – Vancouver: UBC Press, 2005. – 407 p.
- Haynes C.V.** The Earliest Americans // *Science*. – 1969. – Vol. 166. – P. 709–715.
- Haynes G.** *The Early Settlement of North America*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2002. – 345 p.
- Heine-Geldern R.** Heyerdahl's Hypothesis of Polynesian Origins: A Criticism // *Geographical Journal*. – 1950. – № 116. – P. 183–192.
- Heine-Geldern R.** Transozeanische Kultureinflüsse im alten Amerika: der gegenwärtige Stand der Forschung // *Zeitschrift für Ethnologie*. – 1968. – № 93. – S. 2–22.
- Heusser C.J.** Late-Pleistocene environments of north Pacific North America: An elaboration of late-glacial and post-glacial climatic, physiographic, and biotic changes // *American Geographical Society*. – 1960. – № 35 (Special Publication). – 308 p.
- Hoffmann E.** *Lexikon der Steinzeit*. – München: Beck, 1999. – 419 S.
- Holliday V.T., Anderson A.B.** «Paleoindian», «Clovis» and «Folsom»: A Brief Etymology // *Current Research in Pleistocene*. – 1993. – № 10. – P. 79–81.

- Hrdlička A.** The Peopling of America // *Journal of Heredity*. – 1915. – № 6. – P. 79–91.
- Hrdlička A.** The Origin and Antiquity of the American Indian // *Smithsonian Institution Annual Report for 1923*. – 1925. – P. 481–494.
- Hrdlička A.** The Race and Antiquity of the American Indian // *Scientific American*. – 1926. – Vol. 135. – P. 7–9.
- Hrdlička A.** The Anthropology of Kodiak Island. – Philadelphia: The Wistar Institute of Anatomy and Biology, 1944. – 486 p.
- Inzian M.-L., Ballinger M., Roche H., Tixier J.** Technology and Terminology of Knapped Stone. – Natterre: CREP, 1999. – 126 p.
- Jochelson W.** The Mythology of the Koryak // *American Anthropologist*. – 1904. – Vol. 6, № 4 – P. 413–425.
- Jochelson W.** Past and Present Subterranean Dwellings of the Tribes of North Eastern Asia and North Western America // *Proceedings of the 15th International Congress of Americanists*. – Washington, 1907. – P. 115–128.
- Kelly R.L., Todd L.C.** Coming into the Country: Early Paleoindian Hunting and Mobility // *American Antiquity*. – 1988. – Vol. 53, № 2. – P. 231–244.
- King M.L., Slobodin S.B.** A Fluted Point from the Uptar Site, Northeastern Siberia // *Science. New Series*. – 1996. – Vol. 273, № 5275. – P. 634–636.
- King M.L., Slobodin S.B.** A Stemmed Bifacial Point from the Serdyak Site, Western Beringia // *Current Research in the Pleistocene*. – 1997. – Vol. 14. – P. 45–46.
- Koppers W.** Die Frage eventueller alter Kulturbeziehungen zwischen dem südlichen Südamerika und Südostaustralien // *Proceedings of the 23rd International Congress of Americanists*. – N.Y., 1928. – P. 678–686.
- Koppers W.** Die Erstbesiedlung Amerikas im Licht der Feuerlandforschungen (Ethnologie, Prähistorie, Anthropologie, Blutgruppen-Untersuchung // *Bulletin der Schweizerische Gesellschaft für Anthropologie und Ethnologie*. – 1944–1945. – № 21. – S. 49–63.
- Koppers W.** Diffusion: Transmission and Acceptance // *Yearbook of Anthropology*. – 1955. – P. 169–181.
- Kretschmer K.** Die Entdeckung Amerikas in ihrer Bedeutung für die Geschichte des Weltbildes. – Berlin: W.H. Köhl, 1892. – 471 S.

- Krieger A.D.** Early man in the New World // Prehistoric man in the New World / Ed. J.D. Jennings. – Chicago: University of Chicago Press, 1964. – P. 23–81.
- Kroeber A.** Dr. Uhle's Research in Peru // *American Anthropologist*. – 1904. – Vol. 6, № 3. – P. 308–336.
- Kroeber A.** Dr. Max Uhle // *American Anthropologist*. – 1906. – Vol. 8, № 1. – P. 202.
- Kroeber A.** American Culture and the Northwest Coast // *American Anthropologist*. – 1923. – Vol. 25, № 1. – P. 1–20.
- Kulisheck J.** The Pre-Clovis Debate: A Bibliographic Analysis // *Current Research in Pleistocene*. – 1994. – № 11. – P. 75–77.
- Kutasi Kovács L.** A mohikánok visszatérnek. – Budapest: Magvető, 1986. – 246 l.
- Kunz M.L., Reanier R.E.** Paleoindians in Beringia: Evidence from Arctic Alaska // *Science*. – 1994. – Vol. 263, № 5147. – P. 660–662.
- Laughlin W.S.** Aleuts: Ecosystem, Holocene history, and Siberian origin // *Science. New Series*. – 1975. – Vol. 189, № 4202. – P. 507–515.
- Lebzetler V.** Ein Onassschädel aus Feuerland; zur Frage des Vorkommens eines australoiden Rassenelementes in Süd-Amerika // *Proceedings of the 21st International Congress of Amerikanists*. – Gothenburg, 1924. – Part 2. – P. 422–434.
- Lehmann W.H.** Die Frage völkerkundlicher Beziehungen zwischen der Südsee und Amerika // *Orientalische Literaturzeitung*. – 1930. – № 33 (5). – S. 322–339.
- Lindig W.** Die Kulturen der Eskimo und Indianer Nordamerikas. – Frankfurt (Main): Akad. Verl.-Ges. Athenaion, 1973. – 378 S.
- Lynch T.F.** The Peopling of the Americans – A Discussion // *The First Americans: Search and Research* / Eds. T.D. Dillehay, D.J. Meltzer. – L.: CRC Press, 1991. – P. 267–274.
- Lynott M.J.** Ethical Principles and Archaeological Practice: Development of an ethics policy // *American Antiquity*. – 1997. – Vol. 62, № 4. – P. 589–599.
- Macgowan K.** Early Man in the New World. – N.Y.: The Macmillan Co., 1953. – 260 p.
- Meltzer D.J.** Clocking the First Americans // *Annual Review of Anthropology*. – 1995. – Vol. 24. – P. 21–45.
- Meltzer D.J.** First Peoples in a New World. – Berkeley; Los Angeles: University of California Press, 2009. – 446 p.

- Meltzer D.J., Grayson D.K., Ardila G., Berker A.W., Dincauze D.F., Haynes C.V., Mena F., Núñez L., Stanford D.J.** On the Pleistocene Antiquity of Monte Verde, Southern Chili // *American Antiquity*. – 1997. – Vol. 62, № 4. – P. 659–663.
- Morlan R.E.** Fluted Point Makers and the Extinction of the Arctic-Steppe Biome in Eastern Beringia // *Canadian Journal of Archaeology*. – 1977. – № 1. – P. 95–109.
- Morlan R.E., Nelson D.E., Brown T.A., Vogel J.S., Southon J.R.** Accelerator Mass Spectrometry dates on bones from Old Crow Basin, Northern Yukon Territory // *Canadian Journal of Archaeology*. – 1990. – Vol. 14. – P. 75–83.
- Müller-Beck H.-J.** Die Eiszeiten: Naturgeschichte und Menschengeschichte. – München: Beck, 2005. – 128 S.
- Nelson N.C.** Notes on the Cultural Relations between Asia and America // *American Antiquity*. – 1937. – Vol. 2, № 2. – P. 267–272.
- Ono A., Sato H., Tsutsumi T., Kudo Yu.** Radiocarbon Dates and Archaeology of the Late Pleistocene in the Japanese Islands // *Radiocarbon*. – 2002. – Vol. 44, № 2. – P. 477–494.
- Pearson G.A.** Early Occupations and Cultural Sequence at Moose Creek: A Late Pleistocene site in Central Alaska, Arctic. – 1999. – Vol. 52, № 4. – P. 332–345.
- Platzmann J.** Amerikanisch-asiatische Etymologien via Behring-Strasse. – Leipzig: Teubner, 1871. – 112 S.
- Powers W.R., Hoffecker J.F.** Late Pleistocene Settlement in the Nenana Valley, Central Alaska // *American Antiquity*. – 1989. – Vol. 54, № 2. – P. 263–287.
- Rivet P.** Les Melano-Polynesiens et les Australiens en Amerique // *Anthropos*. – 1925. – № 20. – P. 51–54.
- Roberts F.H.H.Jr.** Development on the Problem of the North American Paleo-Indian // *Smithsonian Miscellaneous Collections*. – 1940. – Vol. 30. – P. 51–116.
- Rogers R.A., Martin L.** The 12 Mile Creek Site: A reinvestigation // *American Antiquity*. – 1984. – Vol. 49, № 4. – P. 757–764.
- Saunders J.J., Haynes C.V., Stanford D., Agogino G.A.** A Mammoth-Ivory Semifabricate from Blackwater Locality № 1, New Mexico // *American Antiquity*. – 1990. – Vol. 55, № 1. – P. 112–119.
- Schlesier K.H.** Geschichte der Besiedlung der Nordamerikas von den Anfängen bis zum Beginn der christlichen Zeitrechnung // *Saeculum*. – 1965. – Vol. 16, № 1. – S. 29–41.

- Schmidt E.** Vorgeschichte Nordamerikas im Gebiet der Vereinigten Staaten. – Braunschweig: Druck und Verlag von Friedrich Viewig und Sohn, 1894. – 216 S.
- Schulze-Thulin A.** Indianer der Urzeit: Die Clovis-Periode in Nordamerika. – München: Diederichs, 1995. – 213 S.
- Schurr T.** The Story in the Genes // *Scientific American*. – 2000. – Vol. 2, № 1. – P. 59–60.
- Schweger Ch.E.** The Full-Glacial Ecosystem of Beringia // *Prehistoric Mongoloid Dispersals*. – 1990. – № 7 (Special issue). – P. 35–52.
- Stanford D.J., Bonnicksen R., Meggers B., Steele G.** Paleoamerican Origins: Models, evidence, and future directions // *Paleoamerican origins: Beyond Clovis* / Eds. R. Bonnicksen, B.T. Lepper, D. Stanford, M.R. Waters. – Corvallis: Center for the Study of the First Americans, 2005. – P. 313–353.
- Stanford D.J., Bradley B.** Solutrean Solution // *Scientific American*. – 2000. – Vol. 2, № 1 – P. 54–55.
- Stanford D.J., Bradley B.** Ocean Trails and Prairie Paths? Thoughts about Clovis Origins // *California Academy of Sciences*. – 2002. – Ch. 9. – P. 255–271.
- Stanford D.J., Bradley B.** The North Atlantic ice-edge corridor: a possible Paleolithic route to the New World // *World Archaeology*. – 2004. – Vol. 36, № 4. – P. 459–478.
- Stanford D.J., Bradley B.** The Solutrean-Clovis connection: Reply to Straus, Meltzer and Goebel // *World Archaeology*. – 2006. – Vol. 38, № 4. – P. 704–714.
- Stoll G., Vaas R.** Spurensuche im Indianerland. – Leipzig: S. Hirzel Verlag, 2001. – 408 S.
- Straus L.G.** Thoughts on Solutrean Concave Base Point Distribution // *Lithic Technology*. – 1977. – № 6. – P. 32–35.
- Straus L.G.** The Last Glacial Maximum in Cantabrian Spain: The Solutrean // *World at 18 000 BP* / Eds. O. Soffer, C. Gamble. – 1990. – Vol. 1. – P. 89–108.
- Straus L.G.** Southwestern Europe at the last Glacial Maximum // *Current Anthropology*. – 1991a. – № 32. – P. 189–199.
- Straus L.G.** Human Geography of the Late Upper Paleolithic in Western Europe // *Journal of Anthropological Research*. – 1991b. – № 47. – P. 259–278.
- Straus L.G.** Solutrean Settlement of North America? A Review of Reality // *American Antiquity*. – 2000. – Vol. 65, № 2. – P. 219–226.

- Straus L.G., Meltzer D.J., Goebel T.** Ice Age Atlantis? Exploring the Solutrean-Clovis 'connection' // *World Archaeology*. – 2005. – Vol. 37, № 4. – P. 507–532.
- The Jesup Expedition** to the North Pacific Coast // *Science*. New Series. – 1897. – Vol. 6, № 145. – P. 535–538.
- The Jesup North Pacific Expedition** // *Science*. New Series. – 1900. – Vol. 12, № 293. – P. 235–236.
- Turner C.G. II** Three Ounces of Sea Shells and One Fish Bone Do Not a Coastal Migration Make // *American Antiquity*. – 2003. – Vol. 68, № 2 – P. 391–395.
- Uhle M.** Pachacamac. – Philadelphia, 1903. – 104 p.
- Watkins J.** Becoming American or Becoming Indian: NAGPRA, Kennewick and Cultural Affiliation // *Journal of Social Anthropology*. – 2004. – Vol. 4, № 1. – P. 60–80.
- Werth E.** Die erste Besiedlung Amerikas und die Herkunft der amerikanischen Urkulturen // *Naturwissenschaftlichen Verein für Schwaben, Abhandlungen*. – 1957. – № 12. – S. 5–21.
- Willey G., Phillips P.** Method and theory in American archaeology. – Chicago: University of Chicago Press, 1958. – 863 p.
- Wormington H.M.** Ancient Man in North America. – Denver: Denver Museum of Natural History Popular Series, 1957. – 322 p.

FIRST AMERICANS: DIALOGS OF OLD AND NEW WORLDS

SUMMARY

The issue of the First Americans' origin is viewed by the author in the context of the European perception of non-Europeans. The main stages of the study of the original settlement of the New World by the Russian, North American and Central European researchers are reviewed in a popular manner. The author identifies a series of issues under study and presents primarily archeological evidence used by the researchers to provide arguments for the existing hypotheses and concepts, also presenting the opinions of individual scientists on the topic discussed.

Alexandre Gnes draws the readers' attention to the spatial and temporal relations between humans and their environment and stresses the importance of the further study of great migrations for the future generations.

AZ ELSŐ AMERIKAIK: A RÉGI ÉS AZ ÚJ VILÁG PÁRBESZÉDE

RÖVID TARTALOM

A szerző az első amerikaiak megjelenését értelmezi abból a szempontból, hogy hogyan látták ezt az európai és az Európán kívüli tudósok az idők folyamán, a tudomány fejlődése során. Ebben a könyvben a szerző tudományos-ismeretterjesztő irodalmi stílusban világítja meg, hogy miként látták az észak-amerikai, az orosz és a közép-európai kutatók a tudomány fejlődésének szakaszaiban az indiánok bevándorlását Ázsiából Amerikába. A könyv szerzője kérdések sorozatán keresztül – elsősorban régészeti szempontból – mutatja be olvasóinak a tudósok feltevéseit.

Gnes Alexandre az olvasók figyelmét az ember és környezete térbeli és időbeli viszonyára irányítja. Azt hangsúlyozza az utódok számára, mennyire fontos volt a népvándorlás az évszázadok során.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АНИИ	– Арктический и антарктический научно-исследовательский институт
АН СССР	– Академия наук СССР
ИАЭТ СО РАН	– Институт археологии и этнографии СО РАН
ЛОИА АН СССР	– Ленинградское отделение института археологии АН СССР
СО РАН	– Сибирское отделение Российской академии наук
AMS	– Accelerated Mass Spectrometry (Ускорительная масс-спектрометрия)
DNA	– Deoxyribonucleic acid (Дезоксирибонуклеиновая кислота)
LGM	– Last Glacial Maximum (Последний ледниковый максимум)
MV I	– Monte Verde I (Монте Верде I)
MV II	– Monte Verde II (Монте Верде II)

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
У истоков американской археологии	10
Немного об особенностях восприятия	18
Когда?	27
Терминология и толкование	36
Взгляд из Северо-Восточной Азии	46
Масштабность работ	48
Хронология исследований	53
Взгляд из нового света: модели и гипотезы	63
Берингийская теория первоначального заселения	
Америки	64
Альтернативные гипотезы	81
Продолжение диалога: общие цели, разные подходы ...	95
Особенности организации исследований	95
Типология публикаций	100
Вместо эпилога	102
Список литературы	104
First americans: dialogs of old and new worlds	120
Az első amerikaiak:a régi és az új világ párbeszéde	121
Список сокращений	122

Научно-популярное издание

Гнесь Александр Аркадьевич

ПЕРВЫЕ АМЕРИКАНЦЫ
диалоги Старого и Нового Света

Редактор *М.А. Коровушкина*

Технический редактор *Т.А. Клименкова*

Дизайнер *А.А. Фурсенко*

Подписано в печать 11.06.2014 г. Формат 60 × 84/16.
Усл. печ. л. 10,08. Уч.-изд. л. 5,3. Тираж 300 экз. Заказ № 342.

Издательство Института археологии и этнографии СО РАН
630090, Новосибирск, пр. Акад. Лаврентьева, 17.